Digitized by the Internet Archive
in 2014

https://archive.org/details/russkaiastarinav02mart

РУССКАЯ
СТАРИНА

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ
ЦЕРКОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО ЗОДЧЕСТВА.

СОСТАВЛЕНА
А. МАРТЫНОВЫМЪ,

Членомъ-Корреспондентомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Общества.

ТЕКСТЪ
И. М. Снегирева,

(Сочинителя Памятниковъ Московской Древности.)

Изданіе второе съ дополненіями.

—

ГОДЪ ВТОРОЙ.

МОСКВА.
Въ типографіи Каткова и К°.
1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, іюня 19-го, 1859 года.

Цензоръ *Д. Наумовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стран.
I.	Церковь св. Іоанна Богослова въ Рост. кремлѣ .	1
II.	Боярская площадка въ Московскомъ кремлѣ . .	8
III.	Церковь въ подмосковномъ селѣ Троицкомъ-Голенищевѣ	11
IV.	Стефанова часовня близь Троице-Сергіевой лавры	20
V.	Гербовыя ворота въ Московскомъ кремлѣ . . .	27
VI.	Церковь Рождества Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ	31
VII.	Ворота Измайловскаго дворца	42
VIII.	Ивановскій монастырь въ Москвѣ	45
IX.	Московскій домъ князя Юсупова	57
X.	Церковь Грузинскія Богоматери въ Москвѣ . .	63
XI.	Церковь при домѣ графа Шереметева	76
XII.	Церковь въ селѣ Бесѣдахъ	80
XIII.	Церкви Введенская и Пятницкая, въ посадѣ Троице-Сергіевой лавры	86
XIV.	Сухарева башня, въ Москвѣ	112

ЦЕРКОВЬ СВ. ІОАННА БОГОСЛОВА

въ Ростовскомъ Кремлѣ

съ западной стороны.

ЦЕРКОВЬ СВ. ІОАННА БОГОСЛОВА

ВЪ РОСТОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

Въ исторіи Ростова имя св. Іоанна Богослова соединено съ именемъ Проповѣдника вѣры Христовой св. Архимандріта Авраамія. Хотя въ запискахъ Аврааміева Богоявленскаго монастыря показано, что Ростовскій Апостолъ былъ уроженцемъ города Чухломы и постриженъ въ Валаамской обители; но въ Прологѣ, Четьи-Минеи и рукописныхъ житейникахъ объ этомъ не упомянуто; могло случиться, что монастырскія записки смѣшали современника В. К. Владиміра Мономаха съ Чухломскимъ Игуменомъ Аврааміемъ, ученикомъ Преподобнаго Сергія, или съ одноименнымъ ему Ростовскимъ Игуменомъ, который ходилъ съ Митрополітомъ Пименомъ въ Царьградъ 1385 года [1]).

Когда еще въ Ростовѣ, принадлежавшемъ Владимірской области, не всѣ жители приняли св. Крещеніе и многіе поклонялись каменному истукану Велесу, или Волосу, скотію богу:

---

1) Исторія Русской Церкви, соч. Е. Філарета. М, 1848, стр. 32.

тогда блаженный Авраамій возревновалъ сокрушить идола [2]); потому что жившій въ истуканѣ злой духъ пугалъ приближавшихся мечтами и призраками. Въ часы скорби и недоумѣнія Авраамію явился благоговѣйный старецъ и повелѣлъ итти въ Царьградъ къ дому св. Іоанна Богослова, если хочетъ желаемое получить. Дальность пути страшила Авраамія; но старецъ успокоилъ его тѣмъ, что Богъ сократитъ путь долгій. Съ благословеніемъ старца ревнитель вѣры Хрістовой идетъ, достигаетъ рѣки Ишни; тамъ ему встрѣтился другой старецъ дивный и святолѣпный: голова его была безъ волосъ, борода круглая, великая; въ рукѣ своей держалъ онъ трость. Странникъ палъ къ ногамъ его и повѣдалъ ему цѣль своего странствованія въ Царьградъ. Чудный старецъ, вручивъ ему свою трость, сказалъ: «иди съ сею тростію и приступи къ идолу «Велесу и изботи его во имя Іоанна Богослова! и будетъ ти въ «прахъ окаянный.» За тѣмъ невидимъ былъ. Одержимый страхомъ и радостію, Авраамій возвратился въ Ростовъ, и безпрепятственно приближась къ Велесову истукану, поразилъ его тростію во имя св. Іоанна Богослова. Кумиръ разсыпался въ прахъ.

За сокрушеніемъ идолопоклонства слѣдовало торжество св. Вѣры надъ нечестіемъ и крещеніе Ростовскихъ жителей. Чудесное это событіе св. Авраамій ознаменовалъ сооруженіемъ церквей: во имя св. Іоанна Богослова на самомъ мѣстѣ встрѣчи съ нимъ, на берегу Ишни, въ селѣ Богословскомъ, въ честь Богоявленія Господня на берегу озера Неро, гдѣ стоялъ Велесовъ истуканъ и гдѣ потомъ устроенъ монастырь.

Подлинно неизвѣстно, когда и кѣмъ основана въ Ростовскомъ кремлѣ изображенная здѣсь церковь св. Іоанна Богослова,

---

2) Житіе Св. Авраамія Ростовскаго. рукоп. XVII вѣка, въ 4.

споспѣшника къ распространенію и утвержденію Христіанской вѣры въ Ростовѣ. Но она уже существовала въ XIII вѣкѣ, когда, по свидѣтельству Кириловскаго лѣтописца, перенесены были изъ этой церкви въ соборную св. мощи Первосвятителя Ростовскаго и священномученика Леонтія. Здѣсь, какъ полагаютъ, была Іоанновская Богословская обитель, изъ которой игуменъ Тарасій, 1288 года, поставленъ былъ во Епіскопа Ростову. Въ XVII вѣкѣ, вмѣсто древней ветхой церкви, сооружена новая каменная Ростовскимъ Митрополітомъ Іоною III Сисоевичемъ. О времени ея построенія свидѣтельствуетъ открытая на стѣнѣ иконостаса слѣдующая надпись: «лѣта 7191 «(1683) Іюля 1 день изволеніемъ Великаго въ Троицѣ слави-«маго Бога помощію и заступленіемъ Пресвятыя Владычицы «Нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи и молитвами Вели-«кихъ Святителей Леонтія, Исаіи, Игнатія и Іакова Еписко-«повъ Ростовскихъ Чудотворцевъ совершися и подписася сія «святая церковь во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна «Богослова.»

Церковь сія во дворѣ Архіерейскаго дома, между двумя башнями, у западныхъ воротъ, примыкаетъ западною частію своей къ стѣнѣ кремля Ростовскаго. Стройный и величавый ея квадратъ, увѣнчанный пятью главами, возвышается надъ окружающими ее зданіями; стѣны его, складенныя изъ крѣпостнаго, хорошо обозженнаго кирпича, толщиною $2^1/_4$ аршина. Крестъ на средней главѣ сдѣланъ по образцу креста, врученнаго съ жезломъ сыномъ Громовымъ Преподобному Авраамію. — На каждой изъ четырехъ сторонъ выдавшіяся лопатки образуютъ по три ниши съ пилястрами вверху и въ срединѣ, съ базисами внизу. Особенное вниманіе обращаетъ на себя фасадъ западной и восточной стороны. Здѣсь верхняя часть церкви и нижняя часть воротъ представляютъ одно красивое цѣлое. Въ средней нишѣ мѣсто верхняго окна заступаетъ образъ Господа Вседер-

жителя, а надъ нимъ въ триугольникѣ благословляющій Господь Саваооъ. Ниже видны три узкія окна съ дугообразными перемычками. Надъ тремя воротами, изъ коихъ двое закладены, галлерея, или теремъ о пяти окнахъ, съ провѣсами посреди̇нѣ, въ мавританскомъ вкусѣ. Около оконъ обведены валики съ гранями, надъ ними сандрики, состоящіе изъ сцѣпленія малыхъ дугъ наподобіе кордуанскихъ. Вся поверхность глухой стѣны испещрена въ три ряда орнаментами въ видѣ шахматовъ; четвертый рядъ такихъ украшеній подъ окнами терема составляетъ субасементъ верхняго яруса, оканчивающагося крышею. Все это выдѣлано изъ лекальнаго кирпича и бѣлаго камня. Надъ аркою среднихъ воротъ поставлена кіота съ образомъ св. Архангела Михаила.

Къ восточной части пристроенъ троечастный алтарь съ тремя окнами въ полукружіяхъ, коихъ верхи украшены фризомъ наподобіе теремковъ съ грановитыми поясками; между полукружіями вставлены полуколонки, какія нерѣдко встрѣчаются въ церквахъ до XVII вѣка. Стѣна нижняго яруса этой части гладкая съ двумя окнами и дверью, ведущею въ подвалъ подъ церковью. Съ востока къ южной стѣнѣ придѣланъ крытый каменный входъ съ крыльцемъ, о 23 ступеняхъ и съ однимъ отдыхомъ, съ окнами на лѣвой сторонѣ. По этому крыльцу шествовали Ростовскіе Архіереи въ церковь на богослуженіе. Храмъ съ трехъ сторонъ окруженъ галлереей; съ западной она шириною 5, а съ южной и сѣверной $2^1/_2$ аршина. Прежде своды ея покрыты были стѣнописью; но при исправленіи въ нихъ трещинъ, она забѣлена, а толстыя связи изъ брусковаго желѣза выпилены, выключая одной, напоминающей намъ старинную заботливость о прочности. Вообще фасадъ этого храма запечатлѣнъ стилемъ византійскимъ съ орнаментами въ мавританскомъ вкусѣ.

ЦЕРКОВЬ СВ. ІОАННА БОГОСЛОВА.

въ Ростовскомъ Кремлѣ

съ восточной стороны.

Въ церковь съ трехъ сторонъ три входа, обведенные столбиками со жгутами, переймами и архивольтами. Двери въ нихъ толстыя желѣзныя однопольныя. Внѣшности соотвѣтствуетъ и внутренность, выражающая назначеніе зданія. Здѣсь простота формъ соединена съ величіемъ. Сводъ въ храмѣ крестовый съ пазухами; связи изъ брусковаго желѣза. Внутренность зданія освѣщается шестью узкими окнами въ трибунѣ средней главы и шестью окнами продолговатыми съ дугообразными перемычками на трехъ сторонахъ. Стѣны, оштукатуренныя по гвоздямъ съ широкими шляпками, покрыты церковною живописью, альфреско по лазоревому полю. На западной стѣнѣ шесть голосниковъ, каждый въ діаметрѣ 8 вершковъ. Прежде помостъ настланъ былъ чугунными плитами, кои сняты; остался одинъ кирпичный.

Особенностью своего рисунка замѣчательны въ храмѣ два старинные крилоса, похожіе на крилосы въ московской церкви Грузинскія Божія Матери. См. ниже. Они устроены въ видѣ шатровъ на точеныхъ столбикахъ; филенчатые бока ихъ украшены колонками и раскрыты разными колерами. Стѣнки окаймлены Херувимами, изображенными на жести; вокругъ борта начертаны стихи псалма 148: «Хвалите Господа съ небесъ, «хвалите его въ вышнихъ, и пр.»

Алтарный иконостасъ замѣненъ каменною стѣною, отдѣляющею храмъ отъ алтаря; въ ней сдѣланы три пролета арками для Царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ вратъ. Это средостѣніе покрыто церковною живописью, которая заступаетъ мѣсто иконъ, поставляемыхъ обыкновенно въ тяблахъ иконостаса. Подобно многимъ древнимъ церквамъ, какъ видно, на этой прегрдѣ стояли только мѣстные образа на поклонѣ; на правой сторонѣ Спаситель, а на лѣвой Богоматерь въ басемныхъ серебряныхъ окладахъ съ позолотою на поляхъ; за тѣмъ хра-

мовая икона св. Іоанна Богослова съ изображеніями Ангела и льва, въ басемномъ окладѣ и съ серебряными позолоченными вѣнцами. Первыя двѣ, за ветхостію, хранятся въ соборной ризницѣ, а третія стоитъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, къ коему приписана Богословская церковь.

Къ царскимъ вратамъ приставлена каменная сѣнь на четырехъ гладкихъ позолоченныхъ столбикахъ, какъ бы преддверіе, какого не встрѣчается въ другихъ церквахъ. Подобная сѣнь украшаетъ и горнее мѣсто въ алтарѣ. Обозрѣвая сію церковь 1792 года Митрополитъ Московскій Платонъ замѣчаетъ, какъ достопамятность, что въ ней «предъ царскими дверьми на «двухъ кирпичныхъ столбахъ сѣнь со сводамъ, вся расписана «хорошимъ письмомъ, и такая же точно сѣнь на горнемъ мѣстѣ «въ алтарѣ, дѣлаютъ видъ отличный и хорошій.» Не руководствовало ли зодчаго въ устроеніи такихъ сѣней желаніе св. Апостола на Ѳаворѣ сотворить три сѣни: одну Іисусу Христу, другую Моусею и Иліи? Не знаменуютъ ли онѣ входъ Царя славы, Его благодатное присутствіе въ Таинствахъ, Его сѣдѣніе во славѣ? На самыхъ затворахъ дверей, по принятому обычаю, изображено Благовѣщеніе Богоматери съ четырьмя Благовѣстниками Евангелія.

Въ алтарѣ сводъ корытчатый — коробовой; стѣны его также оштукатурены и расписаны, какъ и въ храмѣ. Святилище освѣщено пятью окнами, однѣ изъ нихъ узкія, другія широкія; въ откосѣ у южнаго окна дверь и лѣстница въ стѣнѣ, ведущая на сводъ церкви.

Въ домѣ св. Іоанна Богослова священнодѣйствовали Митрополиты Ростовскіе: св. Димитрій Туптало, незабвенный своими трудами въ пользу церкви православной и подвигами благочестія, Арсеній Мацѣевичь, извѣстный своими бѣдствіями:

лишенный святительскаго сана, 1763 года, онъ кончилъ страдальческую жизнь свою въ заточеніи подъ именемъ Андрея.

Когда уже каѳедра перенесена изъ Ростова въ Ярославль, тогда съ 1787 года Богословская церковь стоитъ «безъ пѣнія.» Нынѣ ревнители отечественной святыни и древности заботятся о возобновленіи Ростовскаго кремля а вмѣстѣ съ тѣмъ и дома св. Іоанна Богослова.

БОЯРСКАЯ ПЛОЩАДКА

ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

На этомъ рисункѣ представляются вамъ златоглавый храмъ *Спаса на Сѣняхъ за Золотою рѣшеткою* съ лѣстницею на Боярскую площадку, узорочное крыльцо къ теремамъ и задняя сторона Грановитыхъ или святыхъ сѣней. До постройки Новаго Дворца надъ входною дверью въ нихъ существовало украшеніе съ мѣстами для иконъ; его мы помѣщаемъ здѣсь отдѣльно по своимъ изящнымъ формамъ и какъ остатокъ, сохранившійся въ рисункѣ. Каждое изъ сихъ дворцовыхъ зданій ознаменовано историческими событіями, коихъ онѣ были свидѣтелями. Въ теремахъ жили Царевичи Иванъ и Алексѣй Михайловичи, Царицы и Царевны, сестры и дочери Царя Алексія Михайловича. У Спаса за Золотою рѣшеткою говѣли и приобщались св. Таинъ Цари и Царицы, крещены ихъ дѣти и совершалось молебствіе при вступленіи Царевичей въ совершеннолѣтіе и при объявленіи ихъ Наслѣдниками Престола, которые Царемъ-Отцемъ *давались въ послуженіе Господу Богу*. Предъ самою переднею палатой переднее крыльце съ каменною лѣстницею, въ XVII столѣтіи, называлось *золотымъ* отъ позоло-

БОЯРСКАЯ ПЛОЩАДКА ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЬ

ченой желѣзной рѣшетки (смотри рисунокъ) и дверей; оно вело къ Верхоспасскому собору на сѣняхъ, Теремамъ и Комнатному саду.

На этомъ крыльцѣ Царица Наталія Кирилловна принуждена была выдать руками Стрѣльцамъ роднаго брата своего Ивана Кирилловича Нарышкина, котораго смерти жаждали крамольники, собравшіеся за Золотою рѣшеткою. По ступенямъ его въ торжественномъ смиреніи шествовали на молитву въ Верхоспасскій соборъ Государи съ Петра I до Николая I. Здѣсь кстати замѣтимъ, что совершенно подобная рѣшетка находится въ Дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ, въ соборѣ Смоленскія Божія Матери у придѣла св. Апостолъ и Діаконовъ Прохора, Никанора, Тимона и Пармена, празднуемыхъ вмѣстѣ съ Смоленскою Божіею Матерію 28 Іюля.

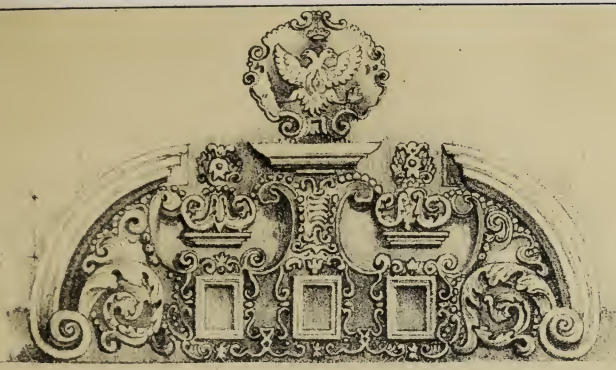
Сошедши съ крыльца, вы вступаете на *Боярскую Площадку*, которая окружена съ запада парапетомъ изъ дикаго камня, съ востока Владимірской, съ юга авансъ-залой большаго кремлевскаго Дворца и съ сѣвера фрейлинскимъ коридоромъ; площадь ее до 1838 г. была гораздо обширнѣе; теперь она длин. $31^1/_2$ ар., шир. 22 ар., нѣкоторая часть занята Владимірскою залой. Возвышенная отъ земли на $12^1/_2$ ар., площадка выстлана вся плитнякомъ. Названіе сіе дано ей отъ бояръ, *введенныхъ, путныхъ и ближнихъ,* собиравшихся здѣсь въ ожиданіи Царскаго выхода. Не доѣзжая Царскаго Двора на лошадяхъ верхами, а съ XVII вѣка въ каретахъ и рыдванахъ, они останавливались и шли пѣшіе на дворецъ; боярская площадка служила имъ мѣстомъ отдыха, сбора и совѣщанія о томъ, что говорить Царю, прежде чѣмъ увидятъ свѣтлыя Царскія очи и челомъ ему ударятъ.

Съ этой площадки каменная лѣстница ведетъ внизъ на внутренній дворецъ; здѣсь объявлялось боярство Окольничимъ и

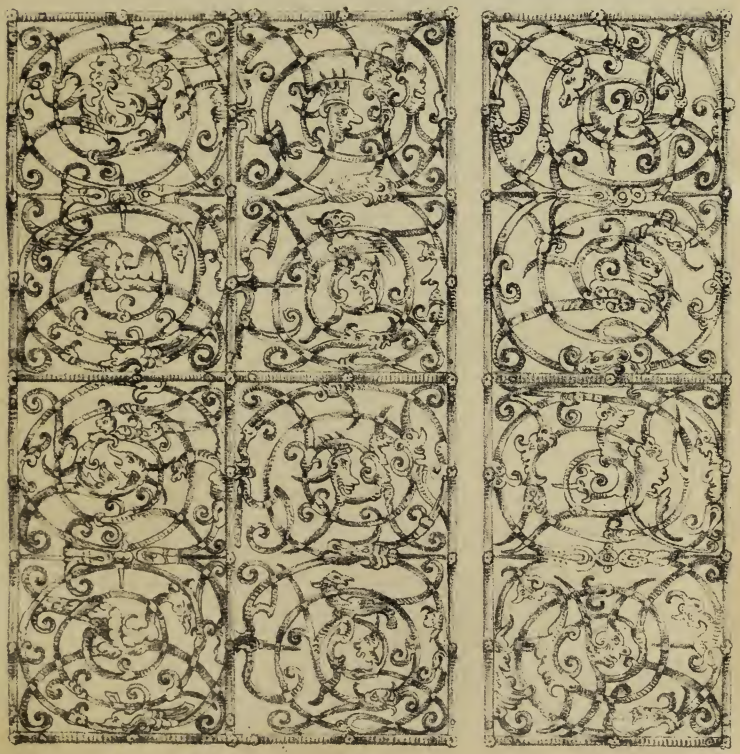
* * *

Царскіе указы, здѣсь Государь жаловалъ имянинными пирогами Бояръ, Окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей. Отсюда Наполеонъ съ маршалами своими въ 1812 году обозрѣвалъ горѣвшую Москву.

Верхо-Спасскій соборъ, часть Грановитой палаты и часть Терема представляетъ сооруженіе произведенное отъ XV до XVII вѣка, а рюстичное крыльцо предъ золотою рѣшеткою построено было въ концѣ XVIII столѣтія. — Такое собраніе разновременныхъ сооруженій, содержитъ въ себѣ массы, формы и украшенія, не одной своей современности; но и повтореніе древнѣйшихъ. Здѣсь видны узоры и детали готическіе, мавританскіе, византійско-русскіе и италіянскіе, которые ясно выражаютъ разнообразіе стилей зодчества.



УКРАШЕНІЕ НАДЪ ДВЕРЬЮ ВЪ СВЯТЫЯ СѢНИ ДО 1838 ГОДА.



РЕШЕТКА СОБОРНОЙ ЦЕРКВИ СПАСА,

ЧТО ЗА ЗОЛОТОЮ РѢШЕТКОЮ.

ЦЕРКОВЬ ВЪ ПОДМОСКОВ. СЕЛѢ ТРОИЦКОМЪ ГОЛЕНИЩЕВѢ.

ЦЕРКОВЬ ВЪ ПОДМОСКОВНОМЪ СЕЛѢ

ТРОИЦКОМЪ-ГОЛЕНИЩЕВѢ.

Этотъ древній храмъ въ честь Живоначальныя Троицы, стоитъ между горами Воробьевыми и Поклонною, на косогорѣ, окруженномъ съ одной стороны Голенищевскимъ оврагомъ, а съ другой рѣчкою Сѣтунью; онъ теперь приходскій села Троицкаго-Голенищева въ загородской десятинѣ. Прежде это село было *домовымъ* Всероссійскихъ Митрополитовъ и Московскихъ Патріарховъ, вотчиною дома Пресвятыя Богородицы, потомъ Сѵнодальнаго Правленія, а теперь принадлежитъ вѣдомству Палаты Государственныхъ Имуществъ. Съ XIV вѣка мѣсто сіе, по сказанію Софійскаго временника, *тихое, безмятежное и покойное,* окруженное лѣсами, прославилось пребываніемъ св. Кипріана Митрополіта, какъ увидимъ далѣе [1]).

Первая здѣсь церковь, *опришная*, сего знаменитаго Іерарха, во имя Трехъ Вселенскихъ Святителей, вѣроятно, была деревянная при его дворѣ. По преданію, она сперва стояла въ

---

1) Софійскій временникъ, 1, 427 и 29.

деревнѣ Матвѣевской, гдѣ видны еще слѣды стараго кладбища и часовня на мѣстѣ церкви. Теперешняя каменная въ селѣ Троицкомъ, построена 1644 г., каменныхъ дѣлъ мастеромъ Иларіономъ Михайловымъ Ушаковымъ, по чертежу государева подмастерья Антипа Константинова [2]).

Первоначальный окладъ (планъ) сего храма былъ византійскій — въ маломъ размѣрѣ: съ трехъ сторонъ: западной, южной и сѣверной, вмѣсто трапезы, настоящая церковь, была окружена (Νάρθηξ) *притворомъ*. Но въ послѣдствіи, южная стѣна древняго притвора пробита на ширину 4-хъ саженъ съ небольшимъ, и противъ этого пролета сдѣланъ наружу выступъ на двѣ сажени, для теплаго зимняго придѣла.

Шпилевыя формы массъ, составляющихъ три вершины храма, кромѣ колокольни, также крутые по сторонамъ фронтоны, соотвѣтствуютъ климатической мѣстности снѣжнаго и дождливаго сѣвера. Во всѣхъ древнихъ массахъ, формахъ и украшеніяхъ, которыя уцѣлѣли послѣ разныхъ передѣлокъ, видна тщательная работа, заботливость о прочности и выраженіи архитектонической красоты. Тремя престолами на востокъ образуются три символическія полукружія, усвоенныя себѣ церковнымъ зодчествомъ.

Симметрія восточной части храма нарушается въ западной, гдѣ, какъ сказано выше, шатровая колокольня приставлена къ ея углу. Малыя главы надъ тремя шатрами трехъ церквей, соотвѣтствующихъ числомъ своимъ имени и знаменованію храма, осѣнены осмичастными крестами, новаго стиля; но древній желѣзный, четверочастный съ полумѣсяцемъ возвышается надъ Святыми воротами каменной ограды, окружающей погостъ, гдѣ

---

2) Расходная книга по Патріаршему приказу, 7152 (1644), № 32.

попадаются древніе надгробные камни съ полуистертыми надписями, изъ коихъ одна означена 7154 (1646) годомъ.

Внѣшнія стѣны главной церкви раздѣлены выдавшимися лопатками, подъ одну кладку, на три половины, къ верху замкнутыя мысообразными кокошниками или теремками, на нихъ прежде лежала черепичная кровля, а теперь они поддѣланы досками, на кои свѣшивается желѣзная кровля: изъ этихъ кокошниковъ выступаетъ квадратъ съ задѣланными окнами, а надъ нимъ пирамидальный шатеръ, покрытый желѣзомъ съ лѣстницею ко кресту. По обѣ стороны главнаго алтаря придѣльныя церкви также съ шатровыми верхами, въ коихъ выдаются пролеты. Цоколь изъ бѣлаго камня съ двойнымъ пояскомъ изъ кирпича.

Какъ во внѣшности, такъ и во внутренности замѣтны слѣды поновленій и передѣлокъ сего храма, испытавшаго силу времени и пожаровъ.

Изъ паперти, примыкающей къ обоимъ придѣламъ, ведутъ въ главную церковь Живоначальныя Троицы трое входныхъ дверей съ каменными архивольтами и съ желѣзными створами. По устройству своему, храмъ походитъ на соборную, какою была при Всероссійскихъ Митрополітахъ и Патріархахъ. Внутренность ея довольно просторна и освѣщается окнами съ широкими отливами; пробои въ ихъ откосахъ показываютъ, что окна, кромѣ желѣзныхъ рѣшетокъ, закрывались еще желѣзными ставнями, для предохраненія отъ пожара. Надъ четырьмя поддугами идетъ рядъ консолей, поддерживающихъ карнизъ трибуна, образующаго воронку. На выбѣленныхъ стѣнахъ не видно слѣда стѣнописи; но ихъ украшаютъ нѣсколько старинныхъ иконъ, между коими замѣчателенъ точный списокъ съ чудотворнаго образа Спасителя на Спасскихъ воротахъ Московскаго кремля. Какъ церковь эта была сожжена непріятелями въ

1812 году и обращена съ сѣвернымь придѣломъ въ конюшни: то пятіярусной ея иконостасъ новый; но иконы, большею частію, древнія, уцѣлѣвшія въ то время у иконописца, который ихъ поправлялъ у себя на дому.

Отъ древняго алтарнаго иконостаса царскія двери узорочной рѣзьбы съ иконописными клеймами сохранялись въ Ризположенской церкви Патріаршаго двора, куда поступили еще въ 1648 г. Теперь онѣ стоятъ на сѣверной стѣнѣ въ Распятской церкви въ кремлевскомъ дворцѣ, какъ свидѣтельство, что въ началѣ XVII вѣка Троицко-Голенищевской храмъ былъ вновь построенъ. Предъ иконостасомъ виситъ старинное мѣдное паникадило съ голубемъ на верху его матицы, какъ символомъ св. Духа. Это прикладъ Патріаршій. Но мѣста Святительскаго нѣтъ, какія находились въ Патріаршихъ церквахъ.

Солея полукруглаго алтаря, возвышающагося на двѣ ступени надъ помостомъ храма, освѣщается тремя окнами съ дугообразными перемычками. Изъ подписи на антиминсѣ значится, что онъ освященъ 1816 года, Октября 29, по благословенію Преосвященнаго Августина.

Какъ въ алтарѣ, такъ и въ храмѣ помостъ выстланъ лещадью, вмѣсто настилки тонкимъ кирпичемъ въ іолку ребромъ, какая осталась еще на помостѣ паперти.

Въ нашествія Татаръ, Литовцевъ, Поляковъ и Французовъ ризница церковная утратила древніе Святительскіе, Великокняжескіе и Царскіе приклады; отъ древняго времени, какъ памятникъ святой его простоты, уцѣлѣлъ одинъ деревянный потиръ, вышиною 5 вершковъ, съ плоскимъ дномъ и прямыми стѣнками, на коихъ съ одной стороны изображенъ искусною кистью зографа Деисусъ, а съ другой осмиконечный крестъ въ кругѣ. Къ потиру принадлежатъ два деревянныя блюдца съ изображеніемъ на нихъ Іисуса Христа въ видѣ Младенца, ле-

жащаго подъ звѣздою, которую осѣняютъ рипидами два Ангела. На одномъ изъ блюдцевъ солнце озаряетъ Искупителя. По краямъ ихъ слѣдующая надпись: «Се агнецъ Божій вземляй грѣхи «всего мира.» Между церковными книгами есть Прологъ, печатанный въ Москвѣ 1677 года; по листамъ его прочтете слѣдующую надпись: «Лета 7185, по указу Великаго Гна Свя«тѣйшаго Патріарха Іоакима Московскаго і всеа Россіи дана «сія книга Прологъ изъ Патріарши домовые казны в Москов«скій уѣздъ в Патріаршее дворцовое село Троицкое, что на «рѣкѣ на Сѣтунѣ в церковь Живоначальныя Троицы, тояжь «церкви при попѣ Софоніи.»

Изъ южныхъ дверей входимъ въ южный придѣлъ, посвященный Московскому Святителю Іонѣ Митрополіту. Какъ въ 1812 году, св. мощи его сохранялись неприкосновенными и неподвижными въ Успенскомъ соборѣ, такъ и здѣсь престолъ во имя его тогда уцѣлѣлъ отъ пожара. Въ алтарномъ его иконостасѣ на поклонѣ съ правой стороны только одинъ мѣстный образъ сего Святителя, съ дѣяніями, писанный въ началѣ XVII вѣка; въ числѣ ихъ представляются видъ древняго Московскаго кремля и Успенскаго собора, чудесное изцѣленіе дщери Вел. Князя Василія Дмитріевича и невѣровавшаго боярина Василія изъ рода Кутузовыхъ, которые въ послѣдствіи присвоили себѣ прозваніе *Голенищевыхъ*, соименное этому селу. На лѣвой сторонѣ мѣстный образъ замѣненъ алтарною дверью съ изображеніемъ на ней *благоразумнаго разбойника Раха*. Царскія врата со столпцами замѣчательны древностію формы и отчетливостью иконнаго письма, равно отсутствіемъ извѣстныхъ символовъ при четырехъ Евангелистахъ. Вѣроятно, образа сіи произведеніе патріаршихъ иконописцевъ. Надъ нижнимъ поясомъ возвышаются еще три стариннаго, отчасти подновленнаго письма: Деисусъ съ св. Апостолами Петромъ и Павломъ, Святителемъ Василіемъ Великимъ и Николаемъ Чудо-

творцемъ, Праздники и Пророки: Захарія Іезекіиль, Илія, Елисей, Іона и Аввакумъ. Предъ иконостасомъ виситъ мѣдное паникадило съ двуглавымъ орломъ, такъ какъ и въ сѣверномъ придѣлѣ: это вкладъ Царскій. Въ тѣсномъ алтарѣ одно только узкое окно; жертвенникъ помѣщенъ въ углубленіи стѣны. Судя по аркѣ, отъ коей сдѣланъ отступъ для иконостаса, видно, что прежде алтарь былъ еще меньше.

Изъ сѣверныхъ дверей главнаго храма, переходя въ трапезу, вступаемъ въ придѣлъ, отдѣленный отъ нея аркою. Здѣсь престолъ во имя св. Мученика Агапія, празднуемаго Церковію 15 Марта, и неизвѣстно, кѣмъ, когда и по какому случаю устроенный. Алтарный иконостасъ и образа въ немъ новаго писанія; жертвенникъ также въ углубленіи стѣны. По сказанію стараго причетника, найденный подъ престоломъ холщевый писанный антиминсъ показалъ, что придѣлъ сей существовалъ болѣе трехъ вѣковъ. На стѣнахъ трапезы, гдѣ прежде были кельи, поставлены нѣкоторыя древнія иконы большаго размѣра, какъ то: Воскресенія Христова, св. Николая съ дѣяніями и св. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ. Подъ симъ придѣломъ и трапезою каменные подвалы, гдѣ, говорятъ, прежде погребались тѣла усопшихъ.

Мы тщетно искали во всѣхъ трехъ церквахъ образа Святителя Кипріана, любившаго уединяться въ этотъ святой пріютъ, гдѣ сей ученый Болгаръ[3]), современникъ Донскаго, писалъ житіе своего предмѣстника Первосвятителя Московскаго Петра, гдѣ переводилъ церковныя книги съ греческаго на славенорусскій, между прочимъ и Кормчую книгу, положилъ основаніе Лѣтописи Русской и Степеннымъ книгамъ, и гдѣ, за четыре дни

---

3) Хотя Максимъ Грекъ первый выдалъ Св. Кипріана за Серба; но родина его и нарѣчіе показываютъ въ немъ Болгара.

до кончины своей, сочинилъ прощальную грамоту, которую завѣщалъ прочесть при погребеніи своемъ предъ паствою своей. Вступивъ на первосвятительскій престолъ послѣ св. Алексія Митрополіта, 1380 года, онъ вынужденъ былъ оставить его, чрезъ нѣсколько времени, по неудовольствію съ В. К. Димитріемъ Донскимъ; потомъ, послѣ странствій въ Царьградъ, снова вызванный въ Москву 1390 г. сыномъ Донскаго, онъ болѣе пребывалъ въ *опришномъ* селѣ своемъ на Голенищевѣ и оставлялъ его только тогда, когда призывали въ столицу дѣла Церкви и Отечества. Степенная книга, дополненная Всероссійскими Митрополитами Макаріемъ и Аѳанасіемъ, намъ вѣрнѣе опишетъ св. Кипріана въ этомъ пріютѣ, освященномъ духовными и учеными его подвигами: «Пребывая въ своемъ «селѣ на Голенищевѣ, между двою рѣкъ Сѣтуни и Раменки, «идѣже тогда бысть оба полы лѣсъ многъ, идѣже есть цер«ковь Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Злато«устаго, и пребывая тамо, Епіскоры и попы ставляше, идѣже «и книги своею рукою писаше и многія святыя книги съ гре«ческаго на рускій преложи и довольно писанія къ пользѣ «намъ остави и великаго чудотворца Петра Митрополіта житіе «написа.» Не задолго до блаженной смерти своей, Кипріанъ уже больной, 1406 года, рукоположилъ въ своемъ Голенищевѣ Митрофана во Епіскопа Суздальскаго. Сентября 16, тогоже года здѣсь преставился сей Всероссійскій Митрополитъ, по сказанію Софійскаго временника, «въ старости велицѣ», на 30 году своего Святительства. Отсюда св. мощи его несены были въ Москву на отпѣваніе и погребеніе въ сопровожденіи Духовенства съ тремя Архіереями. Преемники Кипріана чтили сіе мѣсто его уединенія и сами нерѣдко сюда уединялись. Самый придѣлъ во имя Святителя Іоны служитъ напоминаніемъ о пребываніи здѣсь сего Святителя. Въ XVII вѣкѣ на Голенищевѣ существовалъ дворъ Московскихъ Патріарховъ, которые жи-

вали въ немъ лѣтнею порою и въ здѣшней церкви священнодѣйствовали. Дѣла Сунодальнаго Правленія 1752 года такъ описываютъ намъ обиходъ Патріаршаго жилья: «Дворецъ, а «въ немъ палаты каменныя въ одинъ аппартаментъ съ крыль- «цемъ прихожимъ на четырехъ столбахъ, съ шатровымъ вер- «хомъ, палата скатертная черная, палата дворянская, палата «пѣвческая съ каменнымъ крыльцемъ, палата посельская, гдѣ «живалъ посельскій старецъ, казенная палата. Надъ вышепи- «санными палатами каменными покои деревянные въ два ап- «партамента, были кельи Святѣйшаго Патріарха. Сушило о «пяти стѣнкахъ, приспѣшня, поварня, при церкви богадѣльня «ветхая.» Изъ описи также правленія 1744 года видно, что этотъ «Патріаршій дворецъ огороженъ былъ съ пріѣзду, съ пе- «редней и лѣвой стороны каменными стѣнами съ башнями.» Старожилы, лѣтъ за сорокъ назадъ тому, помнили его. Теперь на мѣстѣ Святительскаго дворца, противъ западныхъ дверей церкви, за оградою, стоитъ деревянный, уже ветхій домикъ. На южномъ холмѣ предъ церковью, гдѣ теперь берутъ глину, прежде былъ Патріаршій плодовый садъ; въ немъ росли яблони, груши и вишни, смородина, малина, крыжовникъ и т. п. Садъ окружали риги и гумны. Отъ церкви и Поповскаго луга простирались на три версты пруды съ рыбою. Все это обнаруживаетъ домашній обиходъ Святителей въ ихъ сельскомъ пріютѣ, гдѣ они освящали свой досугъ молитвою и трудомъ, гдѣ занимались устройствомъ своего хозяйства, разводя сады, огороды и пчельники.

Здѣсь посѣщали Всероссійскихъ Митрополитовъ и Патріарховъ Государи Россійскіе въ храмовые праздники. Изъ Царскихъ выходовъ видимъ, что 1666 и 1675 г. Царь Алексѣй Михайловичь ходилъ пѣшкомъ къ обѣдни изъ села Воробьева въ Патріаршее Троицкое; Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь 1679 и 80 г. тамъ же въ Петровъ день слушалъ божественную литур-

гію, а въ 1681 году праздновалъ въ Голенищевѣ тезоименитство дочери своей Царевны Ѳеодосіи. Достопамятное сіе мѣсто обозрѣвала Великая Княгиня Елена Павловна въ 1843 году. Судя по частымъ посѣщеніямъ и вкладамъ Патріарха Іоакима, онъ особенно любилъ пріютъ Кипріана и, подобно сему Святителю, здѣсь посвящалъ досугъ свой на духовныя сочиненія. На колокольнѣ сохранился полулелейный колоколъ, съ слѣдующею надписью, вырѣзанною вглубь: «лѣта 7185-го (1677), «по указу великого гдна Святѣйшаго Иоакима Патріарха Мо«сковского и всея Русіи выменен сей колкол на старой розби«той колкол, в Московской уѣзд в домовое село Троецкое-Го«лянищево к церкви Живоначальной Троицы, вѣсу 25 пуд.» Свидѣтельствомъ же неотступности благословенія Московскихъ Святителей на семъ мѣстѣ служитъ то, что во время чумы 1771 года и другихъ повальныхъ болѣзней оно оставалось безопаснымъ.

Наравнѣ съ домовыми селами Пречистыя Богородицы и Митрополичьими Голенищево въ Сѣтунскомъ стану пользовалось неподсудимостію намѣстникамъ и волостелямъ, какая дарована была ему жалованною грамотою Великаго Князя Іоанна III, въ 1504 году, на имя Всероссійскаго Митрополіта Симона: въ этомъ дворцовомъ Митрополичьемъ селѣ «запрещено было ста«виться князьямъ, боярамъ, воеводамъ ратнымъ и всякимъ ѣз«докамъ, брать кормы, подводы и проводниковъ.» Грамота сія подтверждалась преемниками В. К. Іоанна Васильевича, уважавшими сіе мѣстопребываніе Святителей Московскихъ.

СТЕФАНОВА ЧАСОВНЯ

БЛИЗЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

Останавливая вниманіе на изображенной здѣсь часовнѣ, мы сперва коснемся вообще происхожденія и значенія сихъ молитвенныхъ храминъ въ Русскомъ мірѣ, гдѣ онѣ составляютъ памятники вѣры, народнаго благочестія, и обѣтныя мѣста молитвословія, устроенныя по благословеніи предстоятелей Православной Церкви; обыкновенно въ нихъ по праздникамъ сбираются на молитву жители нѣсколькихъ селеній, по причинѣ отдаленія отъ церквей, или по трудности сообщеній весною и осенью.

Часовни находятся при городахъ, селеніяхъ, на большихъ дорогахъ, особенно на перекресткахъ, поклонныхъ горахъ и въ лѣсахъ, при церквахъ, монастыряхъ, пустыняхъ, колодцахъ и ключахъ, также на прощахъ, или разстаняхъ при выѣздѣ изъ города и селенія.

Древнія часовни строились, большею частію, деревянныя, въ особенности дубовыя, для прочности; весьма мало было каменныхъ, по причинѣ мѣстныхъ средствъ и по тогдашней рѣдкости каменныхъ мастеровъ. Съ конца XVI столѣтія, при богатыхъ обителяхъ стали сооружать каменныя часовни.

ЧАСОВНЯ НА ПОКЛОННОЙ ГОРѢ

близъ Троицке Сергіевой Лавры.

При построеніи деревянныхъ часовень, на конькѣ кровель ихъ устроивали главу, или латунный позолоченный, или жестяный шарикъ съ водруженнымъ въ него крестомъ; а если сооружали часовню каменную, то нерѣдко, вмѣсто обыкновенной кровли, возводили купольную или пирамидальную массу, коей форму и украшенія заимствовали отъ древнихъ колоколенъ или церквей, а вершину увѣнчивали главою съ крестомъ. Иногда, въ главной, средней пересѣчкѣ креста, помѣщали мѣдную отлитую, или чеканную небольшую икону. Какъ формы массъ, главы и креста, равно и прочія части часовень всегда выражали храмовую символику. Чтожъ касается до стиля зодчества часовенъ, то онъ никогда не уклонялся отъ общаго церковно-византійскаго; только послѣ первой половины XVIII столѣтія, стали въ Россіи сооружать каменныя часовни въ готическомъ и греко-италіянскомъ вкусѣ.

На Руси часовни появились съ Хрістіанскою вѣрой, коей проповѣдники нерѣдко ставили на мѣстѣ истукановъ и языческихъ требищь *кресты и божницы*, какъ на прим. св. Стефанъ Епіскопъ въ Перми. Такая часовня съ древнимъ деревяннымъ крестомъ находится въ Новгородѣ на мосту, на мѣстѣ истукана Перунова. Въ лѣтописяхъ отечественныхъ не только часовни, но иногда и самыя церкви именуются *божницами*, *божонками*; древнѣйшія: въ Кіевѣ Турова божница, въ Новгородѣ Антоніева, на Припети Давидова.

Названіе-жь *часовень* происходитъ отъ повседневныхъ *часовъ*, кои тамъ читаетъ служитель церкви, а за отсутствіемъ его сельскій грамотѣй; прочіе слушаютъ его и молятся на св. иконы въ такой храминѣ. Нерѣдко, призванный изъ сосѣдняго села священникъ по праздникамъ поетъ въ ней молебны и святитъ воду, креститъ новорожденныхъ и отпѣваетъ усопшихъ; къ нѣкоторымъ часовнямъ изъ сосѣднихъ церквей и монастырей

совершаются крестныя хожденія на память того Святаго, которому посвящена часовня, или въ день празднованія чудотворному или явленному образу, тамъ хранящемуся.

Молитвенныя хоромины и молитвенныя дома въ старину называли *часовнями*, при коихъ живали пустынники. При такой хоромѣ, на рѣкѣ Выгѣ, пребывалъ инокъ Германъ, собесѣдникъ св. Савватія Соловецкаго, какъ видно изъ житія его въ Четіи-Минеи Апрѣля 17. Какъ на мѣстѣ упраздненныхъ церквей ставились часовни, такъ равно послѣднія иногда обращаемы были въ церкви. Монахи Евфросинъ и Галактіонъ, упоминаемые въ житіи св. Евфимія Новгородскаго, поселясь въ одномъ лѣсу, первоначально построили молитвенный домъ во имя св. Николая Чудотворца, потомъ, когда присоединился къ нимъ священникъ, срубили деревянную церковь въ честь того же Святителя.

Часовни иногда получали свои названія отъ имени Святыхъ, коимъ посвящались. Такъ по образу св. Параскевіи Пятницы, и часовни ея слывутъ *Пятницами*, а по изображенію Животворящаго Креста — *Крестами*, какіе обыкновенно стоятъ предъ въѣздомъ въ города, какъ бы въ огражденіе ихъ отъ напастей. Въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ, на память девятой Пятницы совершается молебенъ въ разныхъ приходскихъ часовняхъ, куда стекаются окрестные жители. Тоже бываетъ тамъ въ день празднованія св. Власія 11 Февраля и Праведнаго Прокопія Усьянскаго 8 Іюля въ часовняхъ, имъ посвященныхъ. Въ Псковской губерніи, Островскаго уѣзда при старинныхъ часовняхъ св. Духа и св. Апостола Ѳомы бываютъ каждогодныя ярмарки.

При нѣкоторыхъ изъ такихъ моленныхъ находятся студенцы, ключи и родники, къ коимъ народъ питаетъ завѣтное благоговѣніе. Здѣсь странники, укрѣпясь молитвою и освѣжась чи-

стою водой, почерпаютъ новыя силы къ продолженію пути. Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ мольбы и отдыха ознаменованы чудесами, изцѣленіями недужныхъ и достопамятными событіями, кои переходятъ въ народное сказаніе.

Между Переславлемъ и Никитскимъ монастыремъ, на берегу озера Плещеева, встрѣтите каменную часовенку, называемую тамъ *Собинкою;* она славна изцѣленіемъ болящаго Черниговскаго князя Михаила, ѣхавшаго въ обитель къ св. Никитѣ Переславскому, въ надеждѣ получить отъ него облегченіе въ тяжкомъ недугѣ своемъ. Въ двухъ верстахъ отъ Костромы, къ западу, на берегу Святаго озера, прежде извѣстнаго подъ названіемъ Мерскаго (Мерянскаго), стоитъ часовня съ иконою Ѳеодоровскія Богоматери. На этомъ мѣстѣ, при нашествіи Татаръ, или Пановъ, какъ гласитъ преданіе, вынесена была сія св. икона; при видѣ враги ея ослѣпли и перетонули въ озерѣ.

До указа Петра I въ 1722 году объ уменьшеніи часовенъ, много ихъ было въ Москвѣ на торжищахъ, перекресткахъ и улицахъ. Такъ на Никольскомъ крестцѣ при часовнѣ, гдѣ стоитъ древній образъ св. Николая *Большая Голова*, цѣловали крестъ присягавшіе; по старому обычаю обыватели Китая города, ежедневно въ сумерки, оттуда брали огонь для домашняго употребленія. Обычай этотъ сохранялся въ многихъ домахъ до начала царствованія Екатерины II, какъ передалъ намъ одинъ достопочтенный и маститый любитель и знатокъ старины, П. Ѳ. Коробановъ. Кто изъ Московскихъ жителей и пріѣзжихъ православныхъ не посѣщалъ часовни Иверской Богоматери, свидѣтельницы и воспріемницы молитвъ и обѣтовъ!

Нѣкоторыя часовни сооружены надъ могилами знаменитыхъ и благочестивыхъ людей. Лѣтописецъ намъ повѣствуетъ, что 1109 года надъ тѣломъ Кн. Евпраксіи Всеволодовны поста-

влена божонка. Вѣроятно, эта божонка была въ родѣ тѣхъ будокъ, кои до Петра I строились надъ могилами покойниковъ для сорокодневнаго чтенія Псалтыря. Въ Вологдѣ на полянѣ стояла часовня надъ могилою двухъ витязей Бѣлоризцевъ, добльственно подвизавшихся за отчизну во время нашествія Литвы.

Часовнями увѣковѣчено въ памяти народной мѣстопребываніе благочестивыхъ тружениковъ, или встрѣчи святыхъ мужей.

По Троицкой богомоленной дорогѣ увидите нѣсколько часовенъ, начиная отъ Креста за земляным городомъ Москвы, гдѣ встрѣчены были св. мощи Митрополіта Филиппа Колычева и гдѣ Цари имѣли *слазку* во время своихъ набожныхъ походовъ въ Сергіеву обитель.

Не вдаваясь въ указанія на многія другія часовни, разсѣянныя на святой Руси, заключимъ общее ихъ обозрѣніе описаніемъ изображенной на рисункѣ. Между деревнею Рязанцами и славнымъ нѣкогда селомъ Воздвиженскимъ, на 11 верстѣ отъ Троицкой Лавры, на Поклонной горѣ, стоитъ старая каменная часовня съ шатровымъ верхомъ, на подкомарахъ, выступающихъ съ четырехъ сторонъ. Въ ней водруженъ древній огромный осьмиконечный Крестъ изъ дубовыхъ брусьевъ, обитый липовыми досками, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятаго Господа Іисуса Христа, а на другой — Преподобнаго Сергія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дерево изгрызено страждущими зубною болью, которые, по вѣрѣ своей, получаютъ изцѣленіе. Съ одной стороны часовни ея колодезь, съ другой келья для сторожа, подъ сѣнью березника; противъ нея черезъ дорогу святой прудокъ, по преданію, ископанный самимъ Препод. Сергіемъ. Никто изъ пѣшеходныхъ богомольцевъ не пройдетъ мимо ея, чтобы не помолиться Животворящему Кресту, и чтобы не вложить своей трудовой лепты въ кружку. Даже рѣдкій изъ проѣзжихъ не остановится поклониться знаменію нашего спа-

сенія. Ея не проходили безъ поклоненія Всероссійскіе Митрополіты и Патріархи, Великіе Князья и Цари, которые нерѣдко по обѣщанію хаживали пѣшкомъ на богомолье въ обитель Преподобнаго Сергія (по выраженію Царя Алексѣя Михайловича) *крѣпкаго молитвенника, скораго помощника и кормителя всѣхъ Царей Россійскихъ*. Старожилы на нашемъ вѣку еще помнили, какъ здѣсь останавливались съ многочисленною свитой Императрицы Елисавета Петровна и Екатерина Алексѣевна, помолиться и приложиться ко Кресту, какъ онѣ жаловали вклады въ часовню и раздавали изъ своихъ рукъ милостыню собравшимся сюда нищимъ. Съ благоговѣніемъ къ Святынѣ здѣсь соединилось благоговѣйное воспоминаніе о двухъ святыхъ современникахъ въ XIV столѣтіи, достопамятныхъ въ Русской исторіи подвигами вѣры, благочестія и любви къ отечеству—первомъ Епископѣ Пермскомъ, просвѣтителѣ Зырянъ, Стефанѣ и Преподобномъ Сергіѣ Радонежскомъ. Чрезъ сіе мѣсто, тогда покрытое дремучими лѣсами, поспѣшалъ Пермскій Апостолъ въ Москву, гдѣ нашелъ себѣ могилу (см. годъ первый стр. 81); но онъ остановился на Поклонной горѣ поклониться св. Троицѣ, и оттуда благословивъ Троицкаго Игумена Сергія, сидѣвшаго въ это самое время за братскою трапезой въ обители своей, сказалъ: «*Миръ тебѣ, духовный брате!*» Прозорливый старецъ, къ удивленію братіи, всталъ изъ-за трапезы и отвѣтствовалъ на благословеніе Святителя поклономъ и привѣтствіемъ: «*Радуйся, Хрістова стада Пастырь, миръ «Божій да пребываетъ съ тобою.*» — «Кому ты кла«няешься, отче?» спросили изумленные ученики его. — Въ «сей часъ Епископъ Стефанъ, идый въ градъ Москву, и про«тивъ монастыря нашего Святой Троицѣ поклонился и насъ «смиренныхъ благослови.» Сергій указалъ и самое мѣсто; куда тотчасъ посланные еще застали спутниковъ Стефановыхъ.

Такъ повѣствуютъ намъ житейники Св. Стефана и Преп. Сергія, и Лобкова уставная рукопись начала XVII вѣка, изъ коей заимствуемъ сіе сказаніе.

Память чудеснаго сближенія святыхъ душъ увѣковѣчена сооруженіемъ на Поклонной горѣ деревянной часовни, вмѣсто коей, въ XVII вѣкѣ, построена каменная, донынѣ существующая. Она еще возобновляется и по сіе время въ Сергіевой обители обрядомъ за праздничными трапезами: за третьимъ блюдомъ, братія по звону колокольчика, встаютъ, сотворивъ молитву, заключаютъ ее печатію слова: *Аминь.*

ГЕРБОВЫЯ ВОРОТА.

въ Московскомъ Кремлѣ.

ГЕРБОВЫЯ ВОРОТА

ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

Царскій дворъ или дворецъ, въ собственномъ смыслѣ, составлялъ за́мокъ въ самомъ городѣ Кремлѣ; огражденный стѣнами съ воротами и башнями надворотными, онъ раздѣлялся *на большой и малой дворецъ*. Въ этой оградѣ находились каменныя церкви, палаты, терема, деревянныя хоромы, дворцы: хлѣбенной, кормовой, сытной и потѣшной, сѣнники, подклеты, мыленки, поварни, пивоварни, погреба, медоставни, сушила и даже избушки, гдѣ помѣщались дворовые служители, ключники, стряпчіе, сытники, приспѣшники, повара и пр. — Здѣсь былъ сосредоточенъ весь домашній обиходъ Царскаго двора, все хозяйственное его обзаведеніе, съ принадлежащими къ нему людьми и службами: постельниками, спальниками, жильцами и т. д. Одни ночевали у Государя въ палатахъ; другіе всякую ночь стояли на постельномъ крыльцѣ съ стольникомъ и стряпчимъ, а на дворѣ день и ночь стерегли сотникъ съ сотнею стрѣльцовъ. Таковъ былъ распорядокъ на Царскомъ дворцѣ въ XVII вѣкѣ!

Тамъ между зданіями было нѣсколько воротъ, и нѣкоторыя изъ нихъ съ башнями, какъ-то: *Благовѣщенскія*, двое *Богоявленскихъ*, большія на Государевѣ дворцѣ, малыя за Царицыными хоромами, *Ризположенскія*, *Срѣтенскія*, ворота на дворцѣ къ сѣннику и на малой дворецъ къ избушкамъ. Маскѣвичъ называетъ *Чертольскими* тѣ ворота, съ коихъ стражи увидѣли Лжедимитрія, выскочившаго изъ окна житнаго (сытнаго?) дворца. Между Преображенскимъ на бору и Срѣтенскимъ на сѣняхъ соборами примыкала къ стѣнѣ изображенная здѣсь *Гербовая башня*, или *Гербовыя*, также *Золотыя ворота*, какъ значится на чертежѣ древняго кремля у г. Вельтмана, *Большія Государевы ворота*, противъ Аргамачьяго двора; между ими и церковью Рождества Богородицы помѣщался въ каменныхъ палатахъ Приказъ большаго дворца. Гербовая башня сія названа не только по двуглавому орлу, осѣнявшему верхъ ея, но и по кахельнымъ гербамъ разныхъ областей, коими украшенъ былъ ея фасадъ. Что-жъ касается до названія Золотыхъ воротъ, то оно дано сему зданію, повидимому, въ воспоминаніе Кіевскихъ и Владимірскихъ золотыхъ воротъ; ибо возсозидая въ нѣдрахъ Москвы знаменитые памятники старѣйшихъ стольныхъ городовъ, Цари желали въ ней соединить то, что было въ нихъ славнаго и достопамятнаго.

Какъ сіи ворота вели прямо къ постельному крыльцу Царскаго дворца, то проходили чрезъ нихъ, подобно какъ чрезъ Спасскія, съ непокровенною головою изъ благоговѣнія къ св. иконѣ, на нихъ поставленной, равно изъ почтенія къ Государевымъ палатамъ. Бояре и сановники никогда не въѣзжали на Царскій дворъ верхами на лошадяхъ, въ каретахъ и саняхъ; но остановясь предъ воротами, слезали съ своихъ аргамаковъ и выходили изъ экипажей; помолясь надворотному образу, они вступали во дворецъ, чтобы *видѣть свѣтлыя царскія очи.*

Стольники же, стряпчіе, дворяне, дьяки, жильцы и иноземцы слѣзали на площади. Какъ у Золотыхъ, такъ и у другихъ воротъ стояли на стражѣ стрѣльцы.

Почти полвѣка въ кремлѣ не существуетъ уже Золотыхъ воротъ или Гербовой башни, памятной еще старожиламъ московскимъ. При постройкѣ дворца въ концѣ XVIII вѣка, онѣ вмѣстѣ съ остаткомъ зубчатой стѣны сломаны и замѣщены новыми зданіями, измѣнившими видъ стараго дворца: но осталось объ нихъ воспоминаніе въ народѣ и вѣрное изображеніе, которое мы здѣсь предлагаемъ для любителей отечественной древности.

Мы не нашли историческихъ указаній, когда и кѣмъ сооружены сіи ворота, коимъ зодчество старалось придать величіе и лѣпоту, соотвѣтствующія Царскому Дворцу.

Надъ аркою воротъ возвышался корпусъ башни въ три яруса съ шатровымъ верхомъ, крытымъ черепицею; шпиль ея увѣнчанъ былъ мѣднымъ съ позолотою гербомъ Россійскимъ на мѣдномъ яблокѣ. Нижній ярусъ замѣчателенъ сходствомъ стиля съ теремнымъ; тѣ же двойныя окна въ византійскомъ вкусѣ и тѣ же гербы въ клеймахъ изъ разноцвѣтныхъ кахелей и орнаменты, высѣченные изъ камня, какъ и въ царскихъ теремахъ. Этотъ ярусъ отличался особенною красивостью и изяществомъ. Потомъ шелъ рядъ глухихъ оконъ, отдѣленныхъ карнизомъ отъ другаго ряда пролетныхъ оконъ, надъ коими возвышался парапетъ въ видѣ арокъ, красиво отдѣланныхъ. Такой парапетъ окружалъ площадку, на которую вели съ четырехъ сторонъ четыре выхода съ архивольтами на импостахъ въ византійскомъ вкусѣ. Здѣсь стояла стража, которая могла обозрѣвать юго-западную часть Москвы и все замоскворѣчье. Въ шатрѣ также выдаются четыре пролетныя окна съ фронтонами.

Смѣшанный стиль этого зданія, соединяющій въ себѣ элементы византійскій, ломбардскій и русскій, сходенъ съ стилемъ Царскихъ теремовъ, слѣдственно относится къ XVII вѣку, когда Царскій дворъ украшенъ былъ многими памятниками церковнаго и гражданскаго зодчества, когда онъ сосредоточивалъ въ себѣ художества и ремесла.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

что на старомъ Симоновѣ.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ,

ЧТО НА СТАРОМЪ СИМОНОВѢ.

На югъ отъ Симонова монастыря, знаменитаго своею древностью и славнаго живописными окрестностями, стоитъ на береговомъ холмѣ, отдѣленномъ отъ него оврагомъ и водороемъ, древняя церковь — единственный остатокъ пустынной обители. Теперь она приходская въ окружающей ее слободкѣ, которая прежде называлась *коровьею* и *сельцомъ коровьимъ*, вѣроятно отъ скотнаго двора, принадлежавшаго монастырю. Тамъ, какъ видно изъ челобитной Архимандріта Ѳеоктиста 1565 года, жили монастырскіе люди, посошники, сапожники, сторожи денные и ночные, воротники, погребные квасовары, плотники, кузнецы и всякіе дѣловые люди. Старые пни деревъ показываютъ слѣды дремучей дубравы, нѣкогда осѣнявшей холмъ, съ коего видѣнъ Московскій кремль. Подъ ярмомъ Монгольскимъ, тяготѣвшимъ надъ Россіею, благочестивые отшельники избрали себѣ это уединенное мѣсто, какъ будто для того, чтобы изъ чащи лѣса имѣть предъ глазами своими верхи кремлевскихъ храмовъ и теремовъ. Начало обители положено здѣсь въ то время, когда святый Поборникъ вѣры и Ревнитель о благ ѣ

своего отечества, Сергій разнасаждалъ въ сѣверной Россіи училища благочестія, одушевленныя любовію къ родинѣ.

Урочище это издревле извѣстно подъ названіемъ *Стараго Симонова*. Избранное ученикомъ и племянникомъ Преподобнаго Сергія Ѳеодоромъ и благословенное св. Игуменомъ Радонежскимъ, оно послужило для основанія иноческой обители, предшественницы Новому Симонову монастырю, «поставленной», подобно другимъ, «слезами, пощеніемъ, молитвами и «бдѣніемъ.»

Хотя почтенный издатель Выходныхъ книгъ XVII вѣка и полагаетъ, что «здѣсь игуменъ Аѳанасій построилъ церковь «Преображенія Господня, по коей монастырекъ этотъ назывался «Преображенскимъ на Медвѣжьемъ озеркѣ»[1]); но въ копейной книгѣ Симонова монастыря грамота мѣновая (безъ означенія года) В. К. Димитрія Іоанновича свидѣтельствуетъ, что Донской далъ въ промѣнъ Симоновскому чернцу Саввѣ за село Воскресенское верхъ Дубенское монастырекъ — пустыньку, церковь Святой Спасъ Преображенія, что поставилъ Игуменъ Аѳанасій на его землѣ у Медвѣжья озерка на березѣ и съ озеромъ верхнимъ и нижнимъ и съ деревнями бортничи: Жижнева, Пирутина, Облава на Клобуковѣ, Карпова на рѣчкѣ Чудницѣ, Мануйлова, Беркашина. Этотъ монастырекъ отъ Саввы перешелъ къ новосимоновскимъ Архимандритамъ Іонѣ и Іоанну, а отъ нихъ къ Архимандриту Геронтію, у котораго купилъ его съ деревнями, семью пустошами и починкомъ старосимоновскій попъ Іовъ за пять рублей. Въ бытность свою игуменомъ на Старомъ Симоновѣ Іовъ прикупилъ, съ благословенія св. Іоны Митрополіта, въ 1453 г. у новосимоновскаго строителя съ братіею пять пустошей съ угодьями, какъ значится въ самой купчей изъ копейной книги, сообщенной намъ Симоновскимъ

1) Выходы Царей Михаила, Алексія и Ѳеодора.

Намѣстникомъ Павломъ: «Се азъ Іовъ попъ Симоновскій ку-«пилъ есми себѣ до своего живота у Архимандрита у Геронтья «у Симоновскаго и у его старцевъ Симоновскихъ у Мартирья «у строителя, у Андрея у златаго мастера, у Митрофана у «иконника, у Амвросья у Казначея, у Варлаама у Завельскаго, «у Опотя у Москотинева, у Германа у Мамаева, у Келаря у «Романа и у всей братіи монастырецъ, церковь Святый Спасъ «у Медвѣжья озера на березѣ, что поставилъ игуменъ Аѳана-«сей съ верхнемъ озеромъ и съ нижнимъ и съ деревнями и съ «пустошьми». Этотъ самый Іовъ, въ послѣдствіи игуменъ Стараго монастыря, купилъ у Бутурлиныхъ дѣтей пустоши Максимову и Мамаеву, и починокъ Мамаевъ, что дали великіе князья Василій Дмитріевичь и Василій Васильевичь на темьянъ, т. е. ладанъ [2]).

Такими фактами ясно опредѣляется мѣстность Преображенскаго монастыря, который былъ въ 18 верстахъ отъ Москвы по Стромынской дорогѣ, при селѣ Амперовской волости Медвѣжья озера. Житіе Преподобнаго Сергія свидѣтельствуетъ намъ, что «св. Ѳеодоръ обрѣлъ мѣсто зѣло красное на строеніе «монастыря, близь рѣки Москвы, именемъ Симоново, и созда «церковь на томъ мѣстѣ во имя Пресвятыя Владычицы нашея «Богородицы честнаго ея Рождества и общее житіе учини.» Не была ли сія церковь въ честь сего праздника, первою на Москвѣ; ибо и самый праздникъ этотъ установленъ совершаться по всей Россіи только въ 1393 году [3]).

Приступная къ устроенію обители, Ѳеодоръ испросилъ соизволеніе Преподобнаго своего Наставника. Святый старецъ самъ притекъ обозрѣть это мѣсто и нашедши его удобнымъ для иноческаго житія, благословилъ начало обители. По благосло-

---

2) Выписки изъ копейной книги Симонова монастыря.

3) Житіе Препод. Сергія, рукопись начала XVII в., въ 4.

*
* *

венію Святителя Алексія, Ѳеодоръ съ нѣсколькими монахами Троице-Сергіева монастыря поставилъ здѣсь деревянную церковь въ честь Рождества Богоматери и келліи для братіи. По церкви и этотъ общежительной монастырь назывался *Рождественскимъ*.

Послѣ Куликовской битвы въ 1380 г. сюда привезены и здѣсь погребены тѣла схимниковъ — ратоборцевъ Пересвѣта и Осляби, данныхъ Преподобнымъ Сергіемъ въ помощь Димитрію Донскому. Мѣстомъ погребенія сихъ духовныхъ витязей избранъ Рождественскій монастырь на Старомъ Симоновѣ, безъ сомнѣнія, потому что мимо его лежала дорога съ Куликова поля, что побѣда надъ Мамаемъ одержана въ самый праздникъ Рождества Богородицы, а также и потому, что между старосимоновскими Иноками были ихъ Троицкіе собраты. Въ XV вѣкѣ, когда уже процвѣталъ Новый Симоновъ монастырь, тогда первоначальная обитель получила наименованіе *на старомъ:* въ духовной грамотѣ своей, утвержденной св. Іоною Митрополітомъ 1460 г., симоновскій пнокъ Андреянъ Ярлыкъ завѣщеваетъ въ *монастырь на Старой Симоновъ* два рубля [4]).

Въ Старой Симоновъ удалился изъ Новаго св. Кириллъ, сколько отъ зависти и непріязни симоновскаго Архимандріта Сергія Озакова, столько и отъ народной молвы и докуки. Оставивъ настоятельство, онъ поселился тамъ въ убогой кельи. Тамъ въ часы нощныхъ своихъ молитвъ услышалъ онъ свыше голосъ, вѣщавшій ему: «Кирилле, изыди отсюду, гряди на «Бѣло озеро и добръ покой обрящешь: тамо бо уготовахъ ти «мѣсто, на немъ же возможеши спастися.» Вмѣстѣ съ этимъ вѣщаніемъ онъ увидѣлъ изъ окна вдали на сѣверной сторонѣ свѣтъ великій, который какъ перстомъ указывалъ ему мѣсто

---

4) Грамота духовная, Симон. монаха Адріана Ярлыка, уставная, на лощеной бумагѣ, явленная у св. Митрополіта оны.

въ Бѣлозерскихъ пустыняхъ для устроенія новой обители. Кириллъ послѣдовалъ небесному путеводству, вскорѣ переселился туда съ инокомъ Ѳерапонтомъ. По примѣру св. Кирилла, вѣроятно изъ Новаго Симонова, уединялись въ Старой и другіе чернецы на безмолвіе. О такихъ подвижникахъ напоминаетъ намъ и народная молва: *Есть черницы и на Симоновѣ.* Свидѣтельствомъ же строгости монашеской жизни служитъ намъ сказаніе Вассіана о пищѣ на Симоновѣ; она состояла «изъ хлѣба ржа-«наго и варенія, иже отъ листвія капустнаго и отъ стеблія «свекольнаго, и каши, застроенныя ово сокомъ избойнымъ, «овожь млекомъ, творящимь скорое изсученіе и млека промз-«глаго.»

До самаго начала XVI вѣка на Старомъ Симоновѣ не было каменныхъ зданій. Настоящая каменная церковь, о коей скажемъ далѣе, сооружена въ 1509 г. при новосимоновскомъ Архимандритѣ Варлаамѣ и освящена 1 Сентября Всероссійскимъ Митрополитомъ Симономъ, бывшимъ прежде Игуменомъ Троицко-Сергіева монастыря.

Издавна подлѣ соборной церкви Рождественской стояли еще двѣ деревянныя, коихъ мѣста показываютъ каменныя конусообразныя тумбы, съ водруженными на нихъ желѣзными крестами; первая на восточной сторонѣ противъ алтаря во имя Преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго, а вторая на сѣверной, во имя Святителя Николая Чудотворца. Главнымъ побужденіемъ къ построенію первой было причтеніе къ лику Святыхъ Россійской Церкви Преподобнаго Кирилла Соборомъ 1547 года и прославленіе его памяти на мѣстѣ его духовныхъ подвиговъ. Церкви сіи за ветхостью разобраны, престолъ одной перемѣщенъ въ сѣверное предалтаріе главнаго храма, а престолъ другой въ пристроенной 1733 г. каменной трапезѣ.

До самаго XVI вѣка Рождественскій Старосимоновскій монастырь существовалъ подъ управленіемъ игуменовъ и строи-

телей въ духовномъ единеніи съ Новосимоновскимъ, какъ видно изъ купчихъ и грамотъ. Изъ игуменовъ его извѣстенъ въ 1453 г. Іовъ, а изъ строителей Мартирій 1497 года. Въ послѣдствіи иноческая сія обитель обращена въ приходскую церковь, къ коей приписаны деревни Граворонова и Кожухово. Теперь уже нѣтъ слѣдовъ монастырскаго обихода: на мѣстѣ келлій и ограды — погостъ монастырскій, гдѣ видны вросшіе въ землю ненадписанные дикіе надгробные камни, извѣстные своимъ современникамъ, а для насъ безъ надписей безгласные.

Отъ всего строенія уцѣлѣла только соборная церковь, переживающая четвертое столѣтіе. Подобно другимъ церквамъ XV и XVI вѣковъ, она составляетъ квадратъ, складенный изъ крѣпостныхъ полупудовыхъ кирпичей. Внутри толстыхъ стѣнъ наваленъ булыжникъ. Между четырьмя лопатками на трехъ внѣшнихъ стѣнахъ въ трехъ аркахъ, издавна написаны образа разныхъ Святыхъ, съ тою цѣлію, чтобы и наружность храма представляла тѣ же предметы чествованія, какъ и внутренность. Посединѣ стѣны идетъ широкой вытяжной поясъ или платбандъ изъ кирпичей, вставленныхъ на уголъ или ребро, и изъ орнаментовъ, высѣченныхъ изъ бѣлаго камня. Поясъ этотъ соединяется съ фризомъ трехъ полукружій алтаря, между коими вставлены пилястры. Въ стѣнахъ замѣтны еще закладенныя прежнія окна, замѣненныя новыми. Вокругъ южныхъ и сѣверныхъ дверей архивольтъ оканчивается вверху мысомъ въ мавританскомъ вкусѣ. Цоколь изъ бѣлаго камня — мѣлкій. Старую черепичную кровлю, лежавшую по тремъ дуговымъ фронтонамъ окружныхъ стѣнъ, замѣнила четырехскатная желѣзная, надъ коею возвышается шея съ сердцевидною главой, и съ новымъ осмиконечнымъ крестомъ.

Таковъ наружный видъ храма, который, не смотря на передѣлки, сохранилъ еще первобытный типъ своего зодчества византикорусскаго, знаменательную простоту и какую-то древнюю

сановитость, соединенную съ соразмѣрностію въ частяхъ и цѣломъ.

Теперь къ западной его части, вмѣсто старой трапезы, пристроена усердіемъ ревнителей благолѣпія церковнаго обширнѣйшая новая, гдѣ будутъ помѣщены два придѣла: во имя Святителя Николая и Преподобнаго Сергія. Подъ ея каменнымъ помостомъ найдено много костей человѣческихъ; тамъ, вѣроятно, погребены были игумены и монахи старо-симоновской обители, можетъ старые, усердные вкладчики въ нее, завѣщавшіе поминать себя. Смѣшенныя вмѣстѣ, кости сіи положены въ одну могилу, вырытую за алтаремъ храма. Новая колокольня замѣнила прежнюю; въ маломъ размѣрѣ она представляетъ подобіе огромной колокольни въ Симоновомъ монастырѣ, превышающей Ивановскую въ кремлѣ десятью саженями.

Отъ внѣшности храма перейдемъ во внутренность и поищемъ слѣдовъ древности. Сводъ его стрѣльчатый. Два окна надъ сѣверными дверями освѣщаютъ церковь. Алтарный иконостасъ устроенъ послѣ 1812 г. Платономъ Петровичемъ Бекетовымъ въ новомъ вкусѣ, совершенно не соотвѣтственномъ стилю зданія. Въ двухъ верхнихъ поясахъ иконостаса образа древніе, но подновленные. Повидимому, онъ болѣе занялъ мѣста въ храмѣ, чѣмъ прежній, который былъ приставленъ ближе къ аркамъ алтаря. На сѣверной двери у придѣла во имя Преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго читаемъ слѣдующую позднѣйшую надпись, относящуюся къ древнѣйшей церкви: «Сію церковь соорудилъ «св. Ѳеодоръ Архіепископъ Ростовскій». Изъ древнихъ образовъ по стѣнамъ, замѣтимъ на сѣверной сторонѣ: большаго размѣра (по видимому, XVI вѣка), образъ Спаса, окруженный Святыми, также на западной стѣнѣ икону Явленія Богоматери св. Кириллу, указующей ему Бѣлоезерскую обитель. По искусному письму конца XVII или начала XVIII вѣка достопримѣчателенъ мѣстный образъ Спаса Вседержителя. Въ алтарѣ

находится пятилистовый образъ съ слѣдующею на задней сторонѣ надписью: «Точная копія съ имѣющейся въ Кирилло-Бѣ-«лозерскомъ монастырѣ иконы Преподобнаго Отца Кирилла, «писанной ученикомъ его Преподобнымъ Діонисіемъ Глушиц-«кимъ, присланная изъ онаго монастыря 1834 года, Марта 29, «по усердію онаго монастыря, церкви Рождества Богородицы, «что на Старомъ Симоновѣ. Дано вкладу Священникомъ Алек-«сѣемъ Алексѣевымъ.»

Алтарь состоитъ изъ трехъ нишей съ коробовыми сводами, кои разрѣзомъ своимъ образуютъ три арки, раздѣленныя простѣнками. Вмѣсто желѣзныхъ связей, въ нихъ дубовые брусья, какіе находимъ въ древнѣйшихъ русскихъ церквахъ. Въ одной аркѣ жертвенникъ или предложеніе, въ другой престолъ и горнее, каменное мѣсто, устроенное для Архіерейскаго служенія, а въ третьей — вышеозначенный придѣлъ. Сіи три отдѣленія освѣщаются тремя узкими окнами съ дугообразными перемычками. Изъ древнихъ св. утварей сохранились два напрестольные деревянные креста, обложенные басменнымъ серебромъ. Вѣроятно, древніе вклады первыхъ св. игуменовъ и Великихъ Князей поступили въ Новый Симоновъ, когда старый монастырекъ обращенъ былъ въ приходскую церковь, или расхищены Татарами, Поляками и Французами.

У западныхъ дверей въ трапезѣ, на лѣвой сторонѣ стоятъ двѣ каменныя надгробницы въ память Хрістолюбивыхъ сподвижниковъ Димитрія Донскаго, Пересвѣта, прежде боярина Бренскаго, или Брянскаго, и Осляби, боярина Любутскаго. Одинъ изъ этихъ Сергіевыхъ послушниковъ, началъ битву единоборствомъ съ татарскимъ богатыремъ, кончилъ ее своею и его смертію. Единоборство сіе такъ описываетъ намъ древній пѣвецъ Куликовскаго побоища: «Изъ полку Татарскаго, «предо всѣми мужествова, похваляясь и хоробруя, подобенъ «бысть древнему Голіаѳу. Видѣвъ же его Пересвѣтъ чернецъ,

«иже бѣ въ полку у Димитрія Всеволожа и двигъся из полку «вонъ и рече: сей человѣкъ, иже себѣ подобна ищетъ; азъ «же хощу с нимъ видѣтися: бѣ же шеломъ его на главѣ ар- «хангельскаго образа вооруженъ схимою, по повелѣнію игумена «Сергія и рече: отцы и братія, простите мя грѣшнаго, и «брате Ослабя, моли за мя Бога! Преподобне отче Игуменъ «Сергій, помогай ми молитвою своею! и устремися противу «ему. Крестьяне же вси кликнуша: Боже, помози рабу сво- «ему! Они же оба спадоша съ коней на землю, ту и скон- «чашася.» Тѣло Пересвѣта въ деревянной колодѣ привезено было съ Куликова поля на Старое Симоново и тамъ предано честному погребенію. Объ участи другаго ничего не говоритъ Лѣтописецъ. Митрополитъ Платонъ въ Россійской Церковной Исторіи полагаетъ, что онъ также палъ на полѣ битвы. Но въ Софійскомъ Временникѣ I, 418, подъ 1397 годомъ упоминается, что чернецъ Родіонъ Ослябята посланъ былъ въ Царьградъ съ милостынею. Съ Пересвѣтомъ же, конечно по завѣщанію, подлѣ него похороненъ и сподвижникъ его Ослябя. Въ царствованіе Анны Ивановны, при разобраніи старой колокольни и при копаніи рвовъ для новой каменной трапезы, открытъ былъ кирпичный склепъ, покрытый надгробными камнями безъ надписей, длиною 1 ар. 14 вер. Когда сняты были сіи камни: тогда увидѣли чрезъ отверстіе склепа гробы духовныхъ витязей, опочивавшихъ въ своей могилѣ 352 года. Не осмѣлясь коснуться священныхъ ихъ останковъ, закрыли ихъ усыпальницу, а древніе камни надгробные вставили въ сѣверозападный уголъ трапезы.

Императрица Екатерина II, узнавъ о мѣстѣ погребенія Троицкихъ витязей, поручила въ распоряженіе Митрополита Платона значительную сумму на сооруженіе имъ памятника. Но Архипастырь нашелъ приличнымъ почтить ихъ память устроеніемъ больничныхъ покоевъ въ Троицкой Лаврѣ, а надъ моги-

лами ихъ поставилъ скромное надгробіе съ слѣдующею надписью: «Въ надеждѣ воскресенія здѣсь преданы землѣ тѣлеса «блаженныхъ иноковъ Александра Пересвѣта и Родіона Ослябя, которые въ 1380 году Преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ бывъ даны въ сопутствіе Великому Князю Димитрію «Іоанновичу Донскому, ополчившемуся противъ Мамая Князя «Татарскаго, со многочисленнымъ воинствомъ на Россію при«шедшаго, въ кровопролитномъ близъ Дону, на полѣ Куликовѣ, «сраженіи, гдѣ одержана Россіянами совершенная побѣда, по«ложили за отечество животъ свой. Надъ сими тѣлесами устро«ены прежде были двѣ гробницы; но оныя при разобраніи въ «семъ приходѣ старой колокольни, уничтожены; нынѣ же по«велѣно въ честь сихъ воиновъ и въ память усердія и храбро«сти ихъ потомству соорудить вновь сей памятникъ 1794 «года.»

Неизвѣстно только, надъ самою ли могилою поставлено сіе надгробіе; по преданію, она осталась у западныхъ дверей храма.

Въ рукописной же книгѣ XVII вѣка, содержащей въ себѣ собраніе всѣхъ Россійскихъ Святыхъ и Чудотворцевъ, читаемъ: «Московскихъ Святыхъ Преподобномучениковъ, здѣ на Ста«ромъ что Симоновѣ, положены у церкви древанныя Рожде«ства Пресвятыя Богородицы ученики Сергія Радонежскаго «1) во иноцѣхъ Адріанъ, 2) во иноцѣхъ Александръ, что были «посланы отъ святаго Сергія Великому Князю Димитрію Іоан«новичу на безбожнаго Мамая Царя, еже побѣдити его, еже и «бысть, послѣди же и сами убіени быша на Дону отъ Татаръ «въ лѣто 6888, и оттолѣ мощи ихъ взяты и положены въ па«латкѣ каменной подъ колокольнею и дски каменныя.» Замѣчательно противорѣчіе надгробной надписи съ Мѣсяцесловомъ; въ одной Ослябя названъ Родіономъ, а въ другихъ Адріаномъ. Какъ въ древности давались два имени, одно при рожденіи,

другое при крещеніи, изъ коихъ первое бывало народнымъ, мірскимъ, второе хрістіанскимъ: то, вѣроятно, оба принадлежали Осляби, который, сверхъ того, имѣлъ въ монашескомъ чинѣ и третіе. Мѣсяцесловъ же этотъ, какъ видно, составленъ былъ еще до построенія каменной церкви на Старомъ Симоновѣ, слѣдственно, или въ самомъ началѣ XVI, или въ концѣ XV вѣка. Во многихъ Сунодикахъ вписаны имена Священноиноковъ Пересвѣта и Осляби. Между прочимъ въ Симоновскомъ XVII вѣка Пересвѣтъ названъ Александромъ, а Ослаба Андреемъ. Въ старосимоновской церкви ежегодно, въ день Куликовской битвы, совершается по нихъ паннихида. Чтители отечественной древности посѣщаютъ ихъ гробницу, напоминающую имъ благочестивую ревность Преподобнаго Сергія о благѣ отчизны и славную жертву, принесенную ей послушниками его.

Мѣсто сіе, прославленное какъ посѣщеніемъ святаго Сергія и пребываніемъ святыхъ игуменовъ Ѳеодора и Кирилла, такъ равно и могилою иноковъ-героевъ должно быть священнымъ и достопамятнымъ для всякаго Русскаго православнаго.

ВОРОТА ИЗМАЙЛОВСКАГО ДВОРЦА.

Это древнее произведеніе отечественной скульптуры, напоминающее намъ собою объ Измайловскомъ дворцѣ, подверглось той же участи, какъ и многіе иные памятники древности. Отдѣленныя отъ своего цѣлаго и переставленныя на другое мѣсто, сіи части получили другое въ немъ значеніе. Такъ и сіи ворота, нѣкогда украшавшія Царскій дворъ [1]), помѣщены при главномъ входѣ въ Преображенскій богадѣленный домъ, или такъ называемое Преображенское кладбище, устроенное Ильею Алексѣевымъ Кавылинымъ послѣ Московской чумы.

Вмѣстѣ съ Крутицкими, Коломенскими и Гербовыми воротами прежняго кремлевскаго дворца, здѣсь изображенными, и этотъ остатокъ отъ древняго, уже не существующаго зданія, служитъ доказательствомъ того изысканнаго благолѣпія, какое въ старину зодчество, ваяніе и рѣзьба придавали главнымъ входамъ царскихъ, святительскихъ и боярскихъ палатъ. Сто-

1) Основываясь на изустномъ преданіи, въ первомъ изданіи мы назвали сіи ворота Типографскими; но по сличенію съ рисункомъ послѣднихъ и по справкамъ, оказалось, что они взяты изъ дворца Измайловскаго.

ВОРОТА ИЗМАИЛОВСКАГО ДВОРЦА.

главъ упоминаетъ объ «изображеніяхъ надъ вратами домовъ у «Христіанъ звѣрей, зміевъ и невѣрныхъ храбрыхъ мужей.» *Вальящатыя и точеныя ворота* издревле славились на Руси, какъ видно изъ старинныхъ пѣсенъ. Въ жизни народной ворота, какъ главный входъ въ зданіе, имѣли особенное значеніе, данное имъ бытомъ семейнымъ и общественнымъ.

Сколько важенъ въ историческомъ, столько замѣчателенъ и въ художественномъ отношеніи описываемый нами памятникъ по затѣйливости орнаментовъ и по искусству исполненія. Здѣсь рѣзецъ и долото, говоря старинным языкомъ, *навели лице на камнѣ:* они изобразили разныя символическія и фантастическія фигуры, узоры, цвѣты и травы, затѣйливо переплетенныя и группированныя. Ворота сіи состоятъ изъ столбовъ, на желѣзныхъ пиронахъ, съ импостами и съ колонками на углахъ. Львы покоятся на столбахъ, поддерживая арку, отъ коей спущены еще двѣ малыя арки съ гирькою, или висячимъ замкомъ. Здѣсь недостаетъ многихъ орнаментовъ и деталей, существующіе теперь помѣщены въ отдѣльномъ рисункѣ. Вся поверхность ихъ, усенки арокъ и суфиты ихъ покрыты изваяніями; на колонкахъ, коихъ стержни испещрены цвѣтами, высѣчены капители, а на простѣнкахъ двуглавые орлы, драконы, олени и люди, ѣдущіе верхомъ на птицахъ, птицы, летающія надъ плодами, и другія фантастическія фигуры, кои обнаруживаютъ не столько разборчивость и вкусъ, сколько стараніе художника роскошнѣе изукрасить свое произведеніе. Тщетно будете искать смысла въ этихъ арабескахъ, гдѣ смѣшаны геральдическіе знаки съ образами, заимствованными изъ царства природы и фантазіи, гдѣ великолѣпіе не соединено съ изяществомъ, гдѣ разнообразіе не подчинено единству. Подобныя арабески видимъ и на другихъ памятникахъ древняго русскаго зодчества, гдѣ трудно отличить главный предметъ отъ обстановки, символическое отъ фантастическаго: за то нельзя не удивляться тща-

тельности и ловкости въ отдѣлкѣ частей, отъ простой каемки и сухариковъ до вычурныхъ іониковъ, узоровъ и сложныхъ рельефовъ. Хотя время и рука человѣческая нѣсколько исказили представляемый нами памятникъ русскаго художества; однако онъ даетъ намъ понятіе о цѣломъ, о господствующемъ вкусѣ въ XVII вѣкѣ, показывая, на какой степени тогда стояли рѣзьба и ваяніе, посвященныя на убранство внѣшности храмовъ Божіихъ и палатъ Царскихъ, коихъ внутренность украшало живописное художество. Какъ этотъ, такъ и другіе подобные памятники проявляютъ тѣсную связь зодчества съ ваяніемъ.

Этотъ памятникъ нашелъ себѣ мѣсто въ томъ селѣ Преображенскомъ, куда любилъ уединяться Преобразователь Россіи. Гдѣ бы и кѣмъ бы ни сохраненъ былъ въ цѣлости такой остатокъ старины, важный по своему историческому значенію и замѣчательный по художеству, отдадимъ справедливость блюстителямъ его. Поддѣлки подъ древность, сколь бы искусны ни были, всегда отзываются подражательностью и никогда не замѣнятъ подлинника, запечатлѣннаго духомъ своего вѣка.

ПОДРОБНОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ СОХРАНИВШИХСЯ ЧАСТЕЙ
ВОРОТЪ ИЗМАЙЛОВСКАГО ДВОРЦА.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ УСЕКНОВЕНІЯ ЧЕСТНЫЯ ГЛАВЫ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ.

въ бывшемъ Ивановскомъ монастырѣ.

ВЪ МОСКВѢ.

ИВАНОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ.

Изображенная здѣсь старинная церковь во имя Усѣкновенія Честныя Главы св. Іоанна Предтечи до 1812 года была соборною Ивановскаго дѣвичьяго монастыря въ *старыхъ садѣхъ, подъ боромъ, что на Кулижкахъ*, напротивъ холма, гдѣ еще въ началѣ XVI вѣка соорудилъ Алевизъ церковь св. Владиміра. Мѣсто, удобное для монашескаго житія, и находясь по срединѣ города, кажется отдѣленнымъ отъ него по своему положенію. Отъ монастырскаго устройства остались только старинная каменная ограда съ тремя воротами, изъ коихъ сѣверныя закладены, и съ часовнею у Святыхъ воротъ, нѣсколько келлій и надгробныхъ камней. Обитель сія замѣчательна сколько древностію своей, столько и достопамятными событіями. По штату, она была второклассная—ружная.

Основаніе ея приписывается преданіемъ то Великому Князю Іоанну III, то матери Царя Іоанна Васильевича Великой Княгинѣ Еленѣ Глинской; сооруженіемъ церкви во имя св. Іоанна Предтечи она, вѣроятно, желала ознаменовать день тезоименитства своего сына. Такъ свидѣтельствуетъ преданіе, не под-

тверждаемое историческими данными! Въ описи Ивановскаго дѣвичья монастыря 1763 г., читаемъ слѣдующее: «А когда «оный монастырь построенъ, при которомъ Государѣ, и по «какой государской грамотѣ, и въ которомъ году, о томъ въ «означенномъ монастырѣ точнаго извѣстія нѣтъ» [1]). Изъ лѣтописей же открывается намъ, что въ началѣ XV столѣтія существовалъ мужескій Іоанно–Предтечевскій монастырь подъ боромъ за Москвою рѣкою, тамъ гдѣ нынѣ приходская церковь Срѣтенія Черниговскихъ Чудотворцевъ [2]). Вѣроятно, что съ упраздненіемъ этого монастыря, въ XVI вѣкѣ, подъ Замоскворѣцкимъ боромъ, основанъ соименный ему подъ Кулижскимъ боромъ, о коемъ упоминаетъ ниже приведенная надпись на Евангеліи. Въ историческихъ актахъ Ивановскій монастырь встрѣчается также въ самомъ началѣ XVII вѣка [3]). Такъ въ патріаршество Іова священникъ сего монастыря былъ въ числѣ старостъ поповскихъ, какъ значится въ извѣтѣ боярскаго сына Ивана Чертова, 1604 года [4]).

Сей монастырь устроенъ и украшенъ былъ царскими и боярскими вкладами: но лишился ихъ въ нашествіе Поляковъ и въ пожары, кои неоднократно опустошали его. Такія утраты вознаграждались вкладчицами изъ знатныхъ фамилій, поступавшими въ этотъ монастырь. Когда указомъ Петра I, въ 1701 году повелѣно было строить въ монастыряхъ, вмѣсто деревян-

---

1) Опись Ивановскому дѣвичу монастырю, что на Кулишкахъ, учиненная Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Порутчикомъ Петромъ Свиньинымъ.

2) Указатель истор. топогр. реальн. и филол. въ Выходахъ Государей Царей и В. К. Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича. М. 1844, въ 4,

3) Акты Археографич. Экспедиціи. № 1.

4) *Карамз.* И. Г. Р. VII, пр. 383. VIII, пр. 16.

ныхъ, каменныя келліи; тогда и здѣсь построены таковыя, въ томъ числѣ крестовая палата съ сѣнями. Едва минуло тому 36 лѣтъ, какъ Мая 30, троицкій пожаръ, произшедшій отъ денежной свѣчки, обхватилъ почти всю Москву; имъ опустошенъ Ивановскій монастырь, гдѣ сгорѣли монашескія кельи и на церквахъ кровля; жертвою пламени сдѣлались тогда шесть монахинь [5]). Обитель сія время отъ времени устроивалась, какъ въ 1748 году посѣтило ее подобное бѣдствіе; но въ 1761 году она возобновлена щедротами Императрицы Елисаветы Петровны, которая предназначала было ее для призрѣнія вдовъ и сиротъ заслуженныхъ людей, какъ видно изъ указа 1761 года, Іюня 20. Наконецъ сему монастырю суждено въ 1812 году потерпѣть одинакую участь съ Москвою: кромѣ соборной церкви, всѣ зданія въ немъ сгорѣли, часть церковныхъ сокровищъ разграблена, а другая, до вступленія непріятелей, увезена была въ Вологду. Въ монастырѣ оставалась послѣдняя его игуменья Елпидифора съ сестрами. Когда же имъ начало угрожать буйство враговъ, ругавшихся надъ святынею, она тайно удалилась съ сестрами въ Хотьковъ монастырь. Послѣ очищенія Москвы отъ непріятелей, Ивановскій монастырь обращенъ въ приходскую церковь; въ возобновленныхъ послѣ пожара келліяхъ и пристроенныхъ зданіяхъ помѣщены чиновники и рабочіе Сѵнодальной типографіи.

Изъ монастырскихъ церквей осталась одна соборная, замѣчательная по особенности своего зодчества. Она образуетъ квадратъ съ выдавшимися на внѣшнихъ стѣнахъ лопатками

---

5) Вѣдомость изъ Московскаго Сѵнодальнаго Правленія Канцеляріи о погорѣвшихъ 1737 года въ Москвѣ, Архіерейскихъ подворьяхъ и разныхъ сорокахъ церквахъ. См. *Дѣло о пожарѣ* 1737 г. подъ № 166 въ Архивѣ Сѵнод. Конторы.

и съ четырьмя фронтонами, въ видѣ трехъугольниковъ, надъ коими возвышается глава на трибунѣ, обитая вызолоченною жестью, а кровля листовымъ желѣзомъ. Съ востока къ церкви примыкаютъ три шестигранныя полукружія алтаря, съ запада обширная трапеза представляетъ квадратную палату съ придѣлами. Въ ней, посреди на четырехгранномъ, величиной въ кубическую сажень, крѣпостномъ столпѣ опираются со всѣхъ сторонъ коробовые своды. Во всей ея внутренности нѣтъ никакихъ карнизовъ; окна прежде были малыя и узкія; въ послѣдствіи разширенныя; толстыя стѣны сложены изъ древнихъ кирпичей; цоколь изъ бѣлаго камня низкій; на внѣшнихъ стѣнахъ нѣтъ никакихъ орнаментовъ. — Простота, прочность и низменность даютъ поводъ предполагать, что эта древняя *церковь-трапеза*, при первоначальной своей постройкѣ, составляла нижній (зимній) этажъ храма, на коемъ существовалъ верхній съ лѣтнею церковью. По всѣмъ признакамъ старинаго сооруженія кирпичныхъ зданій въ Москвѣ, въ этомъ остаткѣ древняго храмоваго зодчества видна работа русскихъ мастеровъ, осторожныхъ, несмѣлыхъ, не выпускавшихъ изъ виду главныхъ практическихъ качествъ строенія: крѣпости и прочности. Хотя еще не найдено опредѣлительно время основанія сего храма,—съ вѣроятностію можно полагать, что его отнести должно къ концу XVI столѣтія. На южной сторонѣ у крыльца желѣзная дверь ведетъ въ подвалъ подъ церковью. На той же сторонѣ къ трапезѣ пристроенъ каменный застѣнокъ, о коемъ въ послѣдствіи скажемъ; теперь онъ обращенъ въ ризницу.

Внутренность главнаго храма представляетъ четвероконечный крестъ; его своды образуютъ два пересѣкающіеся полуцилиндра; въ пересѣчкѣ ихъ сквозной трибунъ. Широкія окна надъ южными и сѣверными дверями вновь продѣланы. У сѣверной стѣны находится каменное надгробіе съ покровомъ; на

верхней его плитѣ читаемъ слѣдующую надпись: «лѣта 7146 «(1638) Марта въ 1 день на память стыя прдномученицы «Евдокіи преставися раба Божія Дарья, во инокиняхъ схимона- «хиня Марѳа юродивая.»

На каменномъ помостѣ о двухъ ступеняхъ возвышается старинный алтарный иконостасъ, столярной рѣзной, съ Царскими дверями рѣзными и позолоченными; надъ ними сѣнь также рѣзная позолоченная, въ коемъ помѣщены образа изъ древняго; онъ состоитъ изъ пяти поясовъ, но не въ томъ порядкѣ, въ какомъ обыкновенно устроивается: въ нижнемъ ярусѣ мѣстные образа, надъ ними Деисусъ и Двоенадесятые праздники, потомъ два ряда келейныхъ, выносныхъ образовъ, наконецъ поясъ Праотцевъ и Пророковъ, въ басменномъ окладѣ, писанныхъ въ Греческомъ стилѣ, по видимому, около половины XVII вѣка. Въ монастырской описи 1763 года изчислены мѣстныя иконы слѣдующія въ такомъ порядкѣ: по правую сторону отъ Царскихъ вратъ, 1. Живоначальныя Троицы, 2. Іоанна Предтечи, 3. Іоанна Предтечи въ житіи, 4. Усѣкновенія честныя главы Предтечевы въ деревянномъ рѣзномъ кіотѣ; по лѣвую сторону Царскихъ вратъ: 1. Одигитріи Пресвятыя Богородицы, 2. Николая Чудотворца, по сторонамъ котораго Спаситель и Богоматерь. 3. На лѣвомъ крылосѣ мѣстный образъ Святцы XII мѣсяцевъ и 4. Не рыдай Мене Мати. На той же сторонѣ, предъ мѣстнымъ образомъ Богоматери, на налоѣ икона св. Іоанна Предтечи въ створчатомъ деревянномъ кіотѣ; на ней окладъ, поля, вѣнецъ и цата золотыя кованыя. Въ вѣнцѣ и цатѣ 6 камней: два изумруда и 4 яхонта голубыхъ; по полямъ оклада и кругомъ вѣнца, цаты, ризы и простертыхъ рукъ Угодника Божія, обнизано жемчугомъ. Предъ иконостасомъ пять паникадилъ зеленой мѣди, литыя, съ разными штуками и разнымъ мѣлкимъ приборомъ.

Внутри церкви стѣнное писаніе изображаетъ дванадесять праздниковъ, Евангельскія притчи и лики Святыхъ.

Троечастный алтарь съ коробовыми сводами освѣщается съ востока тремя окнами, а съ юга и сѣвера двумя, вновь продѣланными между собою арками (которыя выдаются внизъ до трехъ четвертей аршина и на которыхъ своды пустотами своими направлены къ иконостасу въ настоящую церковь), зодчій имѣлъ въ виду ту цѣль, чтобы произвести и поддержать *отголосокъ* (résonnance) и *звучность*, необходимые во время службы и чтенія въ алтарѣ. Безъ сего назначенія не было бы никакой надобности устроивать такіе большіе выступы арокъ, которыя, безъ всякаго вреда прочности, для столь узкихъ сводовъ, могли бы выдаваться не болѣе двухъ вершковъ. Надъ престоломъ сѣнь столярной работы съ рѣзьбой; въ срединѣ сѣни образъ Отечествія въ рѣзномъ кіотѣ и 8 Херувимовъ и сверхъ нея образъ Спасителевъ, окруженный 8 Ангелами рѣзными съ раскраской и позолотой. Горнее въ алтарѣ мѣсто уставлено образами, между коими есть древніе Греческаго пошиба; стѣны какъ въ алтарѣ, такъ и въ храмѣ, расписаны дѣяніями изъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ.

Въ числѣ св. утварей обращаютъ на себя вниманіе: 1) Серебряный напрестольный крестъ съ св. мощами, украшенный жемчугомъ и самоцвѣтными каменьями: на рукоятіи его читаете слѣдующую надпись: «7189 года, Марта 1, построенъ въ «церковь Усѣкновенія Честныя Главы Іоанна Предтечи въ «Ивановскій монастырь, что на Кулишкахъ»; 2) Изъ шести напрестольныхъ Евангелій замѣчательно одно въ десть, обложенное съ лицевой стороны серебромъ, на коемъ искусно вычеканены символы Евангелистовъ съ надписями: крылатый левъ—агіосъ Іоаннъ, ангелъ—агіосъ Матѳей, телецъ—агіосъ Лука и орелъ—агіосъ Марка. По листамъ Евангеліе подписано такъ: «157 Апрѣля в 5 день дана сія книга Евангеліе «напрестольное, прописано золотомъ, верхняя доска серебря- «ная вся золочена съ трубами, чеканная съ жемчугомъ и съ

«каменьемъ, а на нижней доскѣ жуки серебряные рѣзные, зо-
«лочены, на Москвѣ въ дѣвичь монастырь къ Ивану Предтечи,
«что на Кулишкахъ, при игуменьѣ Маръѣ Вышеславцовѣ, при
«священникѣ Матвеѣ, да при священникѣ жъ Леонтіѣ, да при
«дьяконѣ Лупѣ, по Максимѣ Григорьевичѣ Матюшкинѣ вкладу,
«да по его женахъ и по дѣтяхъ, священникамъ пожаловать за сію
«книгу Максима и родителей его написать во вседневной сино-
«дикъ: и изъ монастыря сія книга никуда не отдать и впредь
«которые будутъ священницы, и имъ потому жъ вѣчнымъ поми-
«новеніемъ не забывать, дондеже сія обитель стоитъ, а которыхъ
«родителей написать во вседневной синодикъ и тѣ имена напи-
«саны въ сей книгѣ отъ верхней доски. На крышѣ; дано сіе
«Евангеліе въ Предотечевъ дѣвичій монастырь по Максимѣ Гри-
«горьевичѣ Матюшкинѣ.» 3) Изъ шести серебряныхъ потировъ
одинъ чеканный съ рѣзьбою устроены при Царѣ Ѳеодорѣ Алексі-
вичѣ 7187 года. 4) Серебряное кадило вызолоченное большое,
коего крышка устроена въ видѣ одноглавой шатровой церкви:
на немъ слѣдующая надпись: «Сіе кадило Ивановскаго дѣвича
«монастыря, что *на Кулишкахъ подъ боромъ*, при Царѣ
«Великомъ Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея Россіи Само-
«держцѣ, а построено лѣта 7169 года изъ церковныя казны
«при попѣ Ѳеофанѣ, при попѣ Григоріѣ и при дьяконѣ Иванѣ.»
Опись 1763 года свидѣтельствуетъ намъ о множествѣ облаче-
ній въ ризницѣ; тамъ было 96 священническихъ ризъ, въ числѣ
коихъ находились камчатныя, киндячныя, тафтяныя, парчевыя,
травчатыя, грезетовыя, атласныя, объяринныя, парчевыя, обни-
занныя жемчугомъ, полуобъяринныя, канаватныя, трапцепелє-
выя, изорбатныя, бѣлокосовыя, косматаго бархату и пр. Епи-
трахилей было 40, подризниковъ 23, поясовъ 11, поручей 57,
стихарей 36, орарей 22, воздуховъ 100, пеленъ 41 и пр.

На здѣшнихъ колоколахъ читаемъ слѣдующее: 1) на пол-
«нелейномъ: «Лѣта 7149 (1641) Іюня въ 12 день повелѣ-

«ниемъ великого гдря цря і великого кнзя Михаіла Θедоровича «всея Руси самодерьжца слитъ сеі колокол в преіменітомъ «царствующем граде Москвѣ выѳановско девичей мнрь Усек- «новения чтныя главы въ 29 лѣто гдртва его, мастеръ Сте- «панка Ореѳъеѳъ, ученикъ немчина Івана Θалка.» 2) на буд- ничномъ: «Лѣта 7195 (1687) го лит сеі колокол на плесокъ «церкви Воскресенію Хрву по обѣщанію посадских людей «Феоктиста да Артемья Іѳановых детеі Акериныхъ.» Между орнаментами этого колокола помѣщены двуглавые орлы.

3) На большомъ: «1755 году Апреля 15 дня вылит сей «колокол въ Ивановской двчь мнтръ, что в Москвѣ на Кулиш- «кахъ, тщаніемъ того мнтря ігумени Елены і с сестрами на «зборные мнрские днги, весу в нем 155 пуд, лил мастер Ко- «стентин Михайловъ снъ Слизовъ.» 4) На другомъ большомъ: «1763 году Марта 1 день вылит сей колокол во Ивановской «двчь мнтрь при ігумении Назареты і с сестрами, вѣсу 60 «пуд 23 фунта, лил алдерманъ Костентин Михайлов снъ Сли- «зовъ.»

Подъ церковнымъ помостомъ находятся обширные подвалы. Въ низменной трапезѣ два придѣла, одинъ въ честь Казанскія Богоматери, перенесенный сюда со Святыхъ воротъ монастыря, и св. Николая Чудотворца. По описи 1763 года, надъ Святыми воротами была церковь въ честь Происхожденія Честныхъ Древъ объ одномъ престолѣ.

Къ этимъ воротамъ и оградѣ пристроена была келья настоятельницы съ выпускными флигелями въ три этажа, длиною 10 саж., а шириною $3^1/_2$ саж. Сестринскія келліи занимали мѣсто по обѣ стороны воротъ, тѣ и другія на 37 саж. длиною, потомъ кельи церковническія, одноэтажныя; однѣ на 14 саж. длиною, а другія на 7 саж. Кругомъ монастыря ограда каменная, на $124^1/_2$ саж Въ 1763 г. этимъ монастыремъ управляла игу-

менья, получавшая годоваго жалованья 3 р. 45 к. монетою, монахинь 43, изъ которыхъ каждой выдавалось годоваго жалованья по 1 р. 72½ к. Вставленные въ стѣнѣ надгробные камни указываютъ здѣсь мѣсто погребенія Князей Засѣкиныхъ, Волхонскихъ и Шаховскихъ, бояръ Глѣбовыхъ, Волынскихъ, Ознобишиныхъ, Хомутовыхъ, Ордыно-Нащокиныхъ, Резановыхъ, Свіязевыхъ, Елизаровыхъ и Окуньковыхъ.

Въ этомъ монастырѣ хоронились не одни усопшіе, уединялись не одни умершіе міру; но въ безмолвныхъ его стѣнахъ заключаемы были и опальные, жившіе подъ строгимъ надзоромъ. Здѣсь неволею была пострижена и заключена подъ началъ разлученная съ супругомъ своимъ въ 1610 году Царица Марія Петровна Шуйская [1]). Сюда прислана изъ Владиміра постриженная также насильно на Бѣлѣ озерѣ, вторая супруга несчастнаго Царевича Іоанна Іоанновича Царевна Прасковья Михайловна изъ роду Соловыхъ. Когда она скончалась въ этой обители 1620 года, тѣло ея перенесено въ Вознесенскій монастырь и тамъ погребено въ усыпальницѣ Русскихъ Великихъ Княгинь и Царицъ [2]). Вмѣстѣ съ другою супругой Царевича, Евдокіею Богдановною Сабуровой, во иночествѣ Александрою, она жила послѣ смерти его 38 лѣтъ, и скончалась въ одинъ съ нею годъ.

Въ числѣ затворницъ Ивановской обители была монахиня Досиѳея. Рожденіе ея относится къ царствованію Елисаветы Петровны, съ которою жребій ея соединяло народное преданіе. Она туда прислана, по указу Императрицы Екатерины II. Изъ кельи своей никуда она не выходила, кромѣ церкви, и то изрѣдка, никого почти не принимала къ себѣ, кромѣ игуменьи

---

[1]) *Карамз.* И. Г. Р. XII, 68 и пр. 571, 624.

[2]) Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб. 1771, стр. 349.

и духовника, проводя дни свои въ подвигахъ благочестія. Такъ протекло 25 лѣтъ; она скончалась въ 1810 году. На ея отпѣваніе съѣхались въ монастырь многіе вельможи, въ томъ числѣ Графъ Разумовскій, и проводили тѣло до Новоспасскаго монастыря, гдѣ оно и погребено. На дикомъ камнѣ, покрывающемъ ея могилу у восточной ограды, подъ № 97, прочтете слѣдующую надпись: «Подъ симъ камнемъ положено тѣло усопшія о «Господѣ монахини Досиѳеи обители Ивановскаго монастыря, «подвизавшейся о Христѣ Іисусѣ въ монашествѣ 25 лѣтъ,. а «скончавшейся Февраля 4, 1810 года. Всего ея житія было «64 года. Боже, всели ее въ вѣчныхъ твоихъ обителяхъ!» Портретъ ея хранится въ настоятельскихъ келліяхъ.

Но въ сію обитель вѣры и благочестія тайно проникли плевелы нечестія, какъ видно изъ Cvнодальнаго указа 1734 г. Іюня 17. Тамъ у ересеначальницы старицы Настасьи бывали тайныя сборища, на коихъ совершались богопротивные обряды, подробно описанные въ указѣ [1]). Настасья и главные ея единомышленники были казнены смертію, а прочіе сосланы въ дальніе монастыри на тяжкую работу вѣчно. Это случилось въ игуменство Маріи Циммермановой.

Изъ сыскнаго Приказа, изъ тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи и раскольнической Конторы въ Ивановскій монастырь, такъ какъ и въ другіе, присылались подъ видомъ сумасшедшихъ подозрительныя женщины и раскольницы; здѣсь онѣ содержимы были подъ строгимъ надзоромъ. Въ застѣнкѣ у южной стѣны трапезы съ 1768 г. заключена была подъ крѣпкимъ карауломъ, около 40 лѣтъ, поручица Дарья Николаевна Салтыкова, извѣстная въ народѣ подъ именемъ Салтычихи, обличен-

---

1) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

ная въ ужасныхъ злодѣйствахъ! Сперва она сидѣла тамъ въ ямѣ, потомъ съ рожденія В. К. Константина Павловича на верху застѣнка, гдѣ окошечко обращено въ церковь; никто ее не видалъ и она никого не видала кромѣ сторожа, подававшаго ей пищу. Пробывъ въ этомъ узилищѣ около 40 лѣтъ, она кончила грустную свою жизнь 1800 г., терзаемая раскаяніемъ, и погребена въ Донскомъ монастырѣ.

Къ достопамятности сего монастыря еще должно отнести и то, что Патріархъ Іоакимъ, вѣроятно по примѣру своихъ предшественниковъ, въ храмовый праздникъ 29 Августа за всенощной читалъ шестопсалміе, выходилъ на литію и величаніе, служилъ обѣдню; наканунѣ молебствовалъ о здравіи Царевича Іоанна Алексіевича [1]). Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ посѣщали его не только въ храмовый его праздникъ, но и въ другіе дни, какъ показываютъ Царскіе Выходы [2]). На Святой недѣлѣ, они здѣсь жаловали Игуменью съ сестрами къ рукѣ, раздавали имъ свѣтлодневныя яица и ручную милостыню.

За этимъ монастыремъ, до учрежденія штатовъ, состояло 813 душъ по ревизіи 1744 года: въ уѣздѣ Переславля рязанскаго село Путятино на рѣчкѣ Воршѣ и Шацкаго уѣзду, Залѣсскаго стану село Архангельское, Двѣ Сестреницы тожь, на рѣкѣ Хопрѣ.

Какъ почти во всѣхъ женскихъ обителяхъ, въ часы свободные отъ богослуженія, занимаются преимущественно какимъ либо ремесломъ—пряжею нитокъ, плетеніемъ кружевъ, вышиваніемъ образовъ шелками и золотомъ и т. п., то монахини и

---

1) Выходы Государей Царей и пр.

2) Чиновникъ Патр. Іоакима 1674 и 76 г. въ библ. Новг. Софійск. собора.

бѣлицы Ивановскаго монастыря особенно упражнялись въ пряденіи и мотаніи шерсти, вязаніи шерстяныхъ чулокъ. Въ монастырскій праздникъ Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, или какъ называетъ простонародіе Ивана Постнаго, Августа 29, тамъ изстари бываетъ бабья шерстяная и нитяная ярмарка, на которую стекаются изъ окрестностей Москвы крестьянки. Она подробно описана въ № 9 *Московскихъ Вѣдомостей* 1850 г.

Старая опись библіотеки Ивановскаго монастыря показываетъ, что черницы его любили чтеніе душеполезныхъ книгъ.

ДОМЪ КНЯЗЯ ЮСУПОВА

въ Москвѣ.

МОСКОВСКІЙ ДОМЪ

КНЯЗЯ ЮСУПОВА.

Въ Земляномъ городѣ, въ большомъ Харитоньевскомъ переулкѣ, еще уцѣлѣли старинныя боярскія палаты, кои представляютъ намъ любопытный памятникъ строеній въ началѣ XVIII, а можетъ быть, въ концѣ XVII столѣтія. Каменныя двухъэтажныя палаты сіи съ пристройкою къ восточной сторонѣ, стоятъ на пространномъ дворѣ; къ западной ихъ сторонѣ примыкаетъ одноэтажное каменное зданіе, позади каменная кладовая, далѣе садъ, который былъ до 1812 года гораздо обширнѣе и съ прудомъ; сюда съѣзжалось высшее Московское общество. Прежде этотъ домъ принадлежалъ Алексѣю Волкову, а по указу Императора Петра II, въ 1727 году, Ноября 30, пожалованъ за службу Генералъ-Лейтенанту и Лейбъ-Гвардіи Подполковнику князю Григорію Дмитріевичу Юсупову и донынѣ сохранился во владѣніи его потомковъ. Какъ съ боярскими наслѣдственными домами неразлучно воспоминаніе объ ихъ родѣ, то при обозрѣніи старинаго дома князей Юсуповыхъ замѣтимъ, что они происходятъ отъ одного изъ Ногайскихъ князей Аба-

* * *

бека-Кирея, а нѣкоторые выводили родъ ихъ даже отъ Египетскихъ Царей. Достовѣрный же ихъ родоначальникъ Юсюфъ былъ убитъ въ 1556 году братомъ своимъ Измаиломъ, который, для удержанія княжескаго достоинства, выслалъ къ Царю Ивану Васильевичу племянниковъ своихъ, сыновей Юсюфа: Ибрагима и Иль-Мурзу. Послѣдній изъ нихъ былъ прадѣдомъ перваго владѣльца сего дома, князя Григорія Дмитріевича, который родился 1676 года, Ноября 17. Въ молодости своей онъ служилъ Стольникомъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ; потомъ съ придворнаго поприща перешедши на военное, участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ при Петрѣ I, въ войнѣ со Шведами сражался подъ Нарвою, Клицомъ, Митавою и Лѣснымъ, гдѣ былъ раненъ въ правую руку и лѣвую ногу; наконецъ подъ Полтавою, при Переволочкѣ, подъ Выборгомъ, при рѣкѣ Прутѣ, подъ Штетиномъ, Тонингомъ, при взятіи въ плѣнъ Фельдмаршала Штейнбока на Норѣ, въ разныхъ морскихъ битвахъ съ Шведами и въ Персидскомъ походѣ. За храбрость свою онъ награжденъ былъ чиномъ Маіора Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка 1707 года, черезъ четыре года пожалованъ въ Бригадиры, а 1719 года въ Генералъ-Маіоры, потомъ въ Сенаторы. Императрица Екатерина I возложила на него орденъ св. Александра Невскаго и произвела въ Генералъ-Поручика, а Императоръ Петръ II за ревностное содѣйствіе при вступленіи своемъ на престолъ — въ Подполковники Гвардіи Преображенскаго полка; съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣлъ быть первымъ Членомъ Государственной военной Коллегіи. При возшествіи на престолъ Императрицы Анны Ивановны, 1730 года, князь Юсуповъ пожалованъ былъ Генералъ-Аншефомъ. Испанскій посланникъ въ Россіи Дюкъ-де-Лирія такъ отзывается объ этомъ вельможѣ: «Князь Юсуповъ былъ человѣкъ весьма честныхъ правилъ, «хорошо служилъ, зналъ свое ремесло, неустрашимъ на бран-

«номъ полѣ, что̀ свидѣтельствовали полученныя имъ раны; лю-
«билъ иностранцевъ, чрезвычайно преданъ своему Государю,
«шелъ всегда прямою дорогою.» Жизнь свою кончилъ онъ въ самомъ началѣ царствованія Анны Ивановны въ Москвѣ, и погребенъ въ Богоявленскомъ монастырѣ (въ Китаѣ городѣ) въ нижней церкви Казанскія Богородицы. Онъ умеръ 1730 года, Сентября 2 дня, на 56 году отъ рожденія. Надгробная его надпись начинается: «Внуши, кто преходишь сѣмо, много научитъ
«тебя камень сей. Погребенъ здѣ Генералъ-Аншефъ и пр. и пр.»
Онъ оставилъ наслѣдникомъ себѣ сына Бориса, воспитаннаго, по повелѣнію Петра I, во Франціи. Князь Борисъ Григорьевичь въ послѣдствіи былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ, Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго Кавалеромъ. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны онъ занималъ важное мѣсто Президента Коммерцъ-Коллегіи, Главнаго Директора Ладожскаго канала, и съ 1750 года девять лѣтъ управлялъ Кадетскимъ Сухопутнымъ Шляхетнымъ Корпусомъ, который служилъ разсадникомъ многихъ великихъ мужей. Достойный уваженія историкъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій передалъ намъ свѣдѣнія о его жизни въ своемъ Словарѣ достопамятныхъ людей земли Русской. Кому изъ Московскихъ жителей неизвѣстенъ просвѣщенный и великодушный сынъ его, знаменитый вельможа Князь Николай Борисовичь? Начавъ службу свою при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, онъ съ честію кончилъ ее въ царствованіе Императора Николая I, въ 1831 году Главноначальствующимъ надъ Кремлевскою Экспедиціею и Мастерскою Оружейною Палатой. Не изчисляя здѣсь тѣхъ чиновъ и отличій, какія получалъ онъ за усердную и ревностную службу отъ шести Монарховъ Россійскихъ, укажемъ только на памятники его любви къ наукамъ и изящнымъ искусствамъ, какіе

онъ оставилъ по себѣ: драгоцѣнную библіотеку, картинную галлерею и собраніе превосходныхъ статуй. Есть другіе нетлѣнные его памятники: добрыя дѣла, коими втайнѣ любилъ онъ украшать жизнь свою. Для свѣта онѣ были сокровенны; но, по смерти, обнаружились при гробѣ его, который несли на рукахъ своихъ собственные его и дворцовые крестьяне до самаго села Спасскаго въ 18 верстахъ отъ Москвы, гдѣ погребено его тѣло. И тѣ, которые думали, что князь Юсуповъ жилъ только для своихъ удовольствій и прихотей, удостовѣрились, что онъ жилъ также для счастія многихъ, имъ облагодѣтельствованныхъ.

Теперь родовой домъ его перешелъ во владѣніе къ его внуку, сыну покойнаго Гофмейстера Бориса Николаевича, окончившаго жизнь свою 1849 года. Какъ выше замѣчено, онъ принадлежитъ къ числу весьма немногихъ старинныхъ домовъ въ Москвѣ, сохранившихъ еще первоначальный свой типъ и физіономію. Изъ самаго расположенія и устройства открывается намъ не только планъ и стиль, но и образъ жизни и домашній обиходъ Русскихъ бояръ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Первая палата о двухъ ярусахъ, съ крутою желѣзною крышей на четыре ската, или епанчею, отличается толщиною стѣнъ, складенныхъ изъ 18 фунтовыхъ кирпичей, съ желѣзными связями. Прочность и безопасность были однимъ изъ первыхъ условій зданія. На внѣшнихъ стѣнахъ три полуколонки означаютъ раздѣленіе его на три покоя. Надъ девятью окнами перваго этажа узорочные сандрики съ разрывомъ, изъ бѣлаго камня, на двухъ полуколонкахъ съ коринѳскими капителями, съ базами и съ подушками на консоляхъ. Вверху его вытяжный поясъ въ ёлку, а надъ нимъ карнизный поясъ съ отливомъ. Въ нижнемъ этажѣ сандрики надъ окнами съ теремками. Для безопасности отъ пожара окна были съ желѣзными рѣшетками и

затворами. Въ этомъ этажѣ на южной сторонѣ замѣтны въ стѣнахъ задѣланныя три арки на кувшинныхъ столбахъ; по видимому, здѣсь былъ подъѣздъ и лѣстница во внутренніе покои. Къ восточной части зданія пристроено парадное крыльце, которое было крытое, на кувшинныхъ столбахъ. На верху входная дверь сохранила отчасти свой прежній стиль: она съ ломаною перемычкою въ видѣ полуосмиугольника и съ сандрикомъ вверху, въ тимпанѣ коего образъ св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. Это напоминаетъ завѣтный благочестивый обычай молиться предъ входомъ въ домъ и при выходѣ изъ него, да благословитъ Господь вхожденіе и исхожденіе.

Внутренность перваго этажа состоитъ изъ половинъ, раздѣленныхъ узкимъ корридоромъ, каждая по три покоя неодинаковой величины, съ корытчатыми и стрѣльчатыми сводами, одинъ о двухъ, другой о трехъ, а третій о четырехъ окнахъ. Здѣсь была боярская гостиная, столовая и спальня; къ западной сторонѣ покой съ коробовымъ сводомъ объ одномъ окошкѣ на сѣверъ, по видимому, служилъ моленною. Въ нижнемъ этажѣ подъ сводами тоже раздѣленіе; подъ нимъ своды подвала, гдѣ хранились бочки съ выписными заморскими винами, съ русскими медами, пивомъ и квасомъ.

Пристроенная на востокъ двухъэтажная палата, которая прежде составляла одинъ покой, теперь раздѣлена на нѣсколько комнатъ. Здѣсь князь Борисъ Григорьевичь угощалъ Императрицу Елисавету Петровну, чтившую память отца его, вѣрнаго слуга Петру Великому. Надъ палатою возвышается теремъ, съ двумя окнами, гдѣ была церковь въ честь Владимірскія Божія Матери[1]); изъ него въ стѣнѣ виденъ закладенный такой же тайникъ, какой находится въ Грановитой Палатѣ.

---

1) Роспись Москов. церквей. М. 1778, въ 12.

Этотъ домъ, находящійся во владѣніи князей Юсуповыхъ 147 лѣтъ, нынѣ покажется тѣснымъ и неудобнымъ для помѣщенія; но прежде его доставало для пріема и угощенія не только вельможъ, но и даровитыхъ художниковъ и ученыхъ, для баловъ, спектаклей, музыкальныхъ и литературныхъ вечеровъ.

ЦЕРКОВЬ ГРУЗИНСКІЯ БОГОМАТЕРИ

ВЪ МОСКВѢ.

Церковь сія, у восточной стѣны Китая города, среди окружающихъ ее зданій, возвышается на холмикѣ, которой, подобно другимъ двумъ Глинищамъ въ Москвѣ, прежде слылъ *Глинищами*, потому что въ немъ залегъ горный пластъ красной глины. По престоламъ и чудотворной иконѣ Богоматери, она извѣстна подъ названіями *Троицкой, Никитской* и *Грузинскія*. Но несправедливо называетъ ее *Иверскою* (Notre Dame d'Ibérie) Академикъ Броссе въ своей Monographie géorgienne. Moscou, 1833, in 8.

Въ началѣ XVII вѣка, на Глинищахъ стояла деревянная церковь во имя св. Великомученика Никиты, которая 1626 года упоминается въ приходной книгѣ Патріаршаго Приказа. Въ 1628 году, при Патріархѣ Филаретѣ, вмѣсто ветхой деревянной, соорудилъ каменную, донынѣ существующую, ея прихожанинъ, Ярославскій гость Григорій Леонтьевъ Никитниковъ. По его фамиліи и самое урочище названо Никитниками; потому что въ описи церквей 1657 г. она именуется: «что у гостя Григорьева двора Микитникова». Изъ строильной книги того же

года видно, что «по государеву указу от двора вдовы овдотьи «Микитниковы старое кладбище отгорожено заборами на глухо, «а новое кладбище отгорожено надолбами изретка а на ту го- «родьбу за лесъ и за провозъ и плотникамъ обдѣла, денегъ из «Земского приказу дано шесть рублевъ семнатцать алтынъ две «денги.» Къ поддержанію ея содѣйствовалъ въ 1629 г. прихожанинъ этой церкви дьякъ Иванъ Елисеевъ Богдановъ Щепоткинъ, который завѣщалъ ей и причту, ради вѣчнаго поминовенія по родителяхъ своихъ и по себѣ въ городѣ, на Ильинкѣ, въ нынѣшнемъ суконномъ, а тогда покромномъ ряду, двѣ лавки, какъ увидимъ изъ его духовной данной. Въ 1653 г. храмъ увеличенъ пристройками и украшенъ стѣнописью на иждивеніе гостя Григорья или Георгія Никитникова съ сыномъ его Андреемъ и внукомъ Борисомъ. Чудотворенія отъ иконы явленія Грузинскія Богоматери во время мора прославили и обогатили церковь.

Исторію сей иконы передаетъ намъ сказаніе о чудесахъ ея. Слѣдуя особенному внушенію, вымѣнялъ ее у Персіянъ въ Грузіи Ярославскій купецъ Стефанъ Лазаревъ, 1625 г., и далъ ее вкладомъ въ Красногорскій монастырь на Пинегѣ, гдѣ сооружена имъ въ честь Богоматери деревянная церковь. Въ то самое время, какъ въ Москвѣ свирѣпствовала моровая язва, привезена была туда сія Святыня. Московскій серебряникъ Гаврила Евдокимовъ, 1654 г., снявъ съ иконы точный списокъ, поставилъ его въ церкви св. Великомученика Никиты, что на Глинищахъ. Между тѣмъ какъ одинъ изъ жителей Москвы помышлялъ оставить городъ, опустошаемый язвою, ему было свыше указано идти помолиться предъ иконою Грузинскія Богоматери на Ильинкѣ, *что у мѣльницъ*. Исполнивъ это, онъ остался невредимымъ со всѣмъ семействомъ. Такое событіе разгласилось въ народѣ, который толпами притекалъ съ молитвою къ чудотворной иконѣ. Истина вѣры оправдалась прекращеніемъ смер-

ЦЕРКОВЬ ГРУЗИНСКІЯ БОГОМАТЕРИ.

Въ Москвѣ.

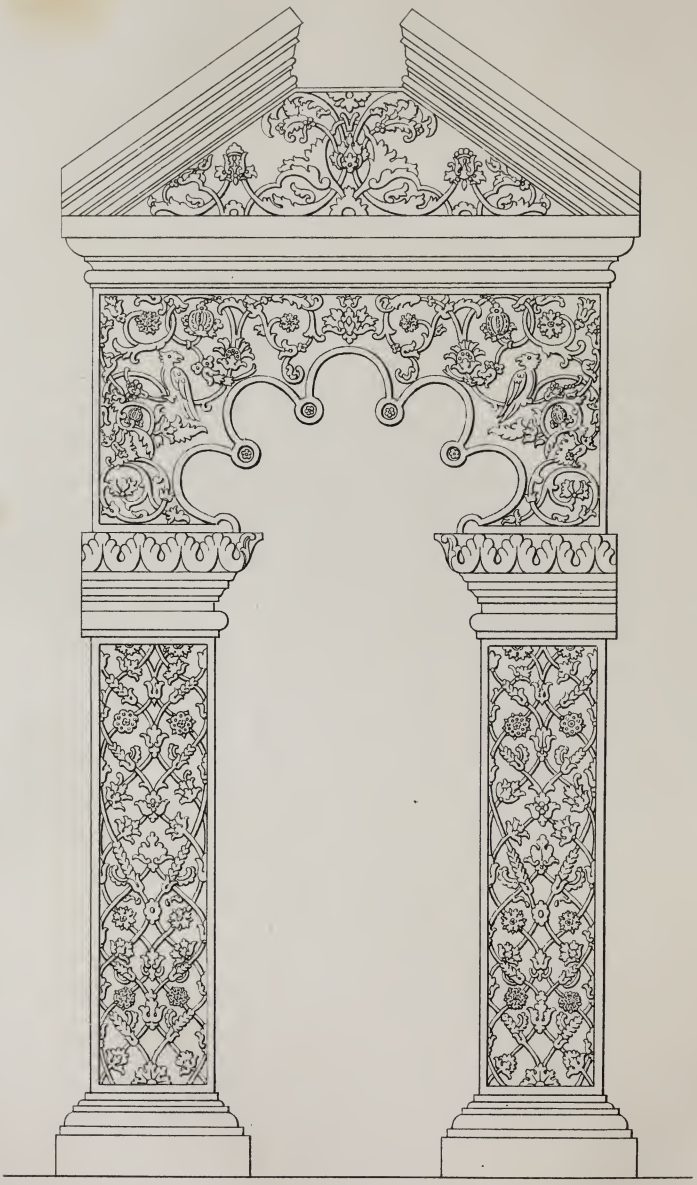
тоносной язвы. Отъ этого церковь стала именоваться въ честь Грузинскія Богоматери. Царскаго вклада два мѣдныя паникадила съ двухглавыми орлами на верху матицъ свидѣтельствуютъ намъ о благоговѣніи Царя Алексія Михайловича къ этому храму. По указу Царя и по благословенію Патріарха Никона, 1658 года, установлено было ежегодное празднество чудотворному образу, Августа 22, а въ 1698 году, по желанію Архіепископа Холмогорскаго и Важскаго Аѳанасія, сочиненъ канонъ въ честь Грузинскія Богоматери Смотрителемъ Московской Типографіи Ѳеодоромъ Поликарповымъ. Съ того времени въ Москвѣ стали распространяться списки и строиться церкви во имя сего явленія; одинъ изъ нихъ, богато украшенный Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ и Патріархомъ Никономъ, находится въ Московскомъ Алексіевскомъ монастырѣ. См. *Исторія Росс. Іерархіи,* IV, 798.

Въ Троицкій пожаръ 1737 г., начавшійся въ Бѣломъ городѣ и опустошившій Кремль и Китай, церковь сія, среди окружавшаго ее пламени, осталась невредимою; сколько ее защищали отъ огня желѣзные затворы, а болѣе охраняло присутствіе Святыни. По переписной книгѣ, послѣ сего пожара, порожняя церковная земля, бывшая во владѣніи Полковника князя Якова Сибирскаго, находилась въ заднемъ концѣ ко двору бароновъ Строгановыхъ. Въ приходѣ этой церкви 1765 г. открытъ былъ Китайскій воспитательный домъ, помѣщенный въ палатахъ князей Сибирскихъ, графа И. Г. Чернышева, бароновъ Строгановыхъ и Колычевыхъ. Когда же 1770 г. изъ Кремля, были переведены въ нихъ Коллегіи, тогда онъ присоединенъ былъ къ новому Воспитательному дому на Васильевскомъ лужкѣ. Хотя церковь сія въ 1812 г. не избѣжала отъ грабительства непріятелей; но осталась невредимою. Въ 1845 г., какъ увидимъ далѣе, она была поновлена во внутренности.

Квадратъ храма сего складенъ изъ тяжеловѣснаго, хорошо

обожженнаго кирпича, съ желѣзными связями; къ нему примыкаютъ два придѣльные храма, одинъ съ юга, другой съ сѣвера. Зданіе въ два яруса; въ верхнемъ — церкви, въ нижнемъ — подвалы, гдѣ, вѣроятно, предназначались придѣлы или мѣста для погребенія. Верхъ его, состоящій изъ двухъ рядовъ мысообразныхъ теремковъ, или бочковъ, увѣнчивается семью главами, изъ коихъ пять надъ главнымъ храмомъ, а двѣ надъ придѣльными. На средней главѣ, обитой, подобно прочимъ, бѣлымъ желѣзомъ, четвероконечный старинный крестъ; на остальныхъ осмиконечные новые. Надъ теремками или бочками, главы сіи на длинныхъ своихъ шеяхъ, составляющія красивую стройную купу, возносятся выше стѣны Китая. Неизвѣстный намъ зодчій, согласно съ желаніемъ усерднаго храмоздателя, истощилъ всю свою изобрѣтательность въ украшеніи сего зданія; на внѣшнихъ стѣнахъ онъ размѣстилъ куплированныя приставныя полуколонки, опоясалъ верхъ аттикомъ изъ мѣлкихъ орнаментовъ, между вытяжными валиками и сухариками вставилъ клейма изъ кахелей, кои придаютъ красивую пестроту этому зданію, запечатлѣнному Русскимъ вкусомъ. Для разнообразія въ орнаментахъ онъ нарушилъ ихъ единство; надъ тремя верхними окнами сдѣлалъ сандрики въ видѣ мысообразныхъ теремковъ, а надъ нижними — фронтоны; у него однѣ окна съ дугообразными перемычками, а другія съ ломаными во вкусѣ мавританскомъ, такъ какъ на Кремлевскихъ Теремахъ. Въ трехъ полукружіяхъ алтаря, окна, къ сожалѣнію, безъ всякой надобности, разширены и обнажены отъ прежнихъ своихъ орнаментовъ.

Этотъ памятникъ церковнаго зодчества въ началѣ XVII вѣка представляетъ намъ образецъ стиля не подражательнаго, но созданнаго Московскими зодчими на пожарищѣ Москвы, въ царствованіе Романовыхъ. Доказательствомъ крѣпости и прочности строенія служитъ то, что не только самое зданіе, но даже мел-



1/12 арш.

ДВЕРЬ ИЗЪ БѢЛАГО КАМНЯ

ВЪ ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКВИ

кіе его орнаменты изъ лекальнаго кирпича, кахеля и бѣлаго камня, всецѣло сохранились на открытомъ воздухѣ, въ теченіе двухъ столѣтій.

Въ верхній храмъ, въ придѣлы и на колокольню ведетъ широкое, ступенчатое, крытое крыльце съ провѣсами, на круглыхъ столпахъ; надъ нимъ возвышается шатеръ, на верху коего поставлено изображеніе Ангела съ трубою. Подобные наружные выступы съ лѣстницею строились не только при церквахъ, но и при палатахъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Здѣсь крыльце соединено съ папертью на аркахъ. Внутреннія его стѣны покрыты фресками, кои недавно записаны масляною краской. Въ окнѣ западной стѣны вставленная старинная оконница съ слюдою въ жестяныхъ переплетахъ, осталась образчикомъ прежнихъ оконницъ въ церкви, замѣненныхъ стекольчатыми.

Въ главномъ и единственномъ входѣ въ храмъ съ запада старинныя створчатыя двери изъ желѣзныхъ листовъ и полосъ; на петляхъ изображены львы съ единорогами, какіе встрѣчаются на древнихъ памятникахъ византійскаго и русскаго художества. Изъ трапезы, передѣланной въ новомъ вкусѣ, три арки открываютъ входъ въ главную церковь. Дуга средней арки изъ бѣлаго камня, покрытаго мѣлкотравчатою вычурною рѣзьбой. Несмотря на позднѣйшія поновленія, храмъ сохранилъ первобытный свой характеръ. Своды его стрѣльчатые, четырехгранные, съ сквознымъ трибуномъ средней главы. Съ южной и западной сторонъ онъ освѣщается пятью стѣнными окнами въ два свѣта. Помостъ въ храмѣ и алтарѣ изъ дикаго мрамора. Пролеты съ мавританскими перемычками и провѣсами въ южной и сѣверной стѣнахъ замѣчательны узорчатою высѣчкой камня; они служатъ входами въ придѣлы, одинъ во имя св. великомученика Никиты, а другой — Святителя Николая. Внутреннія стѣны главнаго храма въ честь св. Троицы, украшены

были фресками, писанными на сырой извести по лазоревому полю: они изображали не исторію иконы Грузинскія Богоматери, какъ полагаетъ Академикъ Броссе, но, по большей части, Евангельскія притчи, или такъ называемое бытейское письмо. По преданію, эта стѣнопись была произведеніемъ Строгановскихъ зографовъ. Теперь все иконописаніе поновлено по старому масляными красками. Подъ картинами идетъ вдоль стѣнъ слѣдующая надпись вязью, возобновленная К. Я. Тромонинымъ: «Лѣта 761 при державѣ благовѣрнаго и христолюби-«ваго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича «всея Русіи, въ осьмое лѣто благочестивыя державы Царства «его, совершена и подписана бысть церковь во имя святыя «Живоначальныя Троицы иждивеніемъ гостя Георгія Леонтьева «сына Никитникова и сына его Андрея и внука его Бориса.» При поновленіи стѣнописи въ 1845 г. къ этой надписи прибавлены слѣдующія слова: «а поновлено вновь иконное и стѣн-«ное писаніе сея святыя церкви въ лѣто отъ Рождества Хри-«стова 1845.»

Между принадлежностями храма особенно замѣчательны оригинальностію своего устройства два деревянные крылоса. Они похожи на открытыя бесѣдки, или чертожныя мѣста, въ видѣ многоугольниковъ съ исходящими и входящими углами. Внутри каждаго изъ нихъ по пяти подъемныхъ лавокъ. Вычурный подзоръ крылосовъ, усѣянный ликами херувимовъ, поддерживается одиннадцатью точеными столбиками или балясами. На внѣшнихъ стѣнкахъ праваго крилоса, вмѣсто Сивиллъ, какія болѣе здѣсь изображались, написаны Двѣнадцать сыновъ праотца Іакова: Рувимъ, Гадъ, Невфалимъ, Іосифъ, Иссахаръ, Завулонъ; на лѣвомъ: Ассиръ, Симеонъ, Левій, Динъ, Іуда, Данъ. Мѣста сіи, единственныя въ своемъ родѣ по стилю, заслуживаютъ быть сохраненными, какъ рѣдкость. Съ ними, по видимому, сходствовали древніе амвоны, какъ описывается намъ въ Со-

фійскомъ временникѣ Новгородскій соборный амвонъ: «1533 «года Владыка Макарій постави въ соборной церкви амбонъ «велми чуденъ и всякія лѣпоты исполненъ. Святыхъ на немъ «отъ верха въ три ряда тридесять, а по всему амбону рѣзью и «различными подзоры и златомъ лиственнымъ велми преизящно «украшенъ; а отъ земли амбону устроены яко человѣчьки «древянные 12 и всякими вапы украшены и во одеждахъ.» Подобный былъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, какъ видно изъ описи его 1627 года. Вѣроятно, въ подражаніе такимъ амвонамъ устроены сіи крылосы, гдѣ почти закрытые пѣвцы и чтецы могли быть слышаны предстоявшими въ храмѣ. Рѣзьба соединилась съ живописью, чтобы придать симъ мѣстамъ все возможное украшеніе, соотвѣтствующее важности ихъ значенія въ служеніи и благолѣпію храма.

Чтожъ касается до алтарнаго иконостаса, то онъ занимаетъ все средостѣніе отъ помоста до сводовъ; одна половина его, верхняя, древняя, а другая, нижняя съ царскими вратами, новая. Въ тяблахъ четыре пояса: Праотеческій, осѣненный рѣзными изъ дерева Херувимами, Пророческій, Праздничный и Апостольскій. Образа отдѣлены одинъ отъ другаго тонкими полуколонками. Вся сія отверстая скрижаль, или какъ называетъ ее Евсевій, отверстое небо, представляетъ намъ небесную, прославленную Церковь, въ коей сперва изображено Слово, прежде вѣкъ рожденное въ лонѣ отчемъ, потомъ воплощенное отъ Дѣвы Маріи и сѣдящее на престолѣ славы, окруженное ликостояніями Праотцевъ, Пророковъ и Апостоловъ. Пошибъ иконописи согласуется съ стилемъ храма; она произведена въ Греческомъ вкусѣ опытною кистью зографовъ, соединившихъ строгость и приличіе рисунка съ соотвѣтственностью раскраски темной, но плавкой и вмѣстѣ плотной. Преданіе приписываетъ образа сего иконостаса Строгановскимъ иконописцамъ; оно вѣроятно потому, что бароны Строгановы были прихожанами этой

церкви. Своимъ стилемъ отъ прочихъ отличаются девять поясныхъ иконъ въ видѣ клеймъ надъ мѣстными образами: онѣ писаны въ фряжскомъ стилѣ царскимъ зографомъ Симономъ Ушаковымъ, по видимому, съ западныхъ эстамповъ. Въ надписяхъ на сихъ клеймахъ представляются вамъ имена восточныхъ и западныхъ учителей Церкви: Агіос Амвросій, Агіос Григорій Назіанзинъ, Агіос Григорій Двоесловъ, Агіос Аѳанасій, Агіос Іаковъ, Агіос Кириллъ, Агіос Эпіфаній, Агіос Ігнатій, Агіос Діонисій. Знаменитый въ свое время живописецъ Ушаковъ, какъ увидимъ, писалъ не въ одномъ фряжскомъ, но и въ византійскомъ стилѣ, который подъ его кистію получаетъ живость, блескъ и теплоту, сближающія его съ первымъ.

Остановимъ вниманіе на нѣкоторыхъ св. иконахъ въ алтарномъ иконостасѣ, важныхъ и любопытныхъ по своему сочиненію, художеству и художникамъ. Храмовый образъ св. Троицы въ числѣ мѣстныхъ стариннаго Московскаго письма, въ греческомъ стилѣ, не отличный по искусству. На лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ осмилистовый, богато украшенный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями образъ Грузинскія Богоматери, въ греческомъ стилѣ, отличается правильностью и отчетливостью рисунка, тонкостью и плавкостію разкраски. Къ этому образу имѣла особенное усердіе Императрица Анна Ивановна; она брала его къ себѣ во дворецъ для украшенія жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Также особенно замѣчателенъ въ иконостасѣ сочиненіемъ и исполненіемъ мѣстный образъ Владимірскія Богоматери, составляющій переходъ отъ византійскаго иконнаго къ фряжскому. Приснодѣва представлена на цвѣтущемъ древѣ, исходящемъ изъ пятиглавой церкви; корень его, насажденный Великимъ Княземъ Іоанномъ Калитою, орошается изъ кунгана Святителемъ Петромъ; вверху Господь Іисусъ Христосъ въ облакахъ, осѣняющій ризою все изображеніе. Надъ главами первыхъ читаете слова: «Господи, призри с небесе и

Гагарин.

ОБРАЗЪ ВЛАДИМИРСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ

ВЪ ГРУЗИНСКОЙ ЦЕРКВИ.

«виждь, посѣти виноградъ сей и соверши, его же насади дес-
«ница Твоя.» Это прямо указываетъ на исторію сооруженія Калитою Дома Пресвятой Богородицѣ въ Москвѣ, по благословенію Петра Митрополита, который предрекъ внуку св. Александра Невскаго, что «если онъ успокоитъ старость его и соо-
«рудитъ здѣсь храмъ Богоматери, то будетъ славнѣе всѣхъ
«иныхъ Князей, и родъ его возвеличится, кости его останутся
«въ семъ градѣ, Святители будутъ пребывать въ немъ и руки
«его взыдутъ на плеща враговъ.» На расходящихся по обѣ стороны вѣтвяхъ этого сѣнолиственнаго дерева, вокругъ Богоматери изображены Московскіе Святители, преемники Первосвятителя, въ вѣнцахъ: Алексій, Кипріанъ, Фотій, Іона, Филиппъ, Іовъ и Филаретъ, потомъ Благовѣрные Князья Александръ Невскій и Михаилъ, Царь Ѳеодоръ и Царевичь Димитрій, Россійскіе Преподобные Сергій, Никонъ, Пафнутій, Симонъ, Андроникъ, Московскіе Христа ради юродивые Василій, Іоаннъ водоносъ и Максимъ блаженный; каждый изъ нихъ съ хартіями въ рукѣ, на коихъ начертано похвальное воззваніе къ Богоматери. Это благословенные питомцы Ея святаго Дома. Подъ такимъ изображеніемъ видна восточная часть Кремля съ Спасскими и Никольскими воротами; на зубцахъ стѣны его съ одной стороны стоитъ въ моленіи Царь Алексій Михайловичь, а съ другой Царица Марія Ильинична съ Царевичами Алексіемъ и Ѳеодоромъ. Внизу читаемъ въ клеймѣ слѣдующую надпись: «Писана сія икона от сотворенія свѣта имущаго подпи-
«саніемъ 7176 (166) лѣта, во дни благочестиваго и христо-
«любиваго Гря и Цря и Великаго Князя Алексія Михайловича
«всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, а писалъ
«сіи образъ Государевъ зографъ Пиминъ, зовомый Симонъ
«Ушаковъ.» Точный снимокъ съ него предлагается здѣсь къ особенномъ рисункѣ. Рядомъ съ нимъ другой памятникъ цвѣтущаго вѣка иконописи, прекрасное въ своемъ родѣ произведе-

ніе Симона Ушакова съ товарищами — образъ Благовѣщенія Богоматери съ олицетвореннымъ акаѳистомъ въ 12 отдѣлахъ. Богоматерь изображена стоящая въ храмѣ, предъ налоемъ съ раскрытою книгою; въ рукахъ у нея веретено, какъ свидѣтельство, что она соединяла трудъ съ молитвою. Предъ нею Архангелъ съ торопами, или слухами въ ушахъ и съ жезломъ въ рукѣ. Въ числѣ олицетворенныхъ пѣсней акаѳиста изображенъ кондакъ: *Взбранной воеводѣ;* здѣсь представленъ Царьградъ въ осадѣ и Русскіе, потопленные чудодѣйственною силой Ризы Богородичной. Не взирая на отсутствіе перспективы и тона, это произведеніе отличается окончательностью отдѣлки, разнообразіемъ фигуръ, тонкостью и плавкостію разкраски, богатою золотою иконопотью; внизу читаемъ слѣдующую надпись: «На«писана сия икона вцерковь стыя Троицы, строение гостя «Григорья Никитникова, что в Китаѣ городѣ писанъ до «лицъ: сии образъ Іаковъ Казанецъ, а до лицъ же оный до«вершилъ Гаврила Кондратьевъ, а лица у сей иконы писалъ «Симонъ Ѳеодоровъ сынъ Ушаковъ... 7167 (1659) года, 39 «лѣтъ своего возраста.» Разительную противоположность по стилю съ нею составляетъ образъ св. Іоанна Богослова съ дѣяніями. Рисунокъ его, хотя и строгій, но не столь окончательный, раскраска яркая и пестрая, но не столь тонкая, и плавная, какъ въ первомъ.

Вообще образа въ сей церкви, писанные, по большей части, лучшими зографами XVII вѣка, представляютъ намъ замѣчательные памятники иконописанія въ Греческомъ и Фряжскомъ стиляхъ.

Предъ алтарнымъ иконостасомъ виситъ четырехъярусное мѣдное паникадило, коего матица увѣнчана двуглавымъ орломъ.

Алтарь съ коробовыми сводами и голосниками освѣщается тремя окнами на востокъ; престолъ возвышенъ отъ помоста на двѣ ступени. Надъ нимъ сѣнь на семи столпахъ, въ ознамено-

ваніе семистолпнаго дома, созданнаго Премудростію. На сводахъ и стѣнахъ алтаря между кругами изъ травъ и цвѣтовъ написаны масляными красками Семь Таинствъ, Святители Кіевскіе, Новгородскіе, Московскіе и Ростовскіе. Къ сожалѣнію, въ ризницѣ не сохранилось древнихъ утварей. Рукописный сѵнодикъ XVII вѣка указываетъ намъ прихожанъ и вкладчиковъ сей церкви, между которыми встрѣчаемъ Андрея Никитникова, Ивана Григорьева Булгакова, Михайла Плещеева, Степана Олябьева, Василья Овцына, Григорья Чернышева, Максима Матюшкина, Симона Ушакова, гостей; Семена Левашова, Василья Шорина и Богдана Щепоткина, Князя Ивана Андреева Голицына. На листахъ этого сѵнодика читаемъ; «А вкладу имъ «далъ Сибирскій Царевичь Василій Алексѣевичь Живоначальной Троице, по родителямъ своимъ ризы бархатъ солотной въ «190 г. месеца Декабря въ 5 д. а подписалъ я Царевичь своею «рукою.» Уцѣлѣла также данная на землю и лавку Богдана Щепоткина, писанная скорописью на бумагѣ. Передаемъ ее въ точности, какъ историческо-юридическій документъ, поддерживающій благосостояніе церкви:

«Се азъ рабъ Божій діокъ Иванъ Елисѣевъ Богдановъ Щепоткинъ, пришедъ в великую старость і дряхлость, отдалъ в «церковь живоначальные Троицы, что порѣклу Никитниковыхъ «строеніе, родовую свою лавку в большемъ Московскомъ по«кромномъ ряду, въ вѣчной поминокъ по родителехъ моихъ по «Левонтье, по Ѳеофанѣ, по Елисее, по Іванѣ, по Аврамѣ, по «Семенѣ, по Якимѣ, по Еремее, по Марое, по Іринѣ, по Ев«дотье, по Еѳимии, по Оксини, по Ульяни, да по схимницехъ «по Стахіе, по Асаѳе, по Ѳедоре, по Ѳекле и по мнѣ грѣшномъ «і по моихъ сродницехъ, а збирать с той лавки, с торговыхъ «человѣкъ в год что будетъ наймы тоя церкви попу Івану и «діакону Семену і дѣлить на двѣ доли, одну в церковь Божію «на просвиры, ладанъ, красное вино, і церковь починивать, а

«другую долю, ему попу Івану і дьякону Семену подоходно, і «поминать каждой день на обѣднѣ за просвиромисаніемъ, а по «суботамъ, послѣ обѣдни ходить с кадиломъ с малою понахи-«дою на наши могилы в полатку, под предѣлъ под Никиту. А «далъ я діокъ ту лавку твою в церковь Божію вѣчно, і впредки «до нее никому нѣтъ дѣла, для того что я далъ по своему обѣ-«щанію и бесповоротно і дабы лавка отъ Божіей церкви ни ка-«кими дѣлы не отошла і штобы мнѣ за то слово не воздать на «второмъ страшномъ судѣ Христовѣ. А сию духовную данную «писалъ я діокъ Іванъ Елисеевъ своей и подписалъ рукою лѣта «въ 7137 Октоврія 16 дня індикта.»

Въ Никитскомъ придѣлѣ алтарный иконостасъ о пяти тяблахъ, старинный, но подновленный. Храмовая икона св. Великомученика Никиты съ дѣяніями, стариннаго Московскаго письма въ Греческомъ пошибѣ. Предъ алтаремъ виситъ старинное мѣдное паникадило съ двуглавымъ орломъ; на налоѣ положенъ семилистовый образъ Спаса Нерукотвореннаго, писанный 1658 года Симономъ Ушаковымъ. Иконостасъ въ Никольскомъ придѣлѣ новый, устроенъ на иждивеніе почтеннаго Московскаго гражданина И. П. Лобкова; образа въ немъ писаны извѣстнымъ художникомъ П. И. Сапожниковымъ. Престолъ этотъ освященъ 1812 года, Декабря 21 дня.

Съ паперти входъ въ придѣльную церковь св. Іоанна Богослова, гдѣ также алтарный иконостасъ новый, а старинные образа въ немъ такъ подновлены, что совершенно изглаженъ ихъ первобытный типъ. Вѣроятно, этотъ придѣлъ устроенъ вкладчикомъ Иваномъ Щепоткинымъ въ честь своего Ангела.

Шатровая колокольня съ пролетами, пристроенная къ сѣверозападному углу церкви, ниже ея, такъ какъ и въ другихъ церквахъ XVI и XVIII вѣковъ. Въ пристроенной къ южной стѣнѣ каменной палаткѣ подъ Никитскимъ придѣломъ стоятъ два надгробные камня, на коихъ слѣдующія надписи: 1) «Лѣта

«7163 года Сентября въ 7 день, на память св. Великаго Іо-«анна Предтечи, преставися рабъ Божій Борисъ Андреевъ «сынъ Никитниковъ. 2) Лѣта 7162 года, Августа въ 13 день «на память преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника, «преставися рабъ Божій Григорій Васильевъ сынъ Булгаковъ.» Вставленные въ стѣнахъ и лежащіе вокругъ церкви надгробные камни означаютъ могилы прихожанъ ея, между которыми были знатные люди.

ЦЕРКОВЬ ПРИ ДОМѢ

ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА.

Изображенная здѣсь на рисункѣ церковь въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы при домѣ графа Шереметева на Вздвиженкѣ, сходствуетъ стилемъ своимъ съ церквами на дворѣ Нарышкина, въ селахъ Троицкомъ и Покровскомъ на Филяхъ.

Это красивое и величественное зданіе увѣнчанное пятью главами и обведенное открытою папертью въ видѣ террасы, примыкаетъ къ дому, съ коимъ соединено галлереей. На квадратѣ его возвышается осміугольникъ, коего верхъ отличенъ причудливыми орнаментами въ стилѣ возрожденія. Вновь передѣланныя окна лишены прежней своей формы и украшеній, столь щедро расточенныхъ зодчимъ на внѣшности этого зданія. Нижній ярусъ, по видимому, предназначенъ былъ для придѣловъ; теперь онъ служитъ подваломъ.

Сколь великолѣпна внѣшность, столь проста внутренность этой церкви, отдѣланной въ прошломъ 1847 году. Прежде она

ЦЕРКОВЬ ПРИ ДОМѢ ГРАФА ШЕРЕМЕТЕВА

въ Москвѣ.

освѣщалась окнами въ три свѣта; теперь въ ней сдѣланъ глухой сводъ, отдѣляющій ее отъ сквознаго трибуна. Въ алтарномъ иконостасѣ, новаго вкуса, нѣтъ ни одного древняго образа, а въ ризницѣ ни одной древней утвари, кои напоминали бы намъ строителей сего храма; только въ алтарѣ двѣ старинныя иконы Преподобныхъ Варлаама Хутынскаго и Сергія Радонежскаго свидѣтельствуютъ, что въ сѣверной и южной части были придѣлы во имя сихъ Святыхъ отечественной Церкви. Изъ описи церквей Московскихъ 1789 года, въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, видно, что при домѣ Графа Разумовскаго находится церковь Знаменія Богородицы и въ ней придѣлы Сергія Чудотворца и Варлаама Хутынскаго, съ главами и звономъ.

Мы не успѣли найти въ письменныхъ памятникахъ, когда, кѣмъ и по какому случаю сооружена сія церковь, которая гораздо старѣе дома Графа Разумовскаго, построеннаго въ 1782 или 3 году, по плану Графа З. Г. Чернышева. По матеріялу, кладкѣ и стилю, строеніе ея относится къ концу XVII или началу XVIII вѣка, когда на Москвѣ появились подобныя зданія въ новомъ стилѣ, совершенно отступающія отъ прежнихъ своимъ типомъ. Въ книгѣ первой ревизіи съ 1722 по 1726 годъ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы показана на новомъ дворѣ Александра и Ивана Нарышкиныхъ. Какъ царственный домъ Романовыхъ, соединенный родствомъ съ Нарышкиными, имѣлъ особенную вѣру къ сему явленію Богоматери: поэтому и послѣдніе соорудили въ честь его храмъ на своемъ дворѣ. Придѣлы же во имя Преподобнаго Варлаама и Сергія напоминаютъ о чудесномъ видѣніи въ Спасскихъ воротахъ, гдѣ сіи Святые изображены въ моленіи предъ ликомъ Спасителя, въ честь котораго Царь Алексій Михайловичъ наименовалъ ихъ, вмѣсто Флоровскихъ, *Спасскими*.

Въ сооруженіи церквей при домахъ, въ XVII вѣкѣ, Московскіе бояре соревновали одни другимъ; въ рѣдкомъ боярскомъ домѣ не было домовой церкви, а нѣкоторыя изъ нихъ, подобно описываемой нами, отдѣльно строились на дворахъ съ главами и со звономъ. Въ нихъ хранились и читались за литургіею фамильные сунодики, кои служили родословною лѣтописью, сближавшею потомковъ съ предками. Примѣру предковъ и своихъ современниковъ подражали и Нарышкины.

Какъ Графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій былъ женатъ на внучатной сестрѣ Императрицы Елисаветы Петровны, Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной, то можно съ достовѣрностью предполагать, что церковь сія вмѣстѣ съ домомъ перешла въ владѣніе Разумовскаго, а отъ него въ 1800 году къ Графу Шереметеву, теперешнему владѣльцу.

Такъ эта церковь и домъ обновляютъ въ памяти нашей великодушныхъ и хлѣбосольныхъ Разумовскихъ, посвящавшихъ свои богатства на благотворенія, — славныхъ Шереметевыхъ, сподвижниковъ Іоанна Грознаго и Петра Великаго, изъ которыхъ одинъ бояринъ Иванъ Васильевичъ, герой подъ Казанью, невинно претерпѣвшій пытки, на вопросъ Царя: «Куда онъ «скрылъ свои сокровища»? отвѣчалъ: «Черезъ руки нищихъ «переслалъ къ Богу». И потомокъ Шереметева, соревновавшій его примѣру, часть своихъ богатствъ переслалъ къ Богу чрезъ руки бѣдныхъ, которымъ далъ пріютъ въ основанномъ имъ Странноприимномъ домѣ — этомъ знаменитомъ памятникѣ человѣколюбія.

Еще Московскіе старожили не забыли гостепріимныхъ столовъ Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго и великолѣпныхъ праздниковъ и угощеній Графа Петра Борисовича въ Ку-

сковѣ и Останкинѣ, также блистательныхъ торжествъ Графа Николая Петровича Шереметевыхъ; сіи вельможи, соединенные узами родства, радушно принимая къ себѣ и угощая знакомыхъ и незнакомыхъ, званыхъ и незваныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, не упускали случая помогать въ нуждѣ, и благоразумно дающая ихъ рука не оскудѣвала.

ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ БЕСѢДАХЪ.

Въ Подольскомъ, прежде Московскомъ уѣздѣ, въ Ратуевѣ станѣ, село Бесѣды раскинуто между оврагами, на правомъ крутомъ берегу Москвы рѣки при впаденіи въ нее рѣкъ Нетечки и Горденки. Въ древности оно окружено было дремучими лѣсами. На противоположной сторонѣ видѣнъ Угрѣшскій монастырь.

Преданіе относитъ начало этого села ко временамъ В. К. Димитрія Донскаго, который, готовясь идти на битву съ Мамаемъ, будто здѣсь раскидывалъ шатеръ свой и бесѣдовалъ съ братомъ своимъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и дружиною. Въ памяти Патріарха Филарета 1620 г. значится, что, послѣ смерти Князя Владиміра Андреевича, Княгиня Елена Олгердовна дала село Кудрино и со всѣми деревнями и съ селищи по рѣку по Ходыню, да по *Бесѣды*. Но неизвѣстно, то ли это село, лежащее отъ Москвы въ 18 верстахъ, или урочище московское. Въ географической номенклатурѣ встрѣчаются другія соименныя ему. По писцовымъ книгамъ 1626 г. село и пустошь Бесѣды находились въ Можайскомъ уѣздѣ; Бесѣдами

ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ БЕСѢДАХЪ.

Близъ Москвы.

называется рѣка въ Бѣлицкомъ повѣтѣ, близь городка и городище на Волгѣ въ Тверскомъ уѣздѣ. Въ книгѣ Большаго Чертежа упоминается *Донская Бесѣда* на Дону, въ грамотѣ Менгли-Гирея *Большая Бесѣда;* въ лѣтописи *Пасынча Бесѣда* среди Кіева, въ Древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ *Бесѣда дорогъ рыбей зубъ*. Изъ этого видно, что бесѣда значила сѣдалище, ставку. Стеченіе трехъ рѣкъ и высота мѣста дали поводъ Ходаковскому заключать, что и здѣсь издревле было городище, т. е. мольбище, требище. Описываемыя нами Бесѣды, какъ значится изъ подписи на церковныхъ книгахъ, при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ назывались дворцовымъ Государевымъ селомъ; подобно какъ и въ другихъ подмосковныхъ его селахъ, въ немъ были Государевы хоромы, сады, рига, житницы и конюшни; отъ первыхъ теперь нѣтъ и слѣда, о послѣднихъ напоминаетъ конюшенный оврагъ. Изъ Государева вѣдомства оно перешло во владѣніе Графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, наконецъ въ вѣдомство Палаты Государственныхъ Имуществъ.

Время и пожары истребили тамъ Царское хозяйственное заведеніе; отъ прежняго быта остался единственный памятникъ — каменная древняя церковь, сходная стилемъ своимъ съ Коломенскою и Троицко-Голенищевскою, коихъ рисунки помѣщены въ этомъ изданіи, и съ Богоявленскою на Троицкомъ Кремлевскомъ подворьѣ, которая изображена на старинныхъ картинахъ коронованія Царя Михаила Ѳеодоровича.

Самое зданіе состоитъ изъ нижняго квадрата, средняго осмерика и верхняго осмигранаго шатра. Нижній ярусъ складенъ изъ бѣлаго камня, добываемаго въ ближней Мячковской каменоломнѣ и внутри забученнаго щебнемъ съ известью, такъ что тесаный камень, съ обѣихъ сторонъ, служитъ облицовкою. Подобная кладка встрѣчается, какъ выше замѣчено, въ древ-

нихъ церквахъ съ XII по XVI вѣкъ. Связи въ нижнемъ и среднемъ ярусахъ дубовыя, а въ верхнемъ желѣзныя. Кирпичный верхъ, обставленный теремками и бочкàми, увѣнчивается маленькою главою съ осмиконечнымъ крестомъ на полумѣсяцѣ. Восточная часть состоитъ изъ высокаго цоколя съ узкимъ окномъ и изъ трехъ надъ нимъ отлогихъ дугъ съ тремя окнами, изъ коихъ одно только сохранило прежній свой стиль, а другія разширены для бо̀льшаго освѣщенія алтаря. Надъ ними архитравъ и карнизъ изъ кирпичей. Прежде окружала этотъ храмъ каменная, открытая ходовая паперть съ однимъ западнымъ входомъ, надъ коимъ возвышалась шатровая звонница. Теперь пристроены колокольня и обширная трапеза съ двумя придѣлами: въ честь св. Пророка Иліи и Покрова Божія Матери.

Чтожъ касается до шатровой Бесѣдской церкви, то, вѣроятно, она сооружена до Патріаршаго періода; кромѣ стиля ея, это доказываютъ деревянныя связи, полупудовой кирпичь и самая кладка.

Во внутренности храма еще сохранились нѣкоторые слѣды его древности. На стѣнахъ, выбѣленныхъ извѣстью, не видно никакой стѣнописи. Сводъ осмигранный, конической фигуры, съ пазухами и голосниками въ малыхъ нишахъ между двумя красивыми карнизами внутри трибуна. Вверху трибуна освѣщаютъ храмъ три окна, въ коихъ прежде были слюдяныя оконницы; окна же въ сѣверной и южной стѣнахъ, выходившія на паперть, теперь закладены. Помостъ изъ бѣлаго камня.

Алтарный иконостасъ не древнѣе XVIII вѣка, въ четыре пояса; а прежде былъ только въ два. Иконы въ немъ старыя, большею частію, записанныя при поновленіи. Изъ нихъ древнѣе мѣстныя греческаго пошиба, въ мѣдныхъ окладахъ, но не отличныя по искусству: Спасителя, Одигитрія Божія Матери, храмовый Рождества Христова и св. Николая Можайскаго съ

чудесами. Отъ древнихъ царскихъ дверей, замѣненныхъ новыми изъ Московской церкви Ржевскія Богоматери съ образами въ клеймахъ прекраснаго фряжскаго стиля, осталась одна фрамуга; на ней изображенъ Господь Саваоѳъ и Тайная Вечеря въ двухъ видахъ: сверху читаете: «Сия врата Господня, праведні вни- «дутъ в ня».

Въ алтарѣ съ коробовыми сводами, раздѣленномъ арками на три части, престолъ каменный. Лѣтъ тому за 60, по сказанію семидесятипятилѣтняго причетника, въ печуркѣ этого престола найденъ деревянный сосудъ, выточенный изъ березоваго дерева и покрытый красною краской. Подъ верхнею доской положены были древніе антиминсы. Теперь этотъ потиръ хранится въ ризницѣ. На чашѣ его написанъ масляными красками Деисусъ и осмиконечный крестъ на Голгоѳѣ. Въ немъ мы нашли подобіе деревянныхъ сосудовъ Сергіева и Никонова, храняшихся въ ризницѣ Троицко-Сергіевой лавры также въ Троицко-Голенищевской церкви. Такіе потиры употреблялись въ первенствующей Церкви, какъ видно изъ церковныхъ древностей.

Объ усердіи къ этому храму Царя Алексія Михайловича свидѣтельствуютъ двѣ служебныя книги: 1) Евангеліе напрестольное, печатанное въ Москвѣ 1658 г. въ 4. По листамъ его написано: «в'лѣто 7176, Августа в 31, Великій Государь Царь «и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея великія и малыя «и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ сію книгу Евангеліе «напрестольное въ бархатѣли, с Евангелисты мѣдными, въ пе- «реплетѣ, въ Московскій уѣздъ въ свое Государево дворцовое «село Бесѣды, въ церковь Рожество Хрістова изъ Приказа «большаго дворца». 2) Тріодь цвѣтная въ десть, 7179 года съ подобною подписью по листамъ.

На двухъ большихъ иконахъ изображены старинымъ пошибомъ лики тезоименитыхъ Святыхъ семейства Царя Алексія Ми-

хайловича; на одномъ св. Алексій Божій человѣкъ и Марія Египетская, на другомъ св. Ѳеодоръ Стратилатъ и св. Мученицы Ирина и Софія. Сіи Святые напоминаютъ намъ Царя съ первою супругою его Маріею Ильинишною Милославскою и дѣтей его Царевича Ѳеодора и Царевну Софію, сестру, Великую Княжну Ирину Михайловну.

Кромѣ того, замѣчательны здѣсь по своей древности, работѣ и сходству съ царскими дверьми въ Распятской церкви Кремлевскихъ Теремовъ и въ Саввинской на Дѣвичьемъ полѣ рѣзныя и вызолоченыя врата прежняго иконостаса. Полотна ихъ украшены мѣлкотравчатою анаглифическою, цырованною рѣзьбой и клеймами въ видѣ пятиглавой церкви, гдѣ вставлены образа Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ, написанныя въ греческомъ стилѣ.

Нижній ярусъ подъ коробовыми сводами, по видимому, предназначенъ былъ для церкви; освѣщавшія его окна на сѣверной и южной сторонѣ закладены. На востокъ средостѣніе съ однимъ входомъ отдѣляетъ отъ храмины полуциркульную часть, похожую на алтарь и находящуюся подъ главныхъ алтаремъ. Неизвѣстно, какое доселѣ было ея назначеніе; но видно, что въ этомъ входѣ была дверь: ибо въ простѣнкахъ находятся желѣзный пробой, пятники или пятье и уши для запора.

Замѣтятъ, что еслибъ это отдѣленіе предназначалось для церкви, то въ средостѣніи его, по-чиноположенію, были бы три, или, по крайней мѣрѣ, два входа, одинъ для царскихъ вратъ, другой для сѣверныхъ, третій для южныхъ. Но какъ въ древнѣйшихъ подземныхъ перквахъ въ Городнѣ и въ Крыму встрѣчается средостѣніе у алтаря съ однимъ только главнымъ входомъ; то позволительно предполагать, что и здѣсь могла быть предназначена церковь, по примѣру существующихъ издревле храмовъ, гдѣ средостѣніе, покрытое фресками, замѣняло алтар-

ный иконостасъ, и гдѣ однѣ только были Царскія двери безъ сѣверныхъ и южныхъ. Но если на преградѣ въ этомъ храмѣ не написаны лики Спасителя и Богоматери, такъ какъ въ Городненской: они могли бы быть изображены, когда бъ устроилась здѣсь церковь. Вѣроятно, подобные подземные придѣлы имѣли особенное, намъ не извѣстное, назначеніе въ богослуженіи.

Нѣкогда здѣсь стояло Царское мѣсто. Судя по прежнему устройству этого села и по вкладамъ въ этотъ храмъ Царя Алексія Михайловича, сей Государь, его предки и потомки любили и посѣщали Бесѣды, доставлявшія имъ приволье для отдыха и охоты, для коей они ѣзжали въ сосѣдній Островъ.

ЦЕРКВИ ВВЕДЕНСКАЯ И ПЯТНИЦКАЯ,

(извѣстныя подъ названіемъ Пятницкаго монастыря)

ВЪ ПОСАДѢ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

Двѣ сіи церкви занимаютъ мѣсто въ лощинѣ между Вознесенскою и Красною горами, противъ сѣверовосточной угловой башни Троицкой Сергіевой лавры, разстояніемъ одна отъ другой въ трехъ съ третью саженяхъ; вокругъ ихъ каменная ограда съ деревянною рѣшеткой; два старинные четвероконечные креста осѣняютъ святыя ея ворота. По устройству и близости обѣихъ церквей, по самой мѣстности, можно предполагать, что здѣсь нѣкогда была иноческая обитель.

Изъ сравненія же стиля обѣихъ церквей очевидно, что онѣ сооружены не въ одно время и не однимъ зодчимъ. Позднѣйшія пристройки къ той и другой легко отличаются типомъ своимъ отъ первоначальнаго созданія.

Первая церковь во имя Введенія Богородицы образуетъ стройный и высокій квадратъ; на гладкихъ его стѣнахъ нѣтъ другихъ орнаментовъ, кромѣ узорчатаго пояска и на каждой

ПЯТНИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ

въ Троицѣ Сергіевомъ посадѣ.

сторонѣ четырехъ тройныхъ лопатокъ съ валиками, кои со всѣхъ сторонъ оканчиваются выгнутыми кружалами въ родѣ теремковъ, или подкомаръ. На такихъ полукружіяхъ прежде лежала черепичная или лещадная крыша, замѣненная въ послѣдствіи шатровою желѣзной; для нея пожертвовано архивольтами и карнизомъ, короновавшимъ всю каменную массу. Надъ ними возвышается глава на шеѣ. Замѣтно, что верхъ передѣланъ. На углу юговосточной стѣны срублено болѣе половины пилястры и придѣланъ контрфорсъ для предосторожности отъ оказавшихся трещинъ въ перемычкѣ оконъ, при ихъ раздѣлкѣ. Въ сѣверной стѣнѣ еще видны пробитыя гнѣзда для перекладинъ деревянной паперти или крыльца, давно уничтоженнаго. Ходовая эта паперть, вѣроятно, примыкала и къ южному входу, теперь закладенному. Восточная часть этого зданія особенно замѣчательна красивостью архитектурныхъ линій и орнаментовъ въ видѣ фестоновъ, спущенныхъ внизъ шнурами. Подобные орнаменты видны только на одной Сошественской церкви въ Троицкой лаврѣ, по всему вѣроятію, современной Введенскому храму. Въ нижнемъ ярусѣ, подъ сводами изъ тяжеловѣсныхъ кирпичей подвалы, коихъ назначеніе намъ неизвѣстно; въ старину, въ такихъ склепахъ или подвалахъ устроивались придѣлы, или хранились казна, иногда служили они темницею для преступниковъ, или усыпальницею для погребенія.

Во внутренность храма съ запада ведетъ каменное ступенчатое крыльце съ папертью, вновь пристроенное. Это единственный входъ; онъ украшенъ архивольтомъ въ мавританскомъ вкусѣ.

Сводъ въ храмѣ стрѣльчатый безъ пазухъ и голосниковъ; кромѣ обыкновенныхъ, въ немъ вдѣланы угловыя связи. Здѣсь уже нѣтъ столповъ, подпирающихъ своды зданія, ни полатей или хоровъ у западной стѣны, какія обыкновенно устроивались

въ храмахъ XIV и XV столѣтій. Выстланный плитнякомъ помостъ въ алтарѣ возвышается на одну ступень, а въ южномъ предъалтаріи спускается на ступень ниже. Алтарный иконостасъ въ четыре пояса, не старѣе XVIII столѣтія; образа въ немъ, по большей части, новаго письма. Въ алтарѣ своды полукоробовые съ деревянными и желѣзными связями, кои показываютъ переходъ отъ древняго строенія къ новому. Между престоломъ и жертвенникомъ арка, а южная часть алтаря, посвященная придѣлу въ честь Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены, отдѣлена отъ престола стѣною съ пролетомъ. Можетъ быть, этимъ придѣломъ замѣнена церковь, сооруженная Царицею Еленою Глинскою, супругою Василія Іоанновича, въ благодарность за дарованіе ей сына Іоанна, крещеннаго въ Троицкомъ монастырѣ. Во имя сихъ Равноапостольныхъ Царей она же соорудила церковь на подолѣ Кремля.

О трехвѣковой древности храма свидѣтельствуетъ матеріялъ, способъ его обработки и самый стиль; объ искусствѣ зодчаго — прочность, соразмѣрность, стройность, легкость и красивость зданія, въ коемъ типъ византійскій соединенъ съ ломбардскимъ. Это даетъ поводъ предполагать, что она строена однимъ изъ италіанскихъ или псковскихъ зодчихъ, сооружавшихъ церкви и палаты въ Москвѣ и въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ.

Кромѣ сунодика, писаннаго въ началѣ XVIII вѣка и нѣсколькихъ древнихъ образовъ, записанныхъ неискусною кистью иконника, нѣтъ другихъ памятниковъ въ этомъ храмѣ, кои указали бы намъ его достопамятности, время его сооруженія, его строителей и вкладчиковъ. Лѣтъ десять тому назадъ, была на стѣнѣ надпись о построеніи его Иваномъ Хабаровымъ; но и та изглажена.

Въ рукописной Псалтыри Троице-Сергіевой лавры, N 30, сохранилось извѣстіе, что: «Лѣта 7055 (1547) поставленъ «храмъ каменъ на подолѣ Введенія Св. Богородицы, а ставилъ «ее Иванъ Хабаровъ.» И такъ храмъ этотъ сооруженъ въ годину истребленія Москвы пожаромъ, въ эпоху казней, однимъ изъ тѣхъ бояръ, которые подверглись гоненію подозрительнаго Царя Іоанна Васильевича и искали себѣ послѣдняго убѣжища въ монастыряхъ подъ черною мантіей инока. Этого Хабарова Курбскій называетъ «мужемъ искуснымъ въ книжномъ разумѣ, «мало радѣвшимъ о своихъ сокровищахъ и утѣшавшимся благо- «честіемъ», а Царь Іоаннъ Васильевичь именуетъ его въ посланіи своемъ Кирилобѣлозерскому Игумену, «дуракомъ и упи- «ремъ». «Хабаровъ» — пишетъ царственный ревнитель иноческаго житія — «велитъ мнѣ себя переводить въ иной мона- «стырь; и азъ ему не ходатай скверному житію; какъ себѣ «хочетъ, такъ и дуруетъ.» Такъ противорѣчатъ одно другому свидѣтельства современниковъ о храмоздателѣ! Въ Кириловѣ монастырѣ опальный Иванъ Хабаровъ постриженъ былъ подъ именемъ Іоасафа. По свидѣтельству Курбскаго, онъ съ единочаднымъ сыномъ былъ умерщвленъ, а имѣніе его взято въ казну.

По всему вѣроятію, прежде сооруженія каменной церкви, здѣсь существовала деревянная, при коей жили въ избушкахъ нищіе слободою, такъ какъ и при другихъ монастыряхъ. Состоя подъ покровомъ св. обители, они получали отъ нея пропитаніе.

Что жъ касается до Введенской церкви, то она здѣсь уже существовала въ концѣ XV столѣтія, какъ видно изъ обиходнаго устава Троицкой лавры, писаннаго при великихъ князьяхъ, начала XVI вѣка, гдѣ сказано: «въ недѣлю сырную хо- «дитъ игуменъ (Троицкій) ко Введенію на подолъ и дѣлитъ ни-

«щихъ по двѣ мѣры меду бѣлаго, да по двѣ мѣры пива обыч-«наго.» Неизвѣстно, когда именно здѣсь основанъ монастырь; но объ немъ упоминается въ царскихъ грамотахъ 1549 и 1586 годовъ. Такъ въ послѣдней сказано о поминовеніи Царя Іоанна Васильевича: «а на Подолѣ въ монастырь по тому же, какъ и «въ лаврѣ, панихиды, и обѣдни и кормы и милостыня дважды «въ году; а на дву памятехъ раздати по пяти рублевъ, или по «колько пригоже, или больше.» Подобнымъ образомъ и другіе завѣщавали поминать себя во Подольномъ монастырѣ. Троицкой старецъ Тихонъ Чашниковъ 7105 (1597) года въ изустной памяти заповѣдалъ «дать на Подольной монастырь по алтыну «на брата.»

Въ писменныхъ памятникахъ XVI и XVII вѣковъ сей монастырь назывался по своему мѣстоположенію, *дольнымъ, подольнымъ, нижнимъ,* а по престоламъ *Введенскимъ* и *Пятницкимъ.* Далѣе увидимъ, что онъ временно былъ то мужскимъ, то женскимъ.

Рядомъ стоящая съ этою церковью, Пятницкая, представляетъ разительное отличіе отъ первой своимъ стилемъ византико-русскимъ. Это низменное и тяжелое зданіе состоитъ изъ квадрата, увѣнчаннаго одною главой и примыкающей къ ней трапезы съ шатровою колокольнею на аркахъ, которая ниже самой церкви, по принятому обычаю строенія храмовъ въ XVI и XVII вѣкахъ. Стѣны ея, раздѣленныя каждая четырьмя широкими лопатками, носятъ на себѣ признаки разновременныхъ передѣлокъ: тамъ дверь, тутъ окно задѣланы, здѣсь дверь замѣнена окномъ. На каждой сторонѣ, вверху стѣнъ по три впадины въ видѣ теремковъ, назначенныя для церковной стѣнописи; подъ карнизомъ вытяжной поясъ, составляющій общій архитравъ съ мѣлкими теремками въ видѣ ячеекъ. Надъ стѣнными окнами мавританскіе сандрики. Въ южной стѣнѣ вставлены

ПЯТНИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ

въ Троицѣ Сергіевомъ посадѣ.

надгробные камни не старѣе половины XVIII вѣка; они указываютъ могилы погребенныхъ здѣсь прихожанъ этой церкви, по большей части, приказныхъ. На погостѣ же похоронены иноки и инокини сей обители.

Входъ въ церковь только одинъ съ запада; онъ украшенъ узорочнымъ архивольтомъ на импостахъ и столбикахъ съ переймами въ видѣ кувшиновъ. Всѣ сіи орнаменты изъ лекальнаго кирпича. Внутренность церкви состоитъ изъ трапезы съ придѣломъ въ честь св. Михаила Архангела и храма во имя св. Великомученицы Праскевіи, нареченныя Пятницы. Въ одной своды коробовые, въ другой стрѣльчатый, а въ южной стѣнѣ замѣтна закладенная арка. Алтарные иконостасы новаго стиля; въ нихъ находятся образа не старѣе XVII вѣка, и тѣ, большею частію, записанные. Обветшалая эта церковь, потерпѣвшая отъ пожаровъ, возобновлена была при Митрополитѣ Платонѣ. Изъ церковныхъ книгъ сохранилась въ ризницѣ рукописная, уставная, на бумагѣ, XVII вѣка, въ листъ, служба и житіе св. Мученицы Параскевіи съ крюковыми нотами и миніатюрнымъ ея изображеніемъ. По листамъ читаемъ слѣдующую подпись: «Сия книга житие святыя мученицы Параскевіи Пят-«ницы, что в долномъ монастырѣ, дал вкладом Троицкаго Сер-«гіева монастыря служней слободы Рожественской диакон «Іоаннъ Трофимовъ по своихъ родителехъ при священникѣ Исаіи «Васильеве, 1701 года, Октября въ 1 день.» Въ Сѵнодикъ Пятницкой церкви внесены роды Преподобныхъ Сергія и Никона, всѣ десять Патріарховъ Московскихъ, Цари отъ Іоанна Васильевича до Петра I, приписаннаго другимъ почеркомъ; но родъ Хабаровыхъ пропущенъ. При изчисленіи другихъ родовъ показаны и вклады ихъ въ Введенскую и Пятницкую церкви, между прочимъ, что на храмовыхъ образахъ были жемчужныя ожерелья, въ ризницѣ потиръ серебряной золоченый, Евангe-

ліе, обложенное серебромъ, покровы бархатные и убрусъ, низанные жемчугомъ, ризы камка червчата нѣмецкая, оплечье участковое золотное и пр.

О времени сооруженія Пятницкой церкви гласитъ намъ вышеприведенная Псалтырь слѣдующее: «того же лѣта т. е. 7055 «(1547) поставили церковь каменну на подолѣ Пятницу Великую «манастыремъ и хрістолюбцы сдавали.» Какъ издревле многія св. обители на Руси давали пріютъ убогимъ и престарѣлымъ: то и Подольный монастырь при Троицкой лаврѣ имѣлъ подобное назначеніе потому, что къ дѣламъ человѣколюбія направляемы были монастыри не только церковною, но и государственною властью. Въ Судебникѣ Царь Іоаннъ Васильевичь назначалъ жить по монастырямъ нищимъ. Такимъ образомъ призрѣніе убогихъ и недужныхъ составляло предметъ дѣятельности монашества; подвиги благочестія неразлучны были съ попечительностью о страждущемъ человѣчествѣ.

Хотя эта укромная и убогая обитель не столь знаменита, какъ другія, и хотя лѣтописи мало представляютъ намъ свѣдѣній объ ней; но по своему значенію въ Іерархіи, по отношенію къ Троицко-Сергіеву монастырю и по участію въ его судьбахъ, она достойна вниманія. Встрѣчая воспоминанія объ этой обители сколько въ грамотахъ и въ Сказаніи Авраамія Палицына, а болѣе въ рукописяхъ Московской Духовной Академіи (изъ коихъ выписки сообщены намъ отъ Профессора Горскаго), мы передадимъ читателямъ нашимъ историческій изъ нихъ перечень въ дополненіе къ описанію нашему зданій этого дольнаго, или, лучше сказать, межигорскаго монастыря.

Съ начала XVII вѣка изрѣдка упоминается въ грамотахъ о существованіи Подольнаго монастыря; въ Польское нашествіе онъ является страждущимъ. Во время осады Троицкаго монастыря 1606 г. осажденные дѣлали вылазки и бились съ вра-

гами у стѣнъ Пятницкаго Подольнаго монастыря, противъ коего непріятели вели подкопъ изъ подгорья къ Краснымъ, нынѣ Святымъ, воротамъ лавры. Тогда Пятницкая обитель была подъ выстрѣлами и въ рукахъ у Поляковъ; деревянныя ея строенія, ограда и келліи были сожжены, церкви разграблены непріятелемъ и обезображены пожаромъ, такъ что верхъ храмовъ разломанъ и *стороны* развалились. По указу Патріарха Филарета, 1621 года, обѣ церкви возобновлены и освящены Троицкимъ Архимандритомъ Діонисіемъ, прославленнымъ своими страданіями и ревностію по вѣрѣ и благочестію. Это подтвердитъ намъ слѣдующая грамота, выписанная изъ свитковъ лаврскаго Архива, N 22: «Божіею милостію, азъ смиренный, Великій Го-«сударь святѣйшій Филаретъ, Патріархъ Московскій и всея «Руси. Били намъ челомъ Живоначальные Троицы Сергіева «монастыря Архимандритъ Діонисій да казначей Моисей съ «братіею, а сказали; прежде Литовскихъ людей войны былъ у «Живоначальные Троицы *другой монастырь, Подольной.* «А въ немъ церковь — Введеніе Пречистыя Богородицы, да «*теплая церковь* во имя Великія Христовы Мученицы Пара-«скевіи, нареченныя Пятницы, каменные храмы. А *жили* де «въ томъ монастырѣ *братія.* И какъ де стояли подъ Троиц-«кимъ монастыремъ *Литовскіе люди,* Сапега да Лисовской «съ товарищи, а въ томъ де монастырѣ Божіе Милосердіе — «*церкви разорили,* и престолы ободрали, и ограду и кельи «пожгли. И вскорѣ де послѣ осады, *въ* 119 (1611) *году,* «теплую *церковь* Великія Христовы Мученицы Параскевѣи, «нарѣченныя *Пятницы, подѣлали и освятили.* И съ тѣхъ «де мѣстъ въ ней служатъ. А большая де церковь, Введеніе «Пречистые Богородицы и по ся мѣстъ стоитъ нестроена, нѣ-«нія въ ней нѣтъ, верхъ разломанъ, и стороны развалилися, «и престолъ раззоренъ. И нынѣ де по Государеву и Великаго

«Князя Михаила Оеодоровича всея Русіи указу и по нашему «благословенію, въ томъ монастырѣ почали *братія* кельи ста- «вити и на ограду лѣсъ готовити. И намъ бы ихъ благосло- «вити, велѣти имъ на тое церковь, Введеніе Пресв. Богоро- «дицы, на подѣлку, камень и кирпичь, и известь, и связи го- «товити, и ту церковь сдѣлати и освятити. И язъ смиренный «Великій Государь, Святѣйшій Филаретъ, Патріархъ Москов- «скій и всея Русіи, того Троицкаго Сергіева монастыря Архи- «мандрита Діонисія да казначея Моисея съ братіею, благосло- «вилъ, на тотъ храмъ, Введеніе Пречистыя Богородицы, изго- «товя камень, и кирпичь, и известь, и тое церковь, Введеніе «Пречистыя Богородицы, дѣлать, и на тотъ храмъ велѣлъ ан- «тимисъ дать, и освящать ему Архимандриту Діонисію, по «правиламъ св. Апостолъ и св. Отецъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта «7129, Августа 21 дня.»

Со времени Патріарха Филарета, обновителя этихъ церквей, онѣ сохранились донынѣ въ прежнемъ своемъ видѣ, но уже какъ приходскія, а не монастырскія.

Въ продолженіе осады Поляками Троицкаго монастыря, въ Подольной обители, по свидѣтельству лаврскаго Cvнодика, N 6, въ 4, погибло братіи, слугъ и всякихъ монастырскихъ служебниковъ 22 человѣка. Но и послѣ осады, монастырь этотъ не былъ упраздненъ; ибо изъ вкладной книги XVII вѣка значится, что св. Архимандритъ Діонисій, 1614 года, далъ вкладу денегъ 10 рублей и «за тотъ вкладъ на Подольномъ монастырѣ по- «стригли сестру его». Изъ описи, произведенной по Царскому указу 1641 и 42 годовъ, открывается намъ устройство и обиходъ сего монастыря: «Въ монастырѣ въ кельи живутъ Игу- «менъ Елеазаръ, да черной Священникъ Варлаамъ, и та келья «строеніе монастырское. Да въ монастырѣ 13 келій; живутъ «въ нихъ старицы, а строенье ихъ же старицъ. Монастырь

«огороженъ заборомъ. По сторонѣ Пятницкаго монастыря коло-
«дезь чудотворца Сергія, выкладенъ бѣлымъ камнемъ; надъ
«нимъ шатеръ, покрытъ тесомъ, на шатрѣ крестъ. Да около
«Подольнаго монастыря огородъ большаго Троицкаго монастыря.
«Выше Подольнаго монастыря прудъ Пятницкій, прудъ Келар-
«ный, прудъ Клементьевскій, да пониже Подольнаго мона-
«стыря прудъ.»

Въ Уставѣ Троицко-Сергіевой обители XVII вѣка значится, что въ Подольномъ монастырѣ на праздникъ св. Великомученицы Параскевіи Пятницы «поютъ вечерню большую съ литіею; «Архимандритъ ходитъ съ братіей къ вечернѣ и ко обѣднѣ». Обитель сія ознаменована была новоявленными чудесами Преподобнаго Сергія въ XVII вѣкѣ, какъ упомянуто въ описаніи ихъ, принадлежащемъ библіотекѣ Московской Духовной Академіи: изцѣленіе жены монастырскаго слуги, Наталіи, постригшейся потомъ въ Пятницкомъ дѣвичьемъ дольномъ монастырѣ, разслабленной инокины Ѳеодосіи, «ту сущи близь монастыря «Чудотворца Сергія, подъ горою, у Пречистыя Богородицы «Честнаго ея Введенія и Мученицы Христовы Параскевіи 7160 «года.»

До 1681 года монастырь былъ уже упраздненъ, только неизвѣстно намъ, когда именно и по какому случаю. Въ томъ году предполагали возстановить его; но, какъ видно, предположеніе сіе не состоялось. Ему дано совсѣмъ другое назначеніе Соборнымъ постановленіемъ 1684 года; онъ обращенъ въ мѣсто заточенія и исправленія, какъ показываютъ слова собора: «А которые чернцы въ монастырѣхъ не живутъ въ послушаніи «и безчинно живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ, ходятъ по ка-«бакамъ и по корчмамъ и по мірскимъ домамъ, упиваются до «пьяна и валяются по улицамъ, и на такихъ безчинниковъ, Ве-«ликаго Государя повелѣніемъ и Святѣйшаго Патріарха благо-

«словеніемъ, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря вла-«стямъ построить прежде бывшій Пятницкій монастырь, огра-«дить стоячимъ высокимъ тыномъ, и построить четыре кельи «съ сѣньми, по монастырскому чину и такихъ безчинниковъ въ «тотъ монастырь съ Москвы ссылать.» См. *Акты историч.* V, 113.

Хотя въ послѣдствіи церкви сего монастыря обращены въ приходскія; но онѣ слыли и писались еще въ 1701 году Подольнымъ монастыремъ, какъ замѣтили мы въ подписи на рукописномъ Житіи св. Параскевы Пятницы, принадлежащемъ означеннымъ церквамъ.

Изъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ обнаруживается, что временно этотъ монастырь былъ киновіею, гдѣ подъ начальствомъ Игумена жили старцы и старицы. Во вкладной книгѣ Троицкой лавры подъ 1611 г. упоминаются Игумены Иринархъ 1611 года, а 1641 г. Елеазаръ, когда этотъ монастырь именовался *дѣвичьимъ*.

Грамота В. К. Василія Іоанновича намъ показываетъ, что въ Покровскомъ монастырѣ на Хотьковѣ считалось семнадцать старцевъ и старицъ; а въ послѣдствіи остались однѣ старицы; посему вѣроятно, и въ Пятницкомъ монастырѣ, по примѣру другихъ киновій въ Россіи, временно пребывали старцы со старицами; потомъ одни старцы — *братія,* на коихъ указываетъ грамота Филаретова; а въ началѣ XVII столѣтія онъ уже именовался *Пятницкимъ дѣвичьимъ*. Примѣры тому находимъ въ посланіяхъ Святителей и въ соборныхъ опредѣленіяхъ, кои возстаютъ противъ такого устройства въ иноческихъ обителяхъ. Св. Митрополитъ Фотій въ 1410 году писалъ Новгородцамъ: «А въ которомъ монастырѣ и черьнци, туто бы черницы «не были, но черьнци бы жили себѣ въ монастыри, а черницы «бы себѣ во опришномъ монастыри.» Но изъ соборнаго опре-

дѣленія 1503 и 504 г. видно, что обычай этотъ на Руси еще не прекратился, и въ XVI вѣкѣ въ монастыряхъ жили въ одномъ мѣстѣ черницы и черницы, а служили и управляли у нихъ игумены. Какъ этимъ опредѣленіемъ, такъ равно и Стоглавымъ соборомъ воспрещены подобныя киновіи. Это самое испыталъ и Пятницкій Подольный монастырь, который былъ то общимъ, то мужескимъ, то женскимъ. По упраздненіи его, монахини изъ него переведены были въ Хотьковъ монастырь.

Отъ перваго заимствовали свое названіе сосѣдственная съ нимъ Пятницкая башня съ каменнымъ мѣшкомъ внутри и Пятницкая гора, иначе Красная.

СУХАРЕВА БАШНЯ

ВЪ МОСКВѢ.

Сей памятникъ царствованія Іоанна V и Петра I, знаменитый по своему началу и по отношенію не только къ исторіи Москвы, но и С.-Петербурга, занимаетъ одну изъ высотъ Москвы на прежней ея границѣ, которую составлялъ Земляной валъ въ сѣверо-восточной ея части. Срѣтенская улица начиналась Срѣтенскими воротами въ Скородомѣ, или Земляномъ, нѣкогда Деревянномъ городѣ, и оканчивалась въ Бѣломъ каменномъ городѣ. Изъ 34 воротъ Землянаго города Срѣтенскія заимствовали свое названіе отъ срѣтенія чудотворной иконы Владимірской въ 1395 г. и сообщили его большой улицѣ, которая нынѣ граничитъ Срѣтенскимъ монастыремъ, а прежде простиралась до Срѣтенскихъ воротъ въ Китаѣ городѣ [1]). У этихъ

---

1) Нынѣшнія Никольскія, или вѣрнѣе Владимірскія ворота. Китая города, вели къ Срѣтенскому монастырю; въ память Срѣтенія чудотворной иконы Владимірскія Богоматери и въ Китаѣ сооружена церковь Владимірскія Богоматери у бывшихъ Срѣтенскихъ воротъ. См. *Книга строильная 1. Кремлю и Китаю* 7134 г. № 17.

СУХАРЕВА БАШНЯ

въ Москвѣ.

деревянныхъ воротъ стояла Стрѣлецкая караульня, Съѣзжая и Мытная избы и часовня съ древнимъ образомъ св. Николая Чудотворца, донынѣ существующая. Нѣкогда по Земляному валу тянулись Стрѣлецкія слободы, гдѣ жили безсмѣнные ратники, раздѣлявшіеся на приказы, или полки, какъ городская охранная стража, которая, внѣ службы, занималась ремеслами и торговлею. Такихъ приказовъ, по свидѣтельству Котошихина, было въ Москвѣ болѣе двадцати, въ каждомъ отъ 800 до 1000 человѣкъ [2]). Около Срѣтенскихъ воротъ, въ концѣ XVII вѣка, имѣлъ свое пребываніе Сухаревъ полкъ, названный по имени Полковника его Лаврентія Панкратьева Сухарева; отъ сего и урочище это слыло *въ Сухаревѣ* [3]); въ послѣдствіи воздвигнутая тамъ башня прослыла *Сухаревою* въ память этого полка, вѣрнаго Престолу Государеву. Когда крамольные приказы Стрѣльцовъ 1682 г. возстали для истребленія Царскаго семейства: тогда Сухаревъ полкъ, охранявшій юнаго Петра съ матерью и братомъ, сопровождалъ ихъ въ село Преображенское и въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Вѣрной дружинѣ въ 1684 году пожалованы были Государями знамена, хранящіяся въ Оружейной Палатѣ. На знамени Полковника Сухарева написанъ съ одной стороны по золоту на камкѣ образъ Всемилостиваго Спаса съ припавшими къ стопамъ Его Св. Николаемъ и Препод. Сергіемъ, а съ другой: образа Знаменія Богородицы въ облакахъ и четырехъ Святителей Московскихъ. На полковомъ знамени съ одной стороны образъ Покрова Богородицы, а надъ нимъ Всемилостивый Спасъ во славѣ и подпись: «построено сіе «знамя въ лѣто 1684 г.» На другой сторонѣ двухглавый орелъ съ именами Царей Іоанна и Петра. Полковою церковью Суха-

---

2) *Котошихина* о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича Спб. 1840, въ 4.

3) Дѣла Коллегіи Экономіи въ Госуд. Архивѣ, 1742 г.

рева полка былъ храмъ св. Троицы на Листахъ; сему же празднику посвящена Петромъ I первая, сооруженная въ крѣпости церковь 1703 года, при основаніи С. Петербурга [4]).

Въ соцарствованіе Петра I съ братомъ его Іоанномъ, когда уже Стрѣлецкое войско обречено было на уничтоженіе и когда найденный юнымъ Царемъ въ селѣ Измайловѣ дѣдовскій ботикъ послужилъ основаніемъ Россійскому флоту: тогда предпринято сооруженіе каменныхъ Срѣтенскихъ воротъ съ шатромъ, кои видомъ своимъ походятъ на прежній Адмиральскій корабль съ мачтою; на второмъ ихъ ярусѣ, галлереи соотвѣтствуютъ шканцамъ корабельнымъ; восточная сторона — носу, а западная — кормѣ. Это огромное, величественное и массивное зданіе, которое простой народъ назвалъ *невѣстою Ивана Великаго* и *сестрою Меншиковой башни,* начато строиться 1692 г. и окончено 1695 года, между путешествіемъ Петра I въ Архангельскъ и Азовскимъ его походомъ. Слѣдующая лѣтопись объ основаніи сего памятника высѣчена на двухъ каменныхъ доскахъ, вставленныхъ надъ воротами съ южной стороны.

«1. Повелѣніемъ Благочестивѣйшихъ, Тишайшихъ, Самодержав-
«нѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей
«Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и ма-
«лыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, по Стрѣлецкому приказу,
«при сидѣнье в томъ приказѣ Ивана Борисовича Троекурова.»

2. «Построены во второмъ Стрѣлецкомъ полку по Земля-
«ному городу Стретенскія вороты, а надъ тѣми вороты палаты
«и шатеръ съ часами, а подлѣ воротъ по обѣ стороны кара-
«ульныя палаты, да казенной анбаръ, а позадь воротъ къ но-
«вой Мѣщанской слободѣ часовня съ кельями къ Николаевскому
«монастырю, что на Перервѣ, а начато то строеніе строить въ
«лѣто 7200 (1692), а совершено 7203 (1695), а въ то

4) Разряднаго Архива книга, № 90, стр. 132.

«время будущаго у того полку Стольника и Полковника Лаврен-«тія Панкратьева сына Сухарева.»

Съ 1698 по 1701 г., какъ значилось въ дѣлахъ Сухаревскаго архива, ворота сіи были достроиваемы; вѣроятно, тогда сооружена башня, нѣсколько различествующая своимъ зодчествомъ отъ палатъ.

Зданіе сіе состоитъ собственно изъ трехъ частей: воротъ, надъ ними палатъ и осмигранной башни, въ чётыре пояса, съ четырьмя вокругъ ея башенками; она оканчивается пирамидальнымъ шатромъ, коего верхъ увѣнчанъ двуглавымъ орломъ. Въ срединѣ нижняго яруса, занимаемаго казармами, проѣздъ соединяетъ Срѣтенскую улицу съ первою Мѣщанскою; въ толстыхъ стѣнахъ проѣзда желѣзные крюки обозначаютъ существованіе двухъ воротъ, кои на ночь запирались. Съ лицевой стороны четыре, а съ обратной пять кружалъ, или глухихъ арокъ, въ стѣнахъ, кои, по видимому, прежде были пролетными и проѣзжими. Надъ воротами палаты въ два яруса; первый ярусъ подъ ними окруженъ крытою галлереей, или парапетомъ, на которомъ съ восточной и западной стороны двойные порталы съ кокошниками; съ восточной стороны на галлерею ведетъ каменная ступенчатая лѣстница съ рампомъ въ видѣ наклоненной плоскости для втаскиванія наверхъ и для спуска внизъ разныхъ тяжестей. Въ этомъ ярусѣ находятся двѣ обширныя залы подъ сводами, раздѣленныя корридорами, также какъ и въ третьемъ ярусѣ: до 1806 года въ нихъ помѣщалось Присутствіе Конторы Московской Адмиралтейской Коллегіи, заготовлявшей матеріялы для Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ, а потомъ магазинъ суконъ и прочихъ мундирныхъ матеріяловъ, принимаемыхъ Московскимъ Коммисіонерствомъ. Теперь въ залѣ на восточной сторонѣ, съ 1829 г. устроено, по плану Г. Яниша, посредствомъ паровой машины, водохранилище (резервуаръ) изъ чугунныхъ плитъ, свинченныхъ и спаянныхъ, дли-

ною $36^1/_2$, шириною $25^1/_2$, а глубиною $3^1/_2$ фут. Оно вмѣщаетъ въ себѣ до 7000 ведръ воды, которую, принимая въ себя изъ водопровода Большихъ Мытищъ, за 15 верстъ отъ столицы, проводитъ черезъ чугунныя трубы въ Московскіе бассейны и фонтаны для продовольствія жителей; вода же посреди бассейна бьетъ изъ металлическаго сосуда, осѣненнаго Россійскимъ орломъ. Въ другой залѣ на западъ, гдѣ прежде помѣщалась Адмиралтейская Контора, устроенъ въ нынѣшнемъ году резервуаръ, который будетъ доставлять воду въ восточную и сѣверную часть Москвы. Въ другомъ ярусѣ, на одной сторонѣ находилась такъ называемая Рапирная зала, а на другой — Архивъ бывшей Московской Адмиралтейской Конторы, подлѣ него магазинъ и цейхгаузъ. Покои сіи прежде занимаемы были Морскою Академіей. Третій этажъ, скрытый снаружи, служитъ только переходомъ во внутренность самой башни, или шатра, изъ коего идетъ деревянная винтообразная лѣстница вверхъ къ шпилю подъ самый гербъ; тамъ изъ слуховыхъ оконъ открывается вся дивная панорама огромной и разнообразной Москвы во всемъ ея необъятномъ величіи, красотѣ и широкомъ раздольѣ.

Вышина всей башни, отъ подошвы до герба 30 сажень; ширина при подошвѣ 19 саженъ, 1 аршинъ; длина 11 сажень, $1^3/_4$ аршина, кромѣ лѣстницы ко входу.

Стиль зданія представляетъ смѣсь ломбардскаго съ готическимъ. По видимому, образцемъ его служили Аугсбургская и Амстердамская старыя ратуши. Прочность строенія соединена съ величіемъ и красивостью; въ толстыхъ стѣнахъ его и сводахъ связи изъ брусковаго желѣза. Кирпичи крѣпостные, хорошо обожженные; цоколь изъ бѣлаго камня. На углахъ, аркахъ, фасадѣ, окнахъ и дверяхъ архитектурные орнаменты разныхъ стилей: узорочныя и витыя колонны, фризы, архивольты, валики, сандрики, рустики, раковины, сухарики, углубленные

балюстрады изъ бѣлаго камня или лекальнаго кирпича; а въ одномъ мѣстѣ подъ лѣстницею и на верхнемъ поясѣ башни вставлено нѣсколько цвѣтныхъ кахелей съ изображеніемъ двуглаваго орла подъ двумя коронами; такими гербами, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ прежде было украшено сіе зданіе. Грани башни оканчиваются мысообразными теремками, или мавританскими перемычками. Въ срединѣ ея видно мѣсто, гдѣ до 1812 г. стояли часы, сдѣланные въ 1695 году, для этой части города. Съ сѣверной стороны надъ воротами поставленъ образъ Преподобнаго Сергія, какъ Покровителя Россійской артиллеріи и указателя пути къ его св. обители, сохранившей въ стѣнахъ своихъ юнаго Петра I; съ южной стороны, образъ Казанской Богоматери, Избавительницы Москвы отъ враговъ въ 1612 году и Покровительницы С. Петербурга. Подъ иконами флотскій гербъ Россійскій съ Мальтійскимъ крестомъ и якорями, (см. внизу рисунка). Слѣды позднѣйшихъ передѣлокъ, послѣ пожара 1737 года, замѣтны въ нѣкоторыхъ частяхъ башни. Но вообще изъ ея стиля видно, что назначеніе ея не военное, а гражданское; ибо нѣтъ нигдѣ ни амбразуръ для пушекъ, ни другихъ пристроекъ, употребительныхъ въ оборонительныхъ башняхъ. Прежде она была обнесена палисадомъ; теперь, подобно Краснымъ воротамъ, прежде Мясницкимъ или Флоровскимъ, стоитъ отдѣльно, какъ остатокъ Землянаго города. Хоть преданіе именуетъ Лефорта зодчимъ этого памятника; но какъ Петръ I любилъ Архитектуру и самъ чертилъ планы для многихъ церквей и другихъ зданій въ Москвѣ и Петербургѣ, то весьма вѣроятно, что башня сія сооружена по его плану; неизвѣстно только, кто былъ исполнителемъ его.

Къ восточной сторонѣ башни въ 1820 году пристроены каменныя двухъ-этажныя казармы, гдѣ помѣщаются Морскаго и Адмиралтейскаго вѣдомства чиновники и нижніе чины. На западной сторонѣ стоялъ до 1812 г. деревянный амфитеатръ,

хранившій въ себѣ маскарадный корабликъ, который назвалъ Петръ I *памятникомъ Миротворцемъ*. При торжествованіи мира съ Швеціей 1721 и въ 1744 г. этотъ корабликъ, съ распущенными флагами и парусами, иллюминованный слюдяными фонариками, возимъ былъ по Москвѣ, то на саняхъ, то на колесахъ. Восемь мѣдныхъ пушечекъ съ него донынѣ хранятся на башнѣ. Когда же онъ обветшалъ, то въ 1799 г. по Высочайшему повелѣнію Императора Павла I, былъ возобновленъ съ сохраненіемъ прежняго его фасада, присланными изъ С. Петербурга корабельными мастерами и плотниками. Въ 1812 году этотъ Миротворецъ потерпѣлъ одинакую участь съ Москвою; тогда пожаръ истребилъ въ башнѣ деревянныя постройки и Архивъ.

Съ исторіею Сухаревой башни соединено много любопытныхъ и важныхъ воспоминаній; онѣ составляютъ внутренную жизнь сего памятника, который обращенъ Великимъ Петромъ въ колыбель Математическихъ наукъ и Россійскаго флота. Здѣсь зародышъ многихъ преобразованій въ Россіи; здѣсь хранится память мужей его вѣка, знаменитыхъ въ исторіи отечественной цивилизаціи: Апраксина, Лефорта, Брюса, Фарварсона или Фергюсона, Сенявина, Графа Н. Головина, Ѳеофана Прокоповича, Магницкаго и пр. Сюда нерѣдко пріѣзжалъ Петръ бесѣдовать съ ними о дѣлахъ государственныхъ и ученыхъ; здѣсь бывалъ онъ въ школѣ при ученіи и на драматическихъ забавахъ, какъ увидимъ далѣе.

Въ самомъ началѣ XVIII вѣка, какъ введено было Петромъ I новое гражданское лѣтосчисленіе съ Января мѣсяца, въ палатахъ Сухаревой башни открыта Математическая и Навигаціонная школа, которую первый Императоръ назвалъ Адмиралтейскою; въ ней учились дворянскіе и разночинскіе дѣти, которыхъ въ 1712 году уже простиралось до 517 человѣкъ. Этотъ разсадникъ наукъ былъ предтечею основанія С. Петербурга,

Адмиралтейства и Морскаго Кадетскаго корпуса. Какъ Петръ поручалъ всѣ дѣла, касающіяся до физикоматематическихъ наукъ, Графу Якову Брюсу: то, вѣроятно, сей математикъ, сочинитель столѣтняго Календаря, устроилъ Сухаревское училище, ввѣренное потомъ управленію Шотландца Фарварсона; товарищемъ его былъ Профессоръ Гвинъ (Gween). Тамъ въ числѣ первыхъ математическихъ учителей находился любимецъ Петра I, Леонтій Магницкій, сочинитель въ 1704 г. Ариѳметики, первой на русскомъ съ арабскими цыфрами, вмѣсто славянскихъ, приспособленной имъ къ Навигаціи и раздѣленной на Ариѳметику-политику, или гражданскую, и логистику, обнимавшую движеніе круговъ небесныхъ и часть о земномъ размѣреніи. О своемъ трудѣ въ стихахъ такъ выразился Русскій математикъ:

Зане разумъ весь собралъ и чинъ
Природный Русскій, а не Нѣмчинъ.

Какъ морская трудная и опасная служба пугала родителей: то они, вопреки указу Государя, отдавать дѣтей для ученія на Сухареву башню, записывали ихъ въ Заиконоспасское училище. Раздраженный ихъ ослушаніемъ, Петръ велѣлъ отправить дѣтей ихъ въ С. Петербургъ бить сваи на Мойкѣ для пеньковыхъ анбаровъ. Здѣсь великодушіе Адмирала Апраксина противустало строгости Государя; онъ, снявъ съ себя Андреевскую ленту и мундиръ и повѣсивъ ихъ на шестъ, сталъ, въ присутствіи Петра I, самъ вбивать сваи съ учениками. На замѣчаніе Государя, что «Адмиралу и Кавалеру неприлично зани-«маться такою работою», Апраксинъ отвѣчалъ: «Здѣсь сваи «бьютъ мои племянники и внучата, а я какое имѣю преимуще-«ство въ родѣ? Мундира своего и ордена не мараю, а берегу «ихъ.» Петръ понялъ его; простивъ опальныхъ учениковъ,

послалъ ихъ въ чужіе краи [5]). Въ 1706 г. изъ этого разсадника мореплаванія и Академіи Петръ I отправилъ еще 30 учениковъ въ Англію и Голландію, для усовершенствованія ихъ въ мореходствѣ; въ 1711 г. тамъ уже находилось 411 навигаторовъ, т. е. кончившихъ начальный курсъ мореплаванія [6]). Начатое въ древней столицѣ довершено въ новой. Московское Навигаціонное Училище въ 1715 г. переведено было въ С. Петербургъ подъ названіемъ *Морской Академіи,* потомъ переименованной въ *Морской Кадетской корпусъ,* воспитавшій столько Адмираловъ и мореходцевъ. На Сухареву же башню перемѣщена была изъ Кремля Московская Адмиралтейская Контора, при коей оставались нижнія ариѳметическія и географическія школы до 1802 года [7]). Во время Князя А. Кантемира Сухаревское училище столь уже славилось счетною мудростію, что въ одной сатирѣ своей онъ говоритъ, что не далъ бы моту денегъ:

«Хоть числитъ онъ лучше всей Сухаревой башни.»

Здѣсь существовала и астрономическая обсерваторія, какъ видно изъ слѣдующаго письма Петра I изъ Ахтырки, 1709 г., къ Адмиралу Апраксину. «Сего Февраля 28 будетъ видимо «солнечное затмѣніе, а сколь много затмится, того невѣдомо; «о чемъ изволь отписать къ Москвѣ къ математическимъ учи«телямъ (на Сухаревой башнѣ), дабы они сдѣлали (вычислили), «сколь много солнцу затмѣніе будетъ на Воронежѣ, и нарисо-

---

5) *Голикова* дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, том. V, стр. 294.

6) Жизнеописанія первыхъ Россійскихъ Адмираловъ, или опытъ Исторіи Россійскаго флота, (В. Берха) ч. I. Спб. 1831, въ 8.

7) Географическое методическое описаніе Россійской Имперіи, *Х. Чеботарева.* М. 1776. въ 8.

«вавъ, къ намъ прислали.» Это самое не служитъ ли доказательствомъ, что тогда Математика въ Москвѣ была на той уже степени, что могла вычислять количество дюймовъ затмѣнія! Первыя на Руси морскія карты начертаны были въ Сухаревскомъ училищѣ Навигаціи. Огромной Голландскій глобусъ, мѣдный, 7 футовъ въ поперечникѣ, сдѣланный наслѣдниками знаменитаго географа Вильгельма Блео въ 1650 году и подаренный Генеральными Штатами Царю Алексію Михайловичу[8]), перенесенъ былъ съ Ивановской колокольни на Сухареву башню, гдѣ служилъ пособіемъ при урокахъ Фергюсона и Гвина; потомъ 1752 г. отправленъ онъ въ С. Петербургъ. По названію Рапирной залы на Сухаревой башнѣ, можно заключить, что тамъ учили и фехтованью. Обширная эта зала, освѣщенная окнами съ сѣвера, востока и юга, имѣетъ три входа, два съ запада и одинъ съ востока. Преданіе гласитъ, будто въ ней бывали тайныя засѣданія какого-то общества Нептунова; тамъ предсѣдательствовалъ Лефортъ, самъ Царь былъ первымъ надзирателемъ, а Ѳеофанъ Прокоповичъ ораторомъ. Первый адмиралъ флота Апраксинъ, Брюсъ, прослывшій въ народѣ великимъ чернокнижникомъ, Фарварсонъ, прозванный *Фармазономъ*, Князь Черкасскій, Князь М. М. Голицынъ, Меншиковъ, Шереметевъ и другіе вельможи — сотрудники, близкіе къ Государю, были членами сего общества. Исторія и преданіе скрыли отъ насъ истинную цѣль этой тайной думы; но до сихъ поръ въ народѣ носится молва, будто тамъ хранилась черная книга, стрегомая 12 духами, и послѣ закладенная въ стѣну, гдѣ и заколочена алтынными гвоздями. Можетъ статься, этому сказанію дала поводъ чугунная доска съ именами членовъ, или правилами Нептунова общества, закладенная въ восточную

---

8) Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей и Исторіи натур. Спб. Академіи Наукъ, изд. *І. Бакмейстеромъ*. Спб. 1779. стр. 128.

стѣну залы, близь двери, къ коей прежде былъ входъ извнѣ въ крыльце съ крытою лѣстницей. Такъ суевѣрное невѣжество обвиняло Боярина Матвѣева въ томъ, будто онъ съ докторомъ Спафаріемъ читалъ тайно черную книгу, которая была ни-что иное, какъ лечебникъ, гдѣ рецепты изображены цыфрами и аптекарскими знаками. У Профессора Баузе въ библіотекѣ находилась также черная книга, писанная въ половинѣ XVII столѣтія и по сказанію К. Калайдовича, [9]) содержавшая въ себѣ Логаріѳмы, кои изобрѣтены были въ началѣ того вѣка Шотландцемъ Непперомъ; но, по мнѣнію сочинителя объ Астрологіи, [10]) «отрывки одной отъ вспомогательныхъ таблицъ для «астрономическихъ исчисленій». Въ тотъ вѣкъ все писанное непзвѣстными буквами, или цыфрами называлось *чернокнижіемъ и тарабарскою грамотою*. Преданіе также гласитъ о лабораторіи Брюса на этой таинственной башнѣ, гдѣ онъ занимался составленіемъ элексира живой и мертвой воды. Предъ смертію своей, будто онъ отдалъ стклянку съ живою водой своему каммердинеру и велѣлъ поливать ею себя умершаго. Когда сталъ исполнять такое приказаніе каммердинеръ, усопшій началъ шевелиться членами; исполнитель испугался и уронивъ изъ рукъ стклянку, разбилъ ее. Брюсъ уже не возсталъ отъ сна смертнаго. [11]) Можетъ статься, когда еще Алхимія не вышла изъ моды и смѣшивалась съ Химіею, тогда этотъ есте-

---

9) Извѣстіе о древностяхъ Славяно-Русскихъ. М. 1811, въ 12.

10) Сѣверная Пчела, 1849 г.

11) Сообщено отъ заслуженаго Профессора П. Ил. Страхова, заимствовавшаго сіе извѣстіе отъ своего дяди Профессора и Ректора Московскаго Университета П. И. Страхова, современника Н. И. Новикова. Поетическія преданія о Брюсѣ чернокнижникѣ и алхимикѣ дали поводъ Г-ну Лажечникову написать романъ, еще невышедшій въ свѣтъ: *Колдунъ на Сухаревой башнѣ*.

ство-испытатель и математикъ дѣлалъ тамъ свои опыты, привлекавшіе жадное вниманіе всеобъемлющаго Петра. Посему, вѣроятно, и дружескимъ совѣщаніямъ Царя съ приближенными людьми о наукахъ, или о государственныхъ дѣлахъ, раздраженное невѣжество дало значеніе, противное православію; потому что оно смотрѣло на быстрыя и усиленныя нововведенія, какъ на разрушеніе отеческихъ нравовъ и обычаевъ, а съ ними вмѣстѣ и благосостоянія государства. Такая молва особенно могла родиться отъ Стрѣльцовъ, которыхъ столько тысячъ казнено преобразователемъ Россіи за ихъ крамолы и мятежи; это былъ голосъ семейной, родовой мести, перешедшій въ народное сказаніе. Въ 1785 году на Сухареву башню взяты были бумаги изъ ложи типографщика Новикова и тамъ грозный Шишковскій допрашивалъ членовъ этого тайнаго общества, между прочими и Профессора Чеботарева. Народная молва перепутала происшествія временъ Петра I съ событіями царствованія Екатерины II.

Слѣдуя склонности своей, сродной человѣчеству, переходить отъ важныхъ и трудныхъ занятій для отдыха къ разнымъ забавамъ, Петръ въ 1701 г. выписалъ изъ Данцига труппы актеровъ: Куншта, Отто Фиршста и Манна, которые изъ Сухаревскихъ учениковъ образовали актеровъ и съ ними представляли въ залахъ башни свѣтскія комедіи. Не рѣдко и самъ Царь бывалъ зрителемъ дѣтскихъ опытовъ театральнаго искусства. Одни говорятъ, что въ Комедіальной храминѣ на Красной площади, а другіе — на Сухаревскомъ театрѣ, они, въ его присутствіи, первое Апрѣля выкинули Нѣмецкую штуку (in den April schicken); обѣщавъ представить какое-то невиданное и неслыханное зрѣлище, выставили на завѣсѣ надпись: *первое Апрѣля.* «Это театральная вольность», сказалъ Царь.

Старожилы также припоминаютъ, что и въ царствованіе Екатерины II дѣти Московскихъ подъячихъ играли разныя комедіи на Сухаревой башнѣ въ Рапирной залѣ.

При Петрѣ I, тамъ въ адмиральскій часъ и вечеромъ предъ пробитіемъ зари играла музыка.

Пожары, претерпѣнные Сухаревою башней, лишили ея часовъ (необходимыхъ въ этой части города, на торговомъ и богомоленномъ пути), Архива, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, многихъ любопытныхъ и важныхъ фактовъ для ея исторіи, черезполосной съ исторіею Москвы и С. Петербурга. Изъ случаевъ, извѣстныхъ намъ, замѣтимъ, что за день до вступленія Наполеоновыхъ войскъ въ Москву, ястребъ съ путами на ногахъ запутался въ крыльяхъ двуглаваго мѣднаго орла на шпилѣ Сухаревой башни, долго вырывался и наконецъ обезсиленный, повисъ и издохъ. Народъ, собравшійся тогда смотрѣть на это, толковалъ: «Вотъ такъ-то видно и Бонапартъ запутается въ «крыльяхъ Русскаго орла!»

Въ исторіи Сухаревой башни, прославленной преданностію Сухаревскаго полка Престолу Царскому, достопамятно, что 1825 года, Декабря 17, штату ея суждено первому въ Москвѣ присягнуть на всеподданнѣйшую вѣрность Императору Николаю I; потому что Указъ о вступленіи на Престолъ нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя полученъ днемъ прежде изъ Государственной Адмиралтейской Коллегіи Сухаревскою Ластовою ротой Балтійскаго флота, чѣмъ изъ другихъ Начальствъ въ Москву.

Въ 1836 г. обозрѣвалъ сію башню Великій Адмиралъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, а въ 1838 г. Наслѣдникъ Престола, Цесаревичъ, нынѣ Императоръ Александръ Николаевичъ.

Такимъ образомъ Срѣтенскія врата Москвы служили вратами и математическихъ наукъ и мореплаванія, преддверіемъ основанію С. Петербурга и Адмиралтейства и многимъ преобразованіямъ, коимъ начало, вѣроятно, положено Петромъ I, въ тайной думѣ его на Сухаревой башнѣ — этомъ маякѣ просвѣщенія отечества и памятникѣ вѣрности Сухаревой дружины Царскому Престолу.

ОПЕЧАТКИ:

	Напечатано	Слѣд. читать:
Стр. 31	строка 4. окресности	окрестности
— »	— 6. берегевомъ	береговомъ
— 43	— 26. образами	óбразами
— 46	примѣч. т. II,	№ 223.
— 54	— 27. уничтожить слова: около 40 лѣтъ	
— 55	— 4. не видала кромѣ	не видала, кромѣ и пр.
— 63	— 11. Moscou	à Moscou.
— 66	— 32. на пожарицѣ	на пожарищѣ
— 71	— 26. (166)	(1668)
— 72	— 15. писанъ	писалъ

Къ 49 страницѣ прибавить: мѣстные образа ресторированы извѣстнымъ и опытнымъ художникомъ Н. И Подключниковымъ.

SPECIAL 88-B
23152
V.2

GETTY CENTER LIBRARY